

ГЛАВА II. ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ОФИЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ О СОВЕТСКОМ ПРОШЛОМ

II.1. Конфликтный характер политики памяти об Октябрьской революции в постсоветской России

Всякий политический режим, пришедший к власти в результате революции, волей-неволей обращается к Истории, пытаясь, с одной стороны, продемонстрировать и доказать историческую предопределенность своей победы, а с другой – самим своим существованием показать всем, что новая власть сама творит Историю, которая уже никогда не будет прежней, что она сама и есть новая История. В дело вступает историческая политика как сознательное и целенаправленное конструирование победившим политическим режимом коллективных представлений о прошлом для обеспечения лояльности населения, политического и идеологического контроля над ним. Революционная реальность наполняется новым историческим нарративом: старое отвергается или поддается существенной корректировке, новое же создается буквально с чистого листа.

Такая историческая инженерия особенно заметна в символической политике власти: галерея прежних героев меняется на новых, овеванных ореолом революционной жертвенности; памятники и монументы ушедшей эпохи низвергаются, а на их месте, подчас на тех же пьедесталах, возводятся другие, прямо соответствующие духу и героике революционного времени; в политической повседневности закрепляются новые традиции и ритуалы; в календаре взамен прежних появляются новые праздники, призванные ежегодно напоминать населению о сути и достоинствах наступившей революционной эпохи.

Все это служит одному – поддерживать и укреплять в обществе новорожденный исторический миф о революционной современности. Однако прошлое не сдается, от него не так легко отделаться. Прошлое продолжает жить своей жизнью в индивидуальной памяти людей, в их коллективных воспоминаниях, семейных рассказах и простом доверительном общении друг с другом. Прошлое напоминает о себе через все культурное наследие, созданное прежде, будь

то книги, живопись, кино, архитектуру и даже музыку, через многочисленные атрибуты и артефакты ушедшей эпохи, через сложившиеся и крайне неподатливые политической конъюнктуре мемориальные практики. Прошлое повсюду. Новой власти остается только смириться с этим, вариантов «преодоления прошлого» у нее не так уж много, точнее, всего лишь два: или избирательно приспособить отдельные элементы прошлого для своих политических целей, или попытаться предать неудобные для новой власти фрагменты прошлого забвению. И в этом смысле политика забвения является частным случаем государственной исторической политики, призванной сформировать у граждан «правильную» историческую память как основу их обновленной коллективной идентичности.

В современной России это хорошо видно на примере празднования 7 ноября – Дня Великой Октябрьской социалистической революции (так он назывался в советские годы), главного политического праздника страны Советов. На протяжении века историческая политика правящих элит в этом отношении менялась неоднократно: от установления новой политической традиции празднования в первые годы Советской власти, поддержания, а затем и насаждения этой традиции на излете коммунистического правления, до политики игнорирования и полного забвения советского праздника в годы постсоветской России. Затем последовала малоуспешная попытка российской демократической власти нейтрализовать коммунистический праздник 7 ноября путем учреждения близкого по дате нового праздника 4 ноября – Дня народного единства. Однако такая «техника прикрытия», как называет ее А. Ассман¹⁶⁵, не привела к намеченным результатам не только в силу глубоко укоренившейся в обществе традиции празднования дня революции, но и противоречивостью самих коммеморативных практик современной российской власти. По большому счету, общество не приняло новый праздник как свой, как истинно народный, а потому, в следствие этой «календарной» неудачи, для укрепления легитимности в глазах населения страны власть была вынуждена обратиться к другой исторической дате – Дню Победы 9 мая.

¹⁶⁵ Ассман А. Забвение истории – одержимость историей / сост., пер. с нем. Б. Хлебникова. Москва: Новое лит. обозрение, 2019. 552 с. (Б-ка журн. «Неприкосновенный запас»).

«День седьмого ноября – красный день календаря». Эти начальные строчки детского стихотворения С.Я. Маршака, написанного в 1945 г., были известны каждому советскому человеку, ведь оно входило в обязательную программу обучения советских людей, начиная с детского сада. А само празднование Октябрьской революции 1917 года, которое из-за перехода страны Советов с юлианского календаря на григорианский приходилось на 7 ноября, было наиглавнейшим государственным праздником всей страны, поскольку прославляло день рождения «государства рабочих и крестьян» и вместе с ним «новую эру в развитии человечества». Слово «Октябрь» (с обязательным написанием с прописной буквы) стало символом социалистической революции и украшало собой названия многочисленных населенных пунктов, улиц, площадей, воинских частей, кораблей, промышленных предприятий, дворцов культуры, газет, пионерских дружин и загородных домов отдыха. Даже знаменитая кондитерская фабрика в Москве получила название «Октябрь». В 1967 г. в СССР в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции был учрежден Орден Октябрьской революции, вторая по значимости (после Ордена Ленина) государственная награда Советского Союза.

Первое празднование Дня революции большевики устроили буквально через год, в 1918-м, когда еще не были уверены, что удержат власть. Тем не менее 7 ноября объявили праздничным нерабочим днем. На Красной площади в Москве провели военный парад как символ готовности защищать революцию до последней капли крови. С тех пор проведение военных парадов с участием первых лиц государства стало неотъемлемой частью праздничного ритуала. Лишь в 1920 и 1921 гг. по неизвестным причинам парады не проводились, в 1925 г. парад был отменен в связи с трауром по поводу кончины М.В. Фрунзе – Председателя Революционного военного совета СССР и Народного комиссара по военным и морским делам СССР. Интересное свидетельство приводит историк Олег Баскаков: на военном параде в 1923 г. вместо уже смертельно больного В.И. Ленина на Красной площади была выставлена его гипсовая скульптура¹⁶⁶. Пожалуй, наи-

¹⁶⁶ Баскаков О. День Октябрьской революции 1917 года в России, 07.11.2019. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/istoria/den-oktyabrskoj-revoljutsii-1917>

более знаменитый парад на Красной площади в ознаменование годовщины Октябрьской революции состоялся 7 ноября 1941 г. в условиях прифронтовой Москвы. В победном 1945-м военный парад 7 ноября проводить не стали. Возможно, посчитали, что Парада Победы (парада войск Красной армии на Красной площади Москвы 24 июня 1945 г. – так официально он назывался в то время) было достаточно для демонстрации военной мощи СССР. Последний советский военный парад в честь Октябрьской революции состоялся 7 ноября 1990 г.

Окончательный ритуал празднования большевистской революции 1917 года сложился в СССР лишь десять лет спустя – к 1927 г. С этого момента в календаре было уже два праздничных выходных дня – 7 и 8 ноября. Торжества обязательно включали проведение военного парада на Красной площади в Москве, а также в столицах союзных республик. За парадом в празднично украшенных колоннах следовала демонстрация трудящихся. Демонстрации обязательно проводились во всех более или менее крупных населенных пунктах страны. Под праздничные марши духовых оркестров люди несли в руках цветы, транспаранты и портреты советских вождей. Предприятия и учреждения соревновались между собой на лучшее украшение колонны. Даже очередность колонн выстраивалась по ранжиру: впереди шли победители социалистического соревнования, следом – отстающие. Отдельные колонны составляли учащиеся средних школ в парадной форме и студенты вузов. Явка на демонстрацию для всех, будь то школьник или рабочий, была строго обязательной.

Накануне 7 ноября во всех городах, украшенных праздничным убранством, проводились торжественные собрания, которые завершались концертами с репертуаром патриотической тематики. На этих собраниях, помимо традиционных речей, награждали отличившихся работников, в буфетах продавали дефицитные товары. Главное торжественное заседание страны с участием руководителей государства транслировалось по телевидению и радио. Иными словами, ни один советский государственный праздник не отмечался в СССР с таким размахом, как «день седьмое ноября – красный день календаря». По своей торжественности и масштабу с ним не могли сравниться никакие другие праздники советского государства.

Все изменилось в 1991 г. Политическое поражение КПСС и всего советского режима в 1991–1993 гг. поставили перед новыми российскими властями непростую задачу: как теперь в обновленной демократической России на официальном уровне относиться к октябрьским событиям 1917 года? С одной стороны, Россия объявила себя правопреемницей СССР, а значит, волей-неволей должна была признавать, транслировать и воспроизводить, хотя бы в микроскопических дозах, «миф происхождения» об Октябре. С другой стороны, новая власть в России утвердилась под лозунгом антикоммунизма и отрицания всего большевистского, и было бы странно, если бы российские демократы-антикоммунисты по-прежнему славил Октябрьскую революцию.

Молодые демократы во главе с Б.Н. Ельциным, пришедшие к власти на волне антикоммунистической риторики, занялись не только экономическим переустройством страны, но и политико-идеологической переделкой. Перед суверенной Россией встала проблема глубокой переориентации и переоценки ценностей. В этом смысле стране пришлось создавать себя заново, а для этого следовало прежде избавиться от основополагающего социалистического мифа и заменить его на другой. Поскольку, как справедливо отмечал Д. Фурман, никакой альтернативы коммунистической идеологии на тот момент кроме идеи демократии не было, вполне естественно, что посткоммунистическая Россия воссоздавала себя заново в рамках демократического дискурса¹⁶⁷. Мечта о коммунизме была попросту заменена мечтой о демократии. И это сразу же проявилось в символической политике новой российской власти.

Уже в дни августовского путча в 1991 г. государственный «серпасто-молоткастый» красный флаг был заменен на трехполосный бело-лазорево-алый как символ отрешения страны от коммунистического прошлого и движения вперед к демократической России. В 1994 г. этот день, 22 августа, указом Президента России был объявлен новым государственным праздником – Днем Государственного флага Российской Федерации.

¹⁶⁷ Пути российского посткоммунизма: очерки / под. ред. М. Липман и А. Рябова; Моск. Центр Карнеги. Москва: Изд-во Р. Элинина, 2007. С. 238.

Пересмотру подверглись и другие официальные государственные символы: из них убиралось все коммунистическое. Вместо прежнего «сталинского» гимна на музыку А. Александрова государственным гимном Российской Федерации стала мелодия незавершенного произведения М. Глинки «Патриотическая песня». Новым гербом демократической России стало изображение имперского двуглавого орла, увенчанного тремя императорскими коронами, держащего в лапах символы монаршей власти – скипетр и державу. На груди орла на щите – всадник, поражающий копьем змея. В борьбе с коммунистическим наследием авторов нового государственного символа ничуть не смущало, что царская самодержавная символика герба никак не сочеталась с заявленными демократическими ценностями и республиканской формой правления.

Следом был существенно обновлен календарь российских государственных праздников. Кроме Дня Государственного флага Российской Федерации 22 августа в нем появился праздник Дня Конституции Российской Федерации 12 декабря, объявленный выходным днем (до 2004 г. включительно), а также День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации, ежегодно отмечаемый 12 июня и тоже ставший выходным днем. Эти вновь учрежденные праздники странным образом соседствовали в календаре с прежними социалистическими – 1 мая и 7 ноября. Отменить их сразу и вычеркнуть из календаря новые власти не решились.

Двусмысленность по отношению к советскому прошлому проистекала не только из декларативно-демократической самопрезентации правящей российской элиты, своим рождением обязанной коммунистическому прошлому. Причина была и в том, что, как справедливо замечает А. Рябов, «в массовом сознании советских людей отсутствовали ценностные предпосылки демократических перемен»¹⁶⁸. Существовавшие в то время демократические устремления россиян ограничивались по большей мере желанием обеспеченной жизни, что дало основание некоторым авторам рассматривать антикоммунистическую революцию в августе 1991 г. как революцию

¹⁶⁸ Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя: коллектив. моногр. / под ред. К. Рогова. Москва: Новое лит. обозрение, 2021. С. 172.

потребителей¹⁶⁹. Когда же осуществление правящей элитой демократических реформ привело к неизбежным социальным потрясениям, и для большинства населения стало ясно, что достижение более высокого уровня жизни отнюдь не гарантировано, наступило быстрое разочарование в демократических идеалах и пробудило ностальгию по советскому прошлому.

В 1991 г., когда после провала государственного переворота ГКЧП компартия оказалась под запретом, ноябрьская демонстрация на Красной площади была отменена, что, впрочем, не помешало сторонникам КПСС устроить там многотысячный митинг. Социалистические настроения в обществе действительно были сильны. Так, по данным опроса, проводившемся ВЦИОМ в октябре 2017 г.¹⁷⁰, на вопрос о том, выражала ли Октябрьская революция волю большинства народа, проживающего на территории Российской империи, 45% опрошенных ответило утвердительно, 43% – отрицательно (в 1990 г. – 36% и 37% соответственно).

Учитывая противоречивые, подчас конфликтные умонастроения граждан по поводу социалистического прошлого, демократическая российская власть пошла по пути постепенного игнорирования даты Октябрьской революции. С 1992 г. второй праздничный день 8 ноября стал обычным рабочим днем, однако 7 ноября как годовщина Октябрьской революции по-прежнему оставался «красным днем календаря» и считался праздничным выходным. Массовые демонстрации, как в прежние времена, конечно, уже не проводились, но это не мешало коммунистическим организациям различного толка устраивать в этот день свои праздничные шествия и митинги по всем городам и весям страны. Кроме того, многие россияне по традиции отмечали 7 ноября в семейном кругу, ибо людям, привыкшим за несколько десятилетий к праздничному выходному дню в ноябре, непросто было отказаться от привычки. Примечательно, что даже в 2011 г., то есть спустя десятилетие после официального отказа страны от социалистического пути развития, добрая половина россиян

¹⁶⁹ Аузан А. Перестройка: 30 лет антидефицитной революции, 12.05.2015. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/istoriya/288117-perestroika-30-let-antidefitsitnoi-revolyuutsii>

¹⁷⁰ Октябрьская революция: 1917–2017: аналит. обзор, 11.10.2017 / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/oktyabrskaya-revolyuuciya-1917-2017>

желала отмечать социалистический по своей сути праздник 7 ноября как значимую дату¹⁷¹.

Просто «забыть» прежний основополагающий государственный праздник оказалось не так просто. С одной стороны, сказывалась сила многолетней традиции празднований. Другим, не менее важным фактором, было то обстоятельство, что демократические власти новой России, отвернувшись от социалистического прошлого, в действительности никакой, даже символической, декоммунизации не провели. Складывалось ощущение, что в стране все изменилось, но при этом все осталось прежним. Улицы, как и раньше, носили революционные названия, площади городов украшали памятники Ленину, на зданиях красовались мемориальные доски, посвященные революционным событиям ушедшей эпохи. Само слово «октябрь» и производные от него по-прежнему сохранялись в топонимике многочисленных российских городов, поселков, улиц, парков, административных районов и отдельных кварталов. Коммунистическая партия как правопреемница КПСС легально возродилась в 1993 г. под названием КПРФ. Все это наследие окружало граждан демократической России, волей-неволей напомидало им о советском прошлом, ментально воспроизводило его и требовало мемориальной интерпретации.

Ряд шагов по забвению 7 ноября как дня Октябрьской революции российские власти сделали в середине 1990-х. Для того, чтобы популярный праздник исчез или, по крайней мере, был вытеснен на периферию общественных ценностей, понадобилось пересмотреть всю систему памятных государственных дат. С 1995 г., согласно принятому федеральному закону, 7 ноября становится Днем воинской славы России в честь военного парада, прошедшего на Красной площади в осажденной Москве 7 ноября 1941 г. Неоднозначность ситуации состояла в том, что, желая придать дате 7 ноября иной, неревolutionный, смысл, инициаторы Дня воинской славы напрямую напоминали обществу об Октябрьской революции. Ведь тот знаменитый парад остался в истории как «парад в ознаменование 24-й годовщины Великой Октябрьской

¹⁷¹ Материал создан организацией, выполняющей функцию иностранного агента: Большинство россиян желают отмечать праздник 7 ноября: опрос, 03.11.2011 / Левада-Центр. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1463080.html>

социалистической революции». Это было его официальное историческое название, оно и переключалось в новый российский закон¹⁷².

Возможно, по этой причине российское руководство пошло на следующий радикальный шаг и решило окончательно «забыть» день Октябрьской революции. В 1996 г. по указу Президента РФ Б.Н. Ельцина 7 ноября вместо годовщины Октябрьской революции стал отмечаться как День согласия и примирения. При этом он по-прежнему оставался выходным днем. Интересно, что указ был датирован непосредственно 7 ноября и вступал в силу с момента подписания. То есть когда жители Камчатки, отметив очередную годовщину Октября, ложились спать, москвичи должны были праздновать другой, заново учрежденный государственный праздник. Указ, помимо прочего, предписывал «подготовить предложения по устранению противоречия конституционному принципу идеологического и политического многообразия, прежде всего в части использования скульптурных, живописных и других изображений на зданиях, внутри зданий и помещений государственных органов, организаций, учреждений и предприятий» (п. 5, литер б), а также «принять меры по приведению в надлежащее состояние памятников жертвам революции, гражданской войны, политических репрессий независимо от их политической принадлежности» (п. 7). Ни о каких героях революции, как видим, речь уже не шла – только о жертвах. Предстоящий 1997 год – год 80-летия Октябрьской революции – объявлялся Годом согласия и примирения (п. 2)¹⁷³. Праздник 7 ноября как День согласия и примирения просуществовал до 2004 г.

Избранный в 2000 г. Президентом РФ В.В. Путин уже в самом начале своего правления принял ряд важных символических решений, идущих вразрез с идеологическими

¹⁷² Федеральный закон от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (ред. от 03.08.2018). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304123&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8395679952958685#05791722229219185>

¹⁷³ Указ Президента Российской Федерации от 7 ноября 1996 года № 1537 «О Дне согласия и примирения» (с изм. и доп.). URL: http://businessuchet.ru/pravo/DocumShow_DocumID_48351.html

устремлениями его предшественника. Первым делом стране был возвращен «сталинский» гимн на музыку А. Александрова. Это вызвало волну возмущения со стороны демократической общественности. На всю страну старо-новый гимн официально прозвучал в новогоднюю ночь 1 января 2001 г. после традиционного обращения президента. С тех пор Российская Федерация демонстрирует полную геральдическую эклектику: монархический герб, демократический флаг и большевистский гимн. Как говорится, на любой вкус...

Следующим шагом президента Путина стало возвращение воинским частям красных знамен. Красный цвет полковых знамен был традиционным в советские времена, но после 1991 г. их постепенно заменяли на трехполосные, в соответствии с цветами нового государственного флага, что вызывало неоднозначную реакцию у военных за схожесть новых знамен со знаменами «власовцев». Теперь же знаменную символику, за исключением изображений серпа и молота, возвращали прежнюю. Кроме того, было учреждено знамя Вооруженных Сил РФ (в СССР такого, единого, знамени не было), где, опять-таки в эклектичной символической манере, на красном полотнище по углам располагались пятиконечные звезды и в центре – двуглавый орел.

В конце 2004 г. произошло событие, окончательно вычеркнувшее 7 ноября из календаря нерабочих праздничных дней Российской Федерации: отдельным федеральным законом были приняты поправки в статью 112 Трудового кодекса РФ, устанавливающую перечень праздничных нерабочих дней на территории страны¹⁷⁴. Дня 7 ноября в обновленном перечне не было, зато появилась новая дата 4 ноября – День народного единства. Закон вступал в силу с 1 января 2005 г., соответственно с 2005 г. в России 7 ноября перестал быть праздничным выходным днем. О нем уже официально не вспоминали ни как о «коммунистическом» Дне Октябрьской революции, ни как о «демократическом» Дне согласия и примирения.

Причина появления государственного праздника Дня народного единства 4 ноября вполне очевидна: им хотели заслонить, если не сказать жестче – вытравить, в массовом сознании воспоминания о «красном дне календаря» 7 ноября.

¹⁷⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 201-ФЗ «О внесении изменений в статью 112 Трудового кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21840>

Для этого на свет вытащили изрядно забытую историю четырехсотлетней давности об освобождении ополчением под предводительством К. Минина и Д. Пожарского московского Кремля от «польских интервентов». По версии устроителей праздника именно 4 ноября (в современном летоисчислении) ополченцы освободили Кремль, тем самым положили конец русской Смуте XVII в.

Будущий неуспех этого придуманного праздника был ясен с самого начала. За давностью лет события 1612 г. не могли вызывать у наших современников сколь-нибудь заметной эмоциональной реакции, они не поддерживались и не воспроизводились ни в индивидуальной, ни в коллективной памяти россиян. Знания о них, дошедшие из школьных учебников, да и то не для всех, были неживой памятью. В этом случае, как отмечает А. Ассман, «публичная коммеморация, оторванная от биографических воспоминаний и личного опыта, становится принудительным трудом»¹⁷⁵. Так и случилось. Начиная с 2005 г. и по сей день россиян буквально принуждают праздновать этот непонятный праздник. По данным Левада-Центра, в 2005 г., когда в России впервые отмечали День народного единства 4 ноября, несмотря на развернутую властями масштабную пропагандистскую кампанию, лишь 8% граждан знали о новой дате и о новом государственном празднике¹⁷⁶. Спустя несколько лет узнаваемость праздника стала расти, но отмечают его ничтожно малое количество россиян. Так, к примеру, в 2017 г., по данным того же Левада-Центра, о Дне народного единства знало уже 53% россиян, однако праздновать его в том году планировали лишь 18% граждан¹⁷⁷. Праздник так и не стал народным. Более того, календарная близость двух дат порождала любопытный эффект, когда официальное празднование Дня народного единства 4 ноября невольно оживляла в памяти россиян другую, старательно «стираемую» дату – 7 ноября.

Нельзя не отметить и ту историческую оплошность, с которой была учреждена сама памятная дата 4 ноября, став-

¹⁷⁵ Ассман А. Забвение истории... С. 264.

¹⁷⁶ Материал создан организацией, выполняющей функцию иностранного агента: Россияне запутались в праздниках, 02.11.2017 / Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2017/11/02/rossiyane-zaputalis-v-prazdnikah/>

¹⁷⁷ Там же.

шая новым государственным праздником. Дело в том, что если мы хотим отмечать то или иное историческое событие день в день произошедшему, нам необходимо пересчитать даты с так называемого «старого» стиля (по юлианскому календарю) на «новый» (по григорианскому календарю), а разница между «старым» и «новым» стилем – величина непостоянная, она увеличивается с каждым столетием. Сейчас она составляет 13 дней (именно поэтому день Октябрьской революции, произошедшей 25 октября, мы отмечали 7 ноября), а в 1612 г., когда произошли памятные события с освобождением московского Кремля, она составляла 10 дней.

Известно, что по «старому» стилю 22 октября войска ополчения освободили Китай-город, 26 октября была достигнута договоренность о капитуляции кремлевского гарнизона и освобождение членов Семибоярщины, 27 октября гарнизон капитулировал, 1 ноября войска ополчения торжественно вступили в Кремль.

Нетрудно посчитать, как эти события датируются по «новому» стилю. Итак, 1 ноября – освобождение Китай-города, 5 ноября – договор о капитуляции гарнизона, заседавшего в Кремле, и освобождение членов Семибоярщины, 6 ноября – капитуляция вступает в силу, гарнизон сдается на милость ополчению, 11 ноября – войска Пожарского торжественно вступают в Кремль. А что же произошло 4 ноября по григорианскому календарю, по «новому» стилю? Да, собственно, ничего. Недаром этот день никак не был отмечен в истории, но странным образом стал государственным праздником современной России.

Вероятно, инициаторы Дня народного единства в силу собственной исторической некомпетентности просто ошиблись в пересчете дат с юлианского на григорианский календарь. День освобождения Кремля в 1612 г. логичнее отмечать, если есть в этом нужда, по «новому» стилю или 6 ноября, или 11-го, но никак не 4-го.

Впрочем, вокруг установления праздничной даты 4 ноября возникли две конспирологические версии. Первая гласит, что дата 4 ноября была выбрана в качестве праздничного выходного дня по вполне прагматическим соображениям¹⁷⁸. В 2005-м, когда новый праздник должен был впервые

¹⁷⁸ 4 ноября: ни праздника, ни единения, 04.11.2017. URL: <https://3ruble.livejournal.com/1109956.html>

отмечаться, 4 ноября приходилось на пятницу, что делало удобным приплюсовать придуманный праздник к законным выходным вместо приходящегося на понедельник 7 ноября, и никого, таким образом, не обидеть. «Ельцинский» День согласия и примирения упразднили, новый «путинский» праздник – День народного единства – учредили. Все хорошо, вместо двух выходных по-прежнему три.

Другая версия связывает эту дату с лоббированием интересов Русской Православной церкви, которая 4 ноября отмечает день Казанской иконы Божией матери. Действительно, в этот день (по старому стилю – 22 октября) князь Д. Пожарский вошел в Китай-город с иконой Казанской Богородицы и дал обещание после победы построить церковь во имя иконы Пресвятой Богородицы Казанской. Здесь разница в 13 дней, а не 10, вполне оправдана, так как РПЦ и сейчас живет по старому, юлианскому, календарю, и пересчитывать церковный праздник сегодня нужно именно так¹⁷⁹. Если версия о лоббировании РПЦ верна, то это означает, что светская, как записано в ее конституции, Россия учредила новый государственный праздник и нерабочий день в честь празднования православной иконы.

Как бы то ни было, попытка переделать мемориальную систему и заменить «красный день календаря» псевдоисторическим эрзацем не привела к успеху: 4 ноября оказалось удобной для подмены датой, но совершенно бессодержательной и пустой для конструирования исторической политики. На ней основополагающего мифа легитимности нынешнего режима не построишь. А вот память о советском прошлом не только никуда не исчезла, но, напротив, продолжает определять нашу коллективную самость, поскольку такое событие как революция 1917 года относится к тому типу прошлого, которое в небытие уходить не хочет. О таком прошлом не рассуждают отстраненно, таким прошлым продолжают жить.

За тридцать с лишним лет старательного забвения усилиями правящих элит Октябрьская революция из национальной памяти россиян отнюдь не исчезла, и споры о ее последствиях продолжают до сих пор. Отсюда и крайние оценки

¹⁷⁹ Шабанов П. Что мы празднуем 4 ноября. Праздник безграмотных депутатов, 04.11.2012. URL: <https://echo.msk.ru/blog/belorizec/947629-echo/>

событий тех лет. Для одних это поистине «великая социалистическая революция», для других – «переворот» политических маргиналов. Согласия нет ни у политиков, ни у ученых. Что уж говорить про обывателей, для которых представление о революции это набор художественных образов и пропагандистских штампов, не имеющих никакого отношения к реальным событиям тех дней. Вероятно, по причине заведомой конфликтности темы официальные российские власти в 2017 г. проигнорировали празднование 100-летнего юбилея русской революции на государственном уровне, что вызвало недоумение у части российской общественности, а сам юбилей получил в среде ученых ироничные названия «неудобный»¹⁸⁰, «тихий»¹⁸¹. Российский историк И. Курилла объясняет это следующим образом: с одной стороны, «для нынешнего российского государства любая революция – очевидное зло»¹⁸², с другой стороны, современное российское государство многое унаследовало от СССР – детища революции, а потому усматривает в революционных событиях столетней давности и позитивное начало. Что касается российского общества, к которому могли бы быть обращены торжества, оно внутренне расколото по вопросу о революции и ее наследия. В результате сложилась противоречивая ситуация: российские власти не могли позволить себе торжественно отпраздновать юбилей революции, но и публично осудить ее тоже не могли. Именно «невозможность сказать что-то однозначное о революции 1917 года привело к тому, что государство и политики удивительным образом по большей части хранили молчание по поводу столетия этого события»¹⁸³. В ситуации неоднозначности молчание стало для них лучшим выходом.

Масштабную попытку собрать и классифицировать современные политические и мировоззренческие оценки событий 1917 года предпринял В. Щипков¹⁸⁴. В идеологическом

¹⁸⁰ Малинова О.Ю. Неудобный юбилей...

¹⁸¹ Русакова О.Ф., Кочнева Е.Д. Оценки Октябрьской революции в официальном дискурсе политики памяти // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2017. № 3–4. С. 17–30.

¹⁸² Курилла И. Битва за прошлое: Как политика меняет историю. Москва: Альпина Паблишер, 2022. С. 113.

¹⁸³ Там же. С. 112.

¹⁸⁴ Щипков В.А. Пять революций. Современные

ландшафте в России и за рубежом он выделяет следующие подходы к теме 1917 года: классический либеральный, неолиберальный, подход «западных» социалистов, подход российских социалистов, традиционалистский подход. По мнению автора, классический либеральный (правый) подход принципиально разделяет две революции – Февральскую и Октябрьскую. Первая описывается как позитивное явление, вторая – как негативное, как абсолютное зло. Октябрь здесь предстает как следствие неудачи Февраля. Неолиберальный подход, пишет Щипков, – амбивалентный, двойственный, такой подход «определяет революцию как исторически объективный и необходимый феномен в жизни общества и одновременно очерняет реальную ситуацию в советской России, клеймит лидеров большевистского движения»¹⁸⁵. Подход западных социалистов к оценке Октября, по мнению Щипкова, тоже страдает двойственностью, поскольку европейским левым свойственно утверждение, что социалистическая революция – это всегда положительное явление, тогда как Советский Союз не является подлинным социалистическим государством, совершившим многочисленные преступления. В отличие от западных социалистов современные российские левые положительно оценивают не только ленинский период, но и всю последующую советскую эпоху. Память о советском социалистическом проекте и Великой Октябрьской социалистической революции (они принимают только такое название) представляет для них исключительную ценность. И, наконец, традиционалистский подход, которому свойственна некоторая надысторичность и апелляция к христианскому мироощущению. Согласно этому подходу, любая революция всегда несет зло и делается злой волей, под какими бы лозунгами она ни проводилась, а ее средства никогда не оправдывают цели. По утверждению Щипкова, именно этот традиционалистский подход с 2010-х гг. укрепился в российском официальном политическом языке. «Традиционалистский подход, – пишет автор, – лежит в основе официальной риторики российской власти, позиции Церкви и российского общественного сознания. Он укрепляется как ответная реакция на международную нестабильность и рост

идеологические подходы к оценке 1917 года // Тетради по консерватизму: Альманах. 2017. № 2. С. 165–174.

¹⁸⁵ Там же. С. 167.

локальных конфликтов, в детонации которых зачастую участвуют именно революционные механизмы. В его основе лежит тезис, что революционные методы являются порочными по своей природе»¹⁸⁶.

Свою систематизацию взглядов представителей современных российских политических элит на события 1917 года предложил В. Шаповалов¹⁸⁷. Автор исследовал программные документы, речи, интервью, статьи лидеров 14 крупнейших политических партий России на предмет их оценок революции 1917 года. Примечательно, что у 6 из 14 лидеров партий таких оценок не выявлено вовсе, что может свидетельствовать, по мнению автора, о нежелании или даже неспособности значительной части российских партий артикулировать свою позицию по наиболее важному вопросу российской политической истории. Оставшихся Шаповалов разделил на четыре условные группы: «партия согласия», «партия контрреволюции», «партия Февраля» и «партия Октября». «Партия согласия» (представлена пропрезидентской «Единой Россией») фактически выражает официальную позицию российского государства в отношении оценки событий вековой давности. В ее основе – «стремление завершить конфликт, сгладить существующие противоречия, поставить точку в споре сторонников и противников революции, объединить всех россиян на идее примирения и согласия»¹⁸⁸. К «партии контрреволюции» автор относит ЛДПР за ее непримиримую критическую позицию к событиям 1917 года. «Партию Февраля», в свою очередь, составляют «Яблоко», «ПАРНАС» и «Справедливая Россия». Лидеры этих политических партий рассматривают Февральскую революцию как исторический шанс к построению в России общества, основанного на идеях демократии и свободы, как шанс, прерванный Октябрем. «Партию Октября», естественно, составляют политические объединения коммунистического толка – КПРФ и «Коммунисты России». Таким образом, Шаповалов фиксирует в позициях лидеров

¹⁸⁶ Там же. С. 172.

¹⁸⁷ Шаповалов В.Л. Российская революция 1917 года в политическом дискурсе современной России: анализ партийных программ и выступлений лидеров политических партий // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета: науч.-практ. журн. 2017. № 5 (29). С. 30–38.

¹⁸⁸ Там же. С. 32.

партий непримиримость в оценках Октября, но делает важный вывод, что при этом «большинство современных политических партий нашло для себя в прошлом объект для подражания; как и сто лет назад, в современной России есть противники революции, сторонники Февраля и сторонники Октября»¹⁸⁹.

Аналогичную работу по изучению текстов мнемонических акторов (политических сил, заинтересованных в особом понимании прошлого) предприняла О. Малинова¹⁹⁰. В поле ее внимания вошли тексты политиков и публицистов, а также информация, размещенная на различных официальных порталах, по поводу 100-летия русской революции (й) 1917 года. Автор исследовала процессы взаимодействия, опосредованные текстами, различных мнемонических акторов, участвующих в коммеморации юбилея, и выявила основные стратегии и социальные практики заинтересованных лиц – властвующей элиты, КПРФ и других партий, а также Русской православной церкви. По мнению Малиновой, основным мнемоническим актором по поводу событий 1917 года в современной России выступает властвующая элита, допускающая ограниченную общественную дискуссию о революции на основе тезиса об общественном согласии и примирении. К позиции властвующей элиты в данном случае примыкает позиция РПЦ и в какой-то мере партии «Справедливая Россия». В то время как позиция КПРФ демонстрирует полную воинственность и непримиримость с официальной линией Кремля в трактовке событий революции и ее последствий. Особую позицию «мнемонических борцов», несмотря на прямо противоположные ценностные установки, занимают партия «Яблоко» и неформальное объединение консервативного толка «Изборский клуб», играющий важную роль в идеологическом ландшафте современной России. «Единая Россия» и ЛДПР, по мнению Малиновой, предпочли для себя роль «мнемонических уклонистов», по-видимому не рассматривая столетие революции как уместный повод для своей публичной активности. В целом, заключает Малинова, «анализ стратегий

¹⁸⁹ Там же. С. 37.

¹⁹⁰ Малинова О.Ю. Коммеморация столетия революции(й) 1917 года в РФ: анализ стратегий ключевых мнемонических акторов // Полис. 2018. № 1. С. 9–25.

ключевых политических акторов свидетельствует об отсутствии какого-либо «согласия» в отношении революции(й) 1917 г. Дело не только в кардинальном несоответствии интерпретаций событий столетней давности, но и в том, что... они выбирают воинствующую стратегию, не допускающую компромиссов с интерпретациями оппонентов»¹⁹¹.

Сравнительный анализ конкурирующих нарративов (сюжетно оформленных повествований, предлагающих связанную картину цепи исторических событий) о русской революции(ях), предлагаемых основными мнемоническими акторами современной России, О. Малинова представила в другой своей статье¹⁹². Сравнение нарративов о событиях 1917 года проводилось по пяти основаниям: 1) основная идея повествования; 2) сюжетная линия; 3) элементы-события, между которыми выстраиваются перспективные связи; 4) основные действующие лица; 5) уроки, которые предлагается вынести из исторического опыта. Выполненный анализ исторических нарративов позволил автору сделать вывод о наличии фрагментированного и конфликтного режима памяти о событиях 1917 года в современной России и одновременно объяснить, почему, несмотря на очевидное расхождение мнений, коммеморация столетия революции(й) 1917 года в 2017 г. прошла неконфликтно. Причина кроется в том, считает Малинова, что «акторы, чьи стратегии соответствуют роли мнемонических борцов, либо не имели достаточных ресурсов для продвижения собственной интерпретации, либо частично разделяли установки властвующей элиты»¹⁹³. При этом для самой властвующей элиты в 2017 г. было важно не столько утвердить собственную интерпретацию революционных событий 1917 года и их последствий, сколько избежать эскалации идеологического конфликта. «Отказавшись от официальной коммеморации и благодаря этому избежав прямой полемики с оппонентами, власть достигла своей цели», – заключает Малинова¹⁹⁴.

В постсоветское время исследовательский интерес к теме революции 1917 года заметно повышался в юбилей-

¹⁹¹ Там же. С. 21.

¹⁹² Малинова О.Ю. Коммеморация столетия революции(й) 1917 года в РФ: сравнительный анализ соперничающих нарративов.

¹⁹³ Там же. С. 37.

¹⁹⁴ Там же.

ные годы. При этом ученые фиксируют, что не только в отечественной науке, но и в мировой социально-политической мысли происходит теоретическое осмысление концепта революции. «Это связано с тем, – считает О. Щенина, – что в условиях меняющегося мира, переживающего период турбулентности в своем развитии, изменяются смыслы многих классических и устоявшихся понятий, категорий, концептов. К ним относится и феномен революции»¹⁹⁵. При этом констатирует, что несмотря на множество мероприятий, посвященных столетию русской революции 1917 года, единых оценок и подходов в оценке этого сложного и во многом трагического этапа отечественной истории так и не было выработано, в научном дискурсе по рассматриваемой проблематике даже среди специалистов нет единого мнения. К тому же, отмечает автор, традиционные мировоззренческие разногласия в восприятии революционных событий 1917 года сегодня усугубляются «разрывами поколенческими и разрывами в исторической памяти народа под воздействием современных информационно-коммуникационных технологий и массовой культуры»¹⁹⁶.

Отметим, что в современном дискурсе политики памяти об Октябрьской революции в настоящее время доминирует установка на преодоление раскола внутри гражданского общества, связанного с различными оценками данного события, которая получила название стратегии примирения. Стратегия примирения накануне 100-летней годовщины Октябрьской революции отчетливо артикулировалась в заявлениях и выступлениях Президента России, премьер-министра страны, руководителей профильных министерств, в дискурсе юбилейных мероприятий, проводимых под патронажем Правительства. «Сверху» было спущено предписание: отметить юбилей Октября «тихо», без каких-либо официальных торжественных мероприятий и празднеств. Об этом откровенно заявил пресс-секретарь Президента Дмитрий Песков¹⁹⁷.

¹⁹⁵ Щенина О.Г. Дискурс о революции 1917 года: спустя 100 лет // Публичная политика. 2018. Т. 2, № 1. С. 58.

¹⁹⁶ Там же. С. 66.

¹⁹⁷ Песков Д.С. А зачем это праздновать?: Песков о 100-летию Октябрьской революции, 25.10.2017. URL: <https://newsland.com/user/4297826898/content/a-zachem-eto-prazdnovat-peskov-o100-letii-oktiabrskoi-revoliutsii/605>

Скромный юбилейный формат, выбранный высшими органами власти, не подразумевающий ни проведение торжественных заседаний на высоком политическом уровне, ни приемов зарубежных делегаций и гостей по случаю 100-летней годовщины Октября, выглядел, по меньшей мере, странно. Казалось бы, именно Россия должна была выступить в авангарде мировой общественности, глубоко заинтересованной в изучении завоеваний и уроков Октября. Лидерство России в данном деле могло бы стать определенной базой для укрепления и развития международных связей с целым рядом государств, могло бы принести Российской Федерации весомые политические дивиденды.

Отметим, что решение относительно формата и идейного наполнения юбилейной даты 7 ноября принималось властями довольно долго. Впервые эта тема всплыла еще в 2014 г. во время проведения официальных мероприятий, посвященных 100-летию Первой мировой войны. При обсуждении темы войны президент России В.В. Путин дал весьма критическую оценку действиям большевиков, чем спровоцировал очередной раунд споров о событиях 1917 года. Так, 5 ноября 2014 г. на встрече с молодыми учеными и преподавателями истории в Государственном центральном музее современной истории России Путин сказал следующее: «Они [большевики] выступали за прекращение войны, правда, они надули общество. Вы сами знаете: земля – крестьянам, фабрики – рабочим, мир – народу. Мира не дали, началась гражданская война, фабрики и землю отобрали. Так что надувательство полное, стопроцентное»¹⁹⁸.

Уже тогда было ясно, что за столетием Первой мировой войны последует столетие Октября, и с этим надо было что-то делать. Впервые вполне отчетливо оценка Путиным исторической роли и значения Октябрьской революции для российского общества прозвучала в президентском Послании Федеральному собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 г.: «Уроки истории нужны нам, прежде всего, для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь. Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю

¹⁹⁸ Путин рассказал об изыщном надувательстве большевиков, 05.11.2014. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2060692.html>

жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки. Давайте будем помнить: мы единый народ, мы один народ, и Россия у нас одна»¹⁹⁹. Позднее, 30 октября 2017 г. на заседании заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ Путин, говоря о приближающейся юбилейной дате, произнес следующие слова: «Рассчитываю, что эта дата будет воспринята нашим обществом как подведение черты под драматическими событиями, которые разделили страну и народ, станет символом преодоления этого раскола, символом взаимного прощения и принятия отечественной истории такой, какая она есть – с ее великими победами и трагическими страницами»²⁰⁰. В них было четко выражено стремление президента утвердить в массовом сознании идею согласия и примирения с целью преодоления в обществе ситуацию раскола.

В рамках примиренческой стратегии официальными кругами проводилась линия на снижение привлекательности революционных исторических образов, на нейтрализацию революционного популизма. В русле данной установки в ход был запущен мем, гласящий, что Россия исчерпала свой лимит на революции. Так, премьер-министр России Д. А. Медведев в своем выступлении в Магнитогорске в 2016 г. на пленарном заседании форума партии «Единая Россия» под названием «Экономика России: успех страны и благосостояние каждого» отмечал: «Нам революции вообще не нужны, мы, как известно, свой лимит уже исчерпали в прошлом столетии»²⁰¹.

¹⁹⁹ Президент России о предстоящем 100-летию революции 1917 года, 01.12.2016. URL: <https://www.historyrussia.org/proekty/100-letie-revolyuutsii-1917-goda/prezidentrossii-o-predstoyashchem-100-letii-revolyuutsii-1917>

²⁰⁰ Путин: 100-летие революции поможет преодолеть раскол в обществе, 30.10.2017. URL: <https://iz.ru/664901/2017-10-30/putin-100-letie-revoliutcii-mozhet-preodolet-raskol-v-obshchestve>

²⁰¹ Дмитрий Медведев выступил с программным заявлением на Форуме «Единой России» в Магнитке, 22.06.2016. URL: https://www.znak.com/2016-06-21/dmitriy_medvedev_vystupil_s_programmnym_zayavleniem_na_forume_edinoy_rossii_v_magnike

В экспертных кругах, разделяющих позицию власти относительно формата мероприятий, посвященных 100-летию юбилею Октября, довольно активно продвигалась идея о том, что заниматься юбилейной датой должны не столько политики, сколько ученые и деятели культуры. К примеру, директор Государственного исторического музея А.К. Левыкин на открытии 2 ноября 2017 г. выставки «Энергия мечты. К 100-летию Великой российской революции» назвал мудрым решение властей не отмечать 100-летие революции на уровне государственного юбилея, а передать бразды управления юбилейными мероприятиями в руки деятелей культуры и науки. По его мнению, дискуссии среди ученых важны, однако «самое страшное – это оценки политологов и политиков, которые демонстрируют крайние позиции». При этом директор музея подчеркнул, что руководству страны удалось перевести дискуссии, ведущиеся вокруг Октябрьского юбилея, «в нормальное русло». По его словам, главный урок революции 1917 года заключается в том, что революции следует избегать, чего бы нового они не приносили, за победами и свершениями стоят истории гибели людей и разрушения²⁰².

Установка на «тихий юбилей» вызвала возмущение у ряда российских публичных деятелей, для которых основная стратегия политики памяти состоит в том, чтобы соблюдать принцип исторической преемственности поколений, культивировать чувства гордости за реальные достижения своего народа, за вклад своей страны в процесс мирового развития. Полемически заостренно данная установка была высказана В.Т. Третьяковым, деканом Высшей школы телевидения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. В своем выступлении на первом заседании Юбилейного комитета по подготовке к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции, учрежденного КПРФ, Третьяков подчеркнул масштабность исторического значения и смысла Октябрьской революции. Свою позицию в отношении того факта, что государство отказалось торжественно и широко отмечать 100-летие Октября, Третьяков сформулировал следующим образом: «Постыдно замалчивать историческое событие такого масштаба

²⁰² Неудобная революция 1917-го, или Тихий юбилей в России, 04.11.2017. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/blym/post424416461>

на его родине и в год его столетнего юбилея. Это и политически контрпродуктивно, ибо все, что не скажем об Октябре 1917 года мы, скажут другие, причем многие сделают белое черным и попытаются превратить юбилейную дату в очередной «суд над Россией и русской историей». Это не тот случай, когда молчание – золото, а совсем наоборот»²⁰³.

Вопреки установке на «тихий юбилей» российские ученые в 2017 г. развернули активную деятельность по организации и проведению ряда научных конференций, посвященных 100-летию Октябрьской революции, изданию их материалов. В ряде изданий Февральская и Октябрьская революции 1917 года оказались «упакованы» в зонтичный концепт под названием «Великая русская революция». Концепт единой Русской революции получил свое обоснование в выступлении ректора МГИМО, академика А.В. Торкунова на XIV ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», на специальной сессии «100-летие Русской революции» (17 октября 2017 г., Сочи)²⁰⁴, а также в подготовленном к заседанию аналитическом докладе²⁰⁵. В последнем говорилось, что новая концепция, указывающая на внутреннюю взаимосвязь событий Февраля и Октября 1917 года, позволяет рассматривать их в качестве двух составляющих единого революционного процесса под названием «Великая русская революция»²⁰⁶. Торкунов также высказался в пользу стратегии объемного, стереоскопического взгляда на Октябрьскую революцию, что предполагает важность запечатления в памяти россиян как великих революционных достижений советской власти, так и пережитых в трудные годы войн и репрессий человеческих тра-

²⁰³ Третьяков В. Как нам отмечать 100-летие Октября 1917 года. Когда молчание не золото, а преступление перед собственной и мировой историей, 29.01.2017. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/165229/>

²⁰⁴ Сессия «Столетие русской революции» в клубе «Валдай». URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/sessiya-100-letie-russkoy-revolyuutsii-v-klube-valday/>

²⁰⁵ Торкунов А.В., Мартынов Б. Ф. 1917 год: истоки и смыслы: доклад / Валдай: Междунар. дискуссионный клуб. Москва, октябрь 2017. 21 с. URL: <https://mgimo.ru/upload/2017/10/valdai-torkunov-martynov.pdf>

²⁰⁶ Там же.

гедий. Относительно всемирного значения Великого Октября было сказано следующее: «Великая российская революция коренным образом повлияла на социальную и политическую практику большинства государств нашей планеты. Строительство нового мира, в котором декларировалось особое уважение к людям труда, необходимость защиты их социальных интересов, вынудили капиталистические страны обратить внимание на улучшение положения рабочих и различных категорий населения, развитие социального обеспечения, расширение горизонта гражданских прав и в перспективе – обратиться к социальной ориентированности государства. Революцией был дан мощный импульс национально-освободительному движению в колониальных странах и пробуждению национального самосознания»²⁰⁷.

В 2017 г. в ознаменовании 100-летия Октябрьской революции практически во всех крупных городах России прошли митинги и демонстрации. Самый крупный митинг, который организовала КПРФ, был проведен в центре Москвы на площади Революции. Этот митинг собрал около 2 000 человек, в котором участвовали представители из более 80 стран мира: Аргентины, Бразилии, Кубы, Чили, Испании, Греции и др. Участники митинга приняли резолюцию о возвращении 7 ноября статуса государственного праздника. «Вместе с Коммунистической партией РФ мы решительно требуем вернуть дню 7 ноября статус государственного праздника Великого октября», – говорилось в резолюции²⁰⁸. В ней также утверждалось, что «Октябрьская революция стала воплощением давней мечты народа об обществе социальной справедливости, где нет места угнетателям, живущим на эксплуатации труда простых людей. На деле была доказана возможность победы труда над капиталом». В резолюции отмечалось, что «глобальный кризис капитализма подтверждает историческую правоту Великого октября и важность его наследия для современного общества». Митинги и демонстрации при участии КПРФ прошли в Но-

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Участники московского митинга КПРФ потребовали сделать 7 ноября государственным праздником, 07.11.2017. URL: <https://www.rline.tv/news/2017-11-07-uchastniki-moskovskogo-mitinga-kprf-potrebovali-sdelat-7-noyabrya-gosudarstvennym-prazdnikom-/>

восибирске, Калининграде, Ульяновске, Тюмени, Ижевске, Краснодаре, Ростове-на-Дону и ряде других городов страны. Основными атрибутами шествий были социалистические плакаты, красные флаги, портреты вождей «мировой революции». Самый большой красный флаг участники демонстрации развернули в Москве на Тверской улице – его длина составила почти 20 метров²⁰⁹.

В то же время не все администрации городов дали свое разрешение на проведение праздничных шествий. Например, администрация Нижнего Новгорода вынесла решение о запрете праздничной демонстрации, приуроченной к 100-летию революции. Как сообщается на сайте НРО КПРФ, партией получен отказ по всем заявкам на проведение пикетов и праздничной демонстрации в Нижнем Новгороде к 100-летию Великой Октябрьской революции. Планировалось, что 4 ноября в центре Сормовского и Приокского районов Нижнего Новгорода коммунисты проведут пикеты, а непосредственно 7 ноября нижегородцы планировали собраться на площади Народного единства и шествием пройти по улице Рождественской, Канавинскому мосту до площади Ленина, где должен был состояться праздничный митинг. Отмечалось, что все заявки НРО КПРФ на проведение мероприятий были поданы в установленные законом сроки. Но, по мнению городских чиновников, указанные адреса и маршрут не входили в «перечень единых специально отведенных или приспособленных для проведения массовых мероприятий мест», а потому согласованию не подлежали²¹⁰.

В условиях самоустранения российской политической элиты от процедуры торжественного празднования 100-летия Октябрьской революции миссию организации торжеств в честь данного знаменательного события взяли на себя зарубежные коллеги из социалистических государств²¹¹.

²⁰⁹ Кутаев О. Как в России отметили 100-летие Октябрьской революции? 07.11.2017. URL: <https://cityreporter.ru/kak-v-rossii-otmetili-100-letie-oktyabrskoj-revoljutsii/>

²¹⁰ Коммунистам запретили праздничную демонстрацию в центре Нижнего Новгорода, 01.11.2017. URL: <https://nn.mk.ru/articles/2017/11/01/kommunistam-zapretili-prazdnichnuyu-demonstraciju-v-centre-nizhnego-novgoroda.html>

²¹¹ Как отмечали 100-летие Октября в мире, 11.11.2017. URL:

II.2. Почему в Советском Союзе не праздновали день образования СССР: версия «непразднования»

Всякая революционная власть, придя на смену прежнему режиму, стремится закрепить в массовом сознании идеологические ценности и установки, разделяемые ею самой, и напротив – придать уничижению или полному забвению все то, чем пользовалась для сохранения своего господства прежняя власть. Удобным инструментом для такой работы становится обращение к хронотопу, радикальному пересмотру пространственно-временных отношений, преподнесение революции ни много ни мало как начало новой эры, имеющей безграничные перспективы. Ярким примером тому стало переформатирование привычного календаря в годы Великой французской революции. Реформа шла под лозунгом отказа от прежних традиций, дехристианизации и установления естественной религии, основанной на началах природы, а потому временная эра «от рождения Христа» попросту упразднялась. Отныне календарный год начинался не с 1 января, а с 22 сентября, в этот день в 1792 г. революционеры устранили королевскую власть и объявили Францию республикой. Сам же 1792 год был назван первым годом новой эры. Радикальным изменениям подвергся и ежегодный календарь республики: менялись названия месяцев, в каждом из которых было ровно по тридцать дней, а накопившиеся «излишки» объявлялись праздничными днями, однако единые выходные дни не определялись. Из-за одновременного перехода революционной Франции на десятичную систему вместо недель устанавливались декады, по той же причине час стал содержать 100 минут, а прямой угол – 100 градусов.

Но ежегодный календарь – это не только обозначение дней, недель и месяцев, это еще и указание на праздничные дни, рассыпанные по всему годовому циклу. Поскольку в до-революционной Франции практически все праздники были связаны с религиозной или монархической традицией, они также подлежали отмене и замене на революционные, основанные на новой гражданской религии. Так, во французской республике стали отмечать праздники Верховного Существа, Свободы, Природы, Разума. Звучали и более экстравагантные

предложения – устраивать празднества в честь Гения, Труда, Благих дел, Возмездия, Мнения. В день «Мнения», к примеру, каждому гражданину дозволялось публично высказываться о работе и нравственном поведении чиновников.

В этом смысле русские революционеры после октября 1917 года пошли по стопам французов. Они также воспринимали свою революцию как начало новой, на этот раз коммунистической эры, которая виделась им исключительно в мировом масштабе. Уже через три недели после свержения Временного правительства большевики начали готовить календарную реформу. 24 января 1918 г. Владимир Ленин подписал декрет «О введении в Российской республике западноевропейского календаря». Григорианский календарь начал действовать на территории советской России в ночь на 1 февраля 1918 г. Уснув вечером 31 января, граждане республики проснулись 14 февраля. Именно с тех пор у нас сохранилась традиция встречать два Новых года – по новому и старому стилю, а день Октябрьской революции, случившейся, как следует из названия, в октябре, отмечать в ноябре. На этом работа большевиков с хронотопом не закончилась. Историк Иван Курилла приводит малоизвестный факт: подобно французским революционерам, заменившим традиционные календарные недели на декады без единого выходного дня, большевики в 1929 г. попытались вместо семидневных недель установить непрерывные пятидневные циклы – пятидневные рабочие недели с днем отдыха, приходившимся на пятый день, «вместо единого для всех выходного дня – воскресенья – была создана «непрерывка», в соответствии с которой все рабочие были разделены на пять групп, названных по цветам (желтый, розовый, красный, фиолетовый, зеленый), и каждая группа имела свой собственный выходной день»²¹². Однако новшество не прижилось, в 1931 г. от «цветных пятидневок» отказались. Зато взамен установили шестидневную прерывную неделю: пять дней люди работали, а на шестой отдыхали, независимо от того, на какой день недели приходился выходной. Единственными нерабочими днями были указаны 6, 12, 18, 24 и 30 числа каждого месяца²¹³. По сути, этими реформами

²¹² Курилла И. Указ. соч. С. 109.

²¹³ Бирин М. Советские праздники: пир во время чумы или повод дух перевести. 07.03.2020. URL: <https://www.business-gazeta>.

с пятидневками-шестидневками воскресенье как выходной день в христианской праздничной культуре был устранен, равно как и традиционные выходные дни других конфессий, пятница – для мусульман, суббота – для иудеев.

Советская Россия провозгласила себя атеистическим государством, а потому в официальном календаре все религиозные праздники также оказались под запретом. Но в целом от праздников не отказались. Как и французские революционеры, большевики прекрасно осознавали воспитательную силу массовых праздников для революционной агитации. Если прежняя царская власть считалась данной от Бога и не требовала особой легитимации в глазах подданных, то новая большевистская власть была вынуждена создавать политическую мифологию революции, необходимую для признания со стороны народа. Именно революционные праздники позволяли вовлечь в политическую жизнь огромные слои населения и на символическом языке объяснить народу смысл и задачи революции. Праздники способствовали формированию позитивной романтически-возвышенной модели революции в сознании миллионов людей и были призваны объединить народ с властью. Их особенностью, пожалуй, было то, что новые праздники и сопутствующие им ритуалы придумывались почти экспромтом.

Первая упорядоченная система советских государственных праздников и памятных дат сложилась уже к осени 1918 г., через год после победы большевиков. Она включала в себя:

22 января – День памяти о событиях Кровавого воскресенья 9 января (по старому стилю) 1905 г. (выходной день вплоть до 1951 г.; после 1924 г. эта памятная дата сольется с днем памяти Ленина, умершего 21 января);

12 марта – День низвержения самодержавия (27 февраля по старому стилю; в 1929 г. стал обычным рабочим днем);

18 марта – День Парижской коммуны (отмечался по юлианскому календарю; в 1929 г. перестал быть праздничным днем);

1 мая – День Интернационала;

7 ноября – День пролетарской революции (25 октября по старому стилю, поэтому и революция стала называться Октябрьской).

В дальнейшем календарь праздничных дат серьезно расширился, в стране Советов стали отмечать 23 февраля – День Красной армии, 8 марта – Международный женский день, 17 апреля – День памяти Ленских расстрелов, 5 мая – День партийно-советской печати, 6 июня – День Конституции СССР (отмечался в этот день до 1936 г.), 16 июля – День памяти об Июльских днях 1917 г., 4 сентября – Международный юношеский день, 14 октября – День коллективизации сельского хозяйства, 15 декабря – День индустриализации и др.

Идейное наполнение всех советских праздников состояло в символическом продолжении дела революции. В соответствии с этим выстраивалась и иерархия праздничных дней. Естественно, главным праздником страны стал день 7 ноября, день свершения революции, разделивший время на *до* и *после*. Прошрое в праздничном календаре отбрасывалось, за исключением событий и персон, так или иначе подготавливающих Октябрьскую революцию, и это революционное прошлое продолжалось в настоящем, но было полностью устремлено в будущее. Памятные дни о далеких событиях-предвестниках Октября должны были сформировать у людей чувственное восприятие революционного процесса, его длительность и масштаб, дать возможность оценить пройденный путь и убедить в неизбежности Октября. В свою очередь, праздники, рожденные самой революцией, должны были, как тогда говорили, зарядить массы революционной энергией и нацелить их на преодоление трудностей, стоящих на пути к дальнейшим завоеваниям революции. Одним словом, «есть у революции начало, нет у революции конца».

Вторым по значимости в иерархии советских праздников стал день 1 мая или День Интернационала, переименованный позже в День международной солидарности трудящихся. Статус этих главных празднеств в СССР подчеркивался тем, что в 1927 г., к 10-летию Октября, для них установили по одному дополнительному выходному дню, соответственно 2 мая и 8 ноября. Торжества неизменно сопровождались праздничным убранством городов и поселков, красочными демонстрациями трудящихся, военными парадами, торжественными собраниями и награждениями отличившихся работников. Столь почтительное отношение большевиков ко Дню Интернационала в первые годы революции было вполне объяснимо: страна жила надеждами на мировую революцию, и в масштабном праздновании 1 мая прочиты-

валось страстное желание большевиков ее приблизить: если Октябрьская революция – это первый шаг и наш самый главный праздник, то вторым по значимости событием должен стать День мировой революции и праздник в ее честь. А поскольку она еще не наступила, приходилось довольствоваться Днем Интернационала. Однако, когда к концу 1920-х гг. надежды на мировую революцию окончательно рухнули, праздник в большевистском календаре не утратил своего значения. Все годы советской власти 1 мая оставался главным после 7 ноября политическим праздником страны. С некоторыми идеологическими корректировками он отмечается и сегодня.

А между тем в 1922 г. произошло событие, в определенной степени воплотившее мечту большевиков о мировой революции – был образован Союз Советских Социалистических Республик, на гербе которого разместился земной шар, осененный красной пятиконечной звездой и алой лентой с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Создание Союза рассматривалось самими большевиками как важный шаг на пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику. Иосиф Сталин характеризовал это событие как переломный момент в истории советского строительства, как свидетельство о стремлении советской власти развиваться в серьезную интернациональную силу, как «день торжества новой России над старой»²¹⁴. Действительно, создание СССР стало определяющим событием в истории советской власти на многие десятилетия вперед, оно наряду с Октябрьской революцией легло в основу всей советской мифологии. Слово «советский» в глазах всего мира неразрывно связывалось с СССР, а слово «СССР» – с советской властью, советским обществом и советским социализмом. В этом смысле день образования СССР действительно был «переломным моментом», вторым актом рождения советской власти, прямой демонстрацией ее успехов и перспектив. Со временем сама советская власть стала ровно тем, чем стал СССР, они слились содержательно.

И, казалось бы, день рождения СССР следовало отмечать с не меньшим размахом, чем день Октябрьской революции. Как минимум, эта дата заслуживала статусного го-

²¹⁴ Сталин И. В. Сочинения. Т. 5. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1947. С. 158.

сударственного праздника и выходного дня для трудящихся. Не случайно делегаты I съезда Советов Союза ССР, на котором было заявлено об образовании СССР, 30 декабря 1922 г. приняли специальное постановление съезда «О праздновании дня образования Союза Советских Социалистических Республик», в котором прямо говорилось: «Поручить Центральному Исполнительному Комитету Союза Советских Социалистических Республик установить праздничный день на территории СССР, в ознаменование образования СССР»²¹⁵. Однако этого не случилось, о праздничной дате забыли. Редкие напоминания в отрывных календарях скромно указывали, что 30 декабря – День образования СССР. В честь этого события не называли улицы и скверы, площади и корабли, не чеканились юбилейные монеты. В Советском Союзе не отмечались даже «круглые» годовщины, если не считать 1972 г., когда 50-летие образования СССР праздновали широко и помпезно, пожалуй, единственный раз за всю его историю.

Столь странное замалчивание важнейшего события в истории советской власти, безусловно, требует осмысления и поиска ответа на вопрос «Почему так произошло?». Очевидно, это не могло стать простой случайностью и чей-то недоработкой. Большевики самым тщательным образом контролировали идеологическую работу с массами и формировали нужную историческую память советских граждан, и если о важном событии в жизни страны предпочитали умалчивать, значит на то были веские причины.

Начнем с «технических» версий. Одна из них выглядит так: процесс создания СССР был растянут во времени, а потому невозможно выделить одно событие из целой цепи не менее важных, чтобы придать ему статус государственного праздника, а потому ЦИКу СССР было крайне затруднительно выполнить поручение съезда – установить единый праздничный день. Действительно, договоры о сотрудничестве между РСФСР и республиками советского типа на территории бывшей Российской империи начали заключаться еще в 1920–1921 гг., и к началу 1922 г., еще до провозглашения СССР, была выстроена квазигосударственная конструк-

²¹⁵ Съезды Советов Союза ССР, Союзных и Автономных Советских Социалистических Республик: сб. документов. 1917–1936 гг. В 3 т. Т. 3 / сост. Д. А. Гайдуков, А. М. Давидович, С. Л. Ронин. Москва: Госюриздат, 1960. С. 23.

ция, требующая единого конституционного оформления. Дискуссии об оптимальных формах объединения в общее государство продолжались весь 1922 г., и даже 30 декабря, когда на I съезде Советов было провозглашено создание СССР, спорные вопросы еще оставались. Декларация и Договор об образовании СССР, подготовленный комиссией ЦК РКП(б), были утверждены не в окончательном виде, а только «в основном» и направлены на дополнительное рассмотрение ЦИК союзных республик. Строго говоря, 30 декабря 1922 г. делегаты I съезда Советов СССР только заявили о создании Союза ССР, но не смогли даже принять устанавливающих документов в окончательном виде. В дальнейшем споры об устройстве СССР продолжились на заседаниях Конституционной комиссии и в ходе XII партийного съезда (апрель 1923 г.). Окончательный вариант лег в основу проекта Конституции СССР, который был принят 6 июля 1923 г. на сессии ВЦИК и в тот же день объявлен вступившим в силу. Этот день в СССР до 1936 г., до принятия «сталинской» конституции, отмечали как День Конституции СССР. Однако официальное утверждение текста Основного закона, принятого и вступившего в силу 6 июля, состоялось лишь 31 января 1924 г. на II съезде Советов Союза ССР.

Итак, мы имеем минимум три даты, способные претендовать на празднования в честь образования СССР: 30 декабря 1922 г. – день провозглашения о создании СССР, 6 июля 1923 г. – день вступления в силу Конституции СССР, 31 января 1924 г. – день окончательного утверждения текста Основного закона высшим органом государственной власти Союза ССР. Означает ли это, что из трех дат невозможно выделить одну для придания ей статуса государственного праздника? Конечно, нет. Тем более, что день 6 июля и так стал государственным праздником, но под другим названием – Днем Конституции. Официальное утверждение текста конституции на заседании II съезда Советов было лишь простой формальностью, а потому дата 31 января явно не дотягивала до ежегодного почитания. Поэтому вполне логично, что именно 30 декабря 1922 г. был объявлен, при всех известных оговорках, днем образования СССР. Таким он и вошел в историю, однако государственным праздником не стал. Постановление I съезда Советов Союза ССР «О праздновании дня образования Союза Советских Социалистических Республик» осталось невыполненным.

Существует другая, «календарная», версия, почему в СССР не отмечали день рождения государства. 30 декабря слишком близко расположено по календарю к 1 января – первому дню нового года, который в СССР был государственным, хотя и не политическим, праздником и обязательным выходным днем. Поэтому объявлять день образования СССР 30 декабря праздником да еще дополнительным выходным днем было крайне неуместно. Иметь два дополнительных выходных дня, разделенных одним рабочим, действительно неудобно, а объединять их в сплошные трехдневные выходные – непозволительная роскошь. Однако и у этой версии есть слабое место: представим себе, что 30 декабря было объявлено праздничным, но не выходным днем, и тогда все возможные неудобства снимались бы сами собой. Более того, празднование очередной годовщины СССР под самый занавес уходящего года могло бы стать для партийных руководителей хорошей традицией для отчета о достигнутых результатах в прошедшем году и оглашении планов на будущее. Каждая год существования СССР в устах пропагандистов мог бы стать демонстрацией бесконечных успехов, но для этого дню рождения СССР надо было придать хоть какую-то значимость, а именно этого и не случилось.

Наконец, есть третья версия, связанная с особой ролью и статусом дня Октябрьской революции в праздничном календаре советского общества. Ее можно воспроизвести так: у каждого народа есть свой «миф о происхождении», то есть некое определяющее событие, из которого вытекают все остальные. Какими бы значимыми последующие события ни были сами по себе, они всегда будут вторичными по отношению к главному, определяющему. Они всего лишь следствия, не более. Для советских людей таким событием стала Октябрьская революция, и ничто не могло конкурировать с ней по своему значению. Все началось с революции, все остальное лишь ее продолжение. «Наша Родина – Революция, ей единственной мы верны», – пелось в советской песне. В этой логике главным праздником страны должен быть День революции, и никакой другой не должен его заслонять. Собственно, в СССР так и было: дни Октябрьской революции отмечались наиболее пышно и помпезно. Все остальные праздники, если не считать 1 Мая, отмечались гораздо скромнее, и лишь некоторые из них были выходными днями, да и то не всегда. Но для дня образования СССР в советском

праздничном календаре не нашлось места вообще. Его не отмечали никак: ни пышно, ни скромно.

Здесь следует заметить, что не отмечали даже первую годовщину образования СССР, 30 декабря 1923 г., несмотря на постановление I съезда Советов Союза ССР. Но кто мог купировать праздник? Кому из высшего руководства большевиков было выгодно, чтобы день рождения СССР прошел буднично и незаметно? Ленин вмешаться не мог, ему оставалось жить несколько дней: в январе 1924 г. он умрет. Лев Троцкий в жесткой внутрипартийной борьбе за власть шаг за шагом уступал свои позиции и в конце концов получил обвинение во фракционной деятельности, что впоследствии привело его к отставке со всех постов и эмиграции. Страной, по сути, управляла «тройка» Сталин – Каменев – Зиновьев, но только у одного из них – Сталина – были веские причины «забыть» праздник уже через год. Остановимся на этом подробнее.

С весны 1922 г., когда процесс объединения будущего СССР перешел в практическую плоскость, Ленин из-за резкого ухудшения здоровья безотрывно находился в подмосковных Горках и не мог лично возглавить работу по созданию нового государства. Решать эти вопросы он отдал на откуп Сталину, тогдашнему Генеральному секретарю ЦК РКП(б) и одновременно Народному комиссару по делам национальностей РСФСР. Выполняя поручение Ленина, Сталин разработал проект, в основе которого лежала идея объединения национальных советских республик (Украины, Белоруссии и Закавказской федерации, включающую в себя советские Грузию, Армению и Азербайджан) путем их простого вступления в РСФСР и придания им статуса автономных республик, подобного тому, что имели автономные республики, уже входящие в состав РСФСР. Иными словами, речь шла о том, что РСФСР просто географически расширялась, поглощая в своих границах самостоятельные советские республики. Это был проект не союзного, а единого, территориально расширенного государства. Смена названия обновленного государства в этом случае ничего не меняла: высшие органы государственной власти РСФСР фактически сохранялись, только приобретали более крупный, всесоюзный масштаб, а формальная независимость советских республик, входящих в новое государственное объединение, таким образом упразднялась.

Следует сказать, что в сталинском проекте не было ничего неожиданного, он полностью соответствовал традиционной большевистской нелюбви к федерализму как таковому. У Ленина до октября 1917 г. можно прочесть немало язвительных замечаний о федерализме. Сам Сталин весной 1917 г. в «Правде» опубликовал статью с характерным названием «Против федерализма». В ней он доказывал, что общеисторическая тенденция требует не федеральной, а унитарной формы государственной жизни. Поэтому «неразумно добиваться для России федерации, самой жизнью обреченной на исчезновение. <...> Чтобы превратить Россию в федерацию, пришлось бы порвать уже существующие экономические и политические узы, связывающие области между собой, что совершенно неразумно и реакционно. <...> Не ясно ли, что федерализм в России не решает и не может решить национального вопроса...»²¹⁶. Все это писалось за пять месяцев до того, как Россия превратилась в советскую федеративную республику!

Будь воля большевиков, они бы не превращали советскую Россию в федерацию, а строили бы республику на основе унитаризма. Однако в условиях революции и начавшейся Гражданской войны огромное государство распалось на бесчисленное количество осколков, требующих суверенитета. Процесс распада затронул не только окраинные территории: центробежные силы возникали и в центральных районах России, где губерния за губернией объявляли себя «республиками» и провозглашали свою независимости от центрального правительства. Некоторые из нерусских народов, живших среди русских (башкиры, волжские татары), создавали национальные республики. Края и губернии, в свою очередь, распадалась на более мелкие административные единицы, и в результате сотни этих крошечных территорий стали по существу автономными. Этому способствовал, в частности, официально принятый лозунг «Вся власть Советам», позволяющий региональным Советам различных уровней – областным, губернским и уездным, даже волостным и сельским – претендовать на статус независимого правительства. На территории бывшей Российской империи в июне 1918 г. су-

²¹⁶ *Сталин И.В. Сочинения. Т. 3. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1953. С. 26–28.*

ществовало, по крайней мере, 30 таких «правительств»²¹⁷. В стране наступил хаос.

Ленин, с легкостью находивший при необходимости новые тактические решения, решил теперь отказаться от принципа унитаризма в пользу федерализма. Правда, не настоящего федерализма, когда государства – члены федерации равны и пользуются свободой самоуправления на своих территориях, а специфического псевдофедерализма под патронажем монолитной большевистской партии, на деле не дающего ни равенства, ни самоуправления. Как социал-демократ он был склонен уважать право наций на самоопределение, но как руководитель государства он хотел сохранить под властью большевиков как можно больше от прежней империи. В его расчетах победил элементарный политический прагматизм. Так появилась РСФСР, и когда открылась возможность еще больше расширить границы республики, Сталин намеревался действовать в той же, ленинской, логике – просто включить новые советские республики в состав РСФСР на правах автономии. Ленин не возражал против такого подхода, поскольку он полностью соответствовал его собственным взглядам на строительство советской федерации²¹⁸.

Однако сталинский проект не поддержали в трех из пяти предполагаемых к включению в РСФСР республиках – Украине, Белоруссии и Грузии. Мотивы их несогласия были различными между собой, но их объединяло главное – их не устраивал статус автономии при объединении с РСФСР, они хотели сохранить самостоятельность и независимость своих республик. И вот здесь Ленин, почувствовав угрозу большого конфликта с националами, в очередной раз меняет тактику. Вместо «вступления» в РСФСР предлагает «объединение вместе с РСФСР в союз советских республик Европы и Азии»²¹⁹ и продолжает: «...мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними

²¹⁷ См.: Любутин К.Н., Мошкин С.В. Российские версии марксизма: Иосиф Сталин. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 83–84.

²¹⁸ Сахаров В.А. «Политическое завещание Ленина»: реальность истории и мифы политики. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 227.

²¹⁹ Союз советских республик Европы и Азии – первоначальное, рабочее название будущего союза. – *Примеч. авт.*

входим в новый союз, новую федерацию»²²⁰. Иными словами, Ленин отказывается от простого поглощения советской Россией других советских республик и предлагает с ними союз на равных, то есть ту конструкцию, которая воплотилась в СССР.

Конечно, у Сталина было другое мнение, он попытался его отстаивать – «нужна, по-моему, твердость против Ильича»²²¹ – и даже упрекнул Ленина в «национальном либерализме»²²². Но, в конце концов, под давлением ленинского авторитета вынужден был согласиться с его новым предложением. «Не знаю. Пусть делает по своему усмотрению», – уклончиво заметил Сталин²²³.

Тем временем конфликт все-таки случился. В истории он остался под названием «грузинское дело» и был связан с нежеланием грузинских коммунистов вступления Грузии в СССР в составе Закавказской федерации на правах автономии. ЦК компартии Грузии настаивал, чтобы их республика вошла в формируемый союз как самостоятельный и независимый участник, подобно Украине и Белоруссии, а не опосредованно через Закавказскую федерацию. Конфликт принял небывало острый характер: грузинских коммунистов обвинили в «национал-уклонизме», те в свою очередь заявили, что Закавказский краевой комитет РКП(б)²²⁴ во главе

²²⁰ Ленин В.И. Об образовании СССР: Письмо Л.Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б), 26 сент. 1922 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 211.

²²¹ Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост. А.П. Ненароков и др. Москва: Издат. центр «Терра», 1992. С. 114.

²²² Сталин И.В. Письмо И.В. Сталина от 27 сентября 1922 г. В.И. Ленину и членам Политбюро: тт. Зиновьеву, Калинин, Каменеву, Молотову, Рыкову, Томскому, Троцкому (Ответ на письмо тов. Ленина тов. Каменеву): № 16 из Документов и материалов о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к пленуму Центрального Комитета Партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989, № 9. С. 208.

²²³ Несостоявшийся юбилей... С. 114.

²²⁴ Вышестоящий над ЦК компартии Грузии партийный орган РКП(б). – Примеч. авт.

с Г. Орджоникидзе установил в Грузии держимордовский режим и творит репрессии²²⁵. Их призывы Москве вмешаться не были услышаны. Напротив, Сталин занял еще более жесткую позицию. В своей телеграмме Орджоникидзе он, в частности, писал: «Мы намерены покончить со склокой в Грузии и основательно наказать Грузинский Цека»²²⁶. Так и случилось. Вскоре секретарь ЦК КП Грузии М. Окуджава был снят со своего поста. В ответ весь состав грузинского ЦК сложил с себя полномочия. Это был беспрецедентный случай в истории большевистской партии, когда весь состав республиканского ЦК уходил в отставку из-за конфликта с вышестоящим партийным органом. 24 ноября 1922 г. Секретариат ЦК РКП(б) направляет в Грузию комиссию под председательством Ф. Дзержинского для срочного рассмотрения конфликта между Заккрайкомом и грузинскими коммунистами. Московская комиссия, состоявшая из сторонников Сталина, в целом подтвердила правильность позиции Орджоникидзе и рекомендовала отозвать из Грузии под предлогом перевода на другую работу наиболее непримиримых грузинских «национал-уклонистов», о чем 12 декабря Дзержинский доложил Ленину в Горках.

У Ленина были все основания считать выводы комиссии по «грузинскому делу» необъективными и предвзятыми: в начале января 1923 г. в ЦК РКП(б) поступило письмо за подписью 426 грузинских коммунистов (одна из копий письма предназначалась Ленину), в котором они выражали категорическое несогласие с выводами комиссии Дзержинского и называли объединение закавказских советских республик в Закавказскую федерацию поспешным²²⁷. Ленин вновь возвращается к «грузинскому делу», запрашивает в ЦК все материалы и формирует свою собственную комиссию для расследования.

И вот здесь мы подходим к главному. Настойчивый интерес Ленина к «грузинскому делу» свидетельствовал о том, что его мнение о Сталине в связи с проводимой им политикой создания СССР стало резко меняться в худшую сторону. Если в сентябре 1922 г. он упрекал Сталина лишь

²²⁵ См.: Гросул В.Я. Образование СССР (1917–1924 гг.). Москва: Изд-во ИТРК, 2007. С. 95.

²²⁶ Сахаров В.А. Указ. соч. С. 248.

²²⁷ Гросул В.Я. Указ. соч. С. 96–97.

в некоторой торопливости²²⁸, то уже в конце декабря оценки становятся куда жестче. В надиктованных им записках, получивших обобщающее название «Письмо к съезду»²²⁹, из всего большевистского руководства только Сталину он дал негативную моральную характеристику и только в отношении его одного высказал рекомендацию съезду. «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью», – диктует Ленин 24 декабря 1922 г., а 25-го продолжает, – «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится неперпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места...»²³⁰.

Буквально через неделю, 30 декабря 1922 г., в день, когда на I съезде Советов было заявлено о создании Союза ССР, и вопрос о новой федерации, казалось бы, был решен окончательно, Ленин начинает диктовать пространное письмо, получившее название «К вопросу о национальностях или об «автономизации»»²³¹. Неожиданно он начинает диктовку с извинений за то, что вовремя не вмешался «в пресловутый вопрос об автономизации» и признается, что «вся эта затея «автономизации» в корне была неверна и несвоевременна»²³². Он наносит словесные удар за ударом по Сталину и подчеркивает, что в «грузинском деле» сыграли «роковую роль торопливость и администраторское увлечение Сталина, а также его озлобление против пресло-

²²⁸ Ленин В.И. Указ. соч. С. 211.

²²⁹ Письмо было адресовано XII съезду партии на случай, если бы сам Ленин не смог присутствовать из-за болезни. С начала 1930-х годов документ был объявлен фальшивкой и опубликован в СССР только после смерти Сталина, в 1956 году. – *Примеч. авт.*

²³⁰ Ленин В.И. Письмо к съезду // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 345–346.

²³¹ Этот документ в СССР тоже была опубликован только после смерти Сталина, в 1956 году. – *Примеч. авт.*

²³² Ленин В.И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 356.

вутаго «социал-национализма»²³³. Затем прямо указывает, что «политически-ответственными за всю эту поистине великорусско-националистическую кампанию следует сделать, конечно, Сталина и Дзержинского»²³⁴ и дает характеристику партийного бюрократа, недвусмысленно намекая на Сталина: «Тот грузин, который пренебрежительно... швыряется обвинениями в «социал-национализме» (тогда как он сам является настоящим и истинным не только «социал-националом», но и грубым великорусским держимордой), тот грузин, в сущности, нарушает интересы пролетарской классовой солидарности...»²³⁵.

Так «чудесный грузин» в глазах Ленина превратился в «грубого великорусского держиморду». Но и это еще не все. 5 марта 1923 г. произошло событие, еще более обострившее отношения между Лениным и Сталиным. Ленин случайно узнал об инциденте, произошедшем несколько месяцев назад, в декабре 1922 г., между Сталиным и Надеждой Крупской. Сталин тогда в крайне грубой форме, с бранью и угрозами отчитал супругу Ленина за то, что она позволила себе записать под диктовку мужа письмо Л. Троцкому и тем самым нарушила решение пленума ЦК об изоляции больного Ильича в отношении переписки. Оскорбленный за себя и жену Ленин был настолько возмущен хамством Сталина, что готов был полностью разорвать с ним отношения. В своем письме Сталину (копии Зиновьеву и Каменеву) Ленин с гневом писал: «Я не намерен забывать так легко то, что против меня сделано, а нечего и говорить, что сделанное против жены я считаю сделанным и против меня. Поэтому прошу Вас взвесить, согласны ли Вы взять сказанное назад и извиниться или предпочитаете порвать между нами отношения»²³⁶. Сталин, однако, извинений не принес, назвав произошедшее пустым недоразумением.

Тем не менее, о неллицеприятных высказываниях Ленина в адрес Сталина было известно в партии, и все они так или иначе были связаны с оценкой Лениным сталинской полити-

²³³ Там же. С. 357.

²³⁴ Там же. С. 361.

²³⁵ Там же. С. 360.

²³⁶ Ленин В.И. Товарищу Сталину: письмо от 5 марта 1923 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Политиздат, 1975. Т. 54. С. 330.

ки создания СССР. С ленинским письмом «К вопросу о национальностях или об «автономизации» были ознакомлены делегаты XII съезда партии в мае 1923 г., «Письмо к съезду» или «Завещание Ленина», как его стали теперь называть, было оглашено в мае 1924 г. перед делегатами XIII съезда РКП(б). Для Сталина это было крайне неприятно, он даже просил об отставке. После смерти Ильича ему хотелось слыть для партийной массы верным учеником и продолжателем дела Ленина, однако история с образованием СССР, приведшая сначала к конфликту, а потом и к разрыву отношений между ними, все портила. Многие годы во всех партийных дискуссиях Сталин удачно оказывался заодно с Лениным. Так было в нешуточном споре о вооруженном восстании осенью 1917 г., так было в жаркой дискуссии с «левыми коммунистами» зимой 1918-го, когда Ленин остался в меньшинстве, а Сталин его поддержал. В конце концов, именно с подачи Ленина Сталин стал Генеральным секретарем партии и вполне заслуженно мог претендовать на звание «верного ленинца». И вот такая незадача с формированием СССР. Пожалуй, впервые за всю предшествующую партийную карьеру Сталин оказался от Ильича «по другую сторону» и навлек на себя беспощадную критику лидера партии.

Как в этих условиях отмечать хотя бы первую годовщину образования СССР? Для Сталина это было невыносимо, ведь даже простое упоминание о 30 декабря 1922 г. невольно наводило на мысль, что именно в этот день, в эти минуты, когда открывался I съезд Советов Союза ССР, Ленин приступил к своим записям, назвав Сталина «грубым великорусским держимордой». Лучше забыть эту дату и не отмечать вовсе, чтобы не пробуждать у партийцев неприятные для Сталина воспоминания. У него был личный интерес купировать праздник.

Только спустя шестнадцать лет, в 1938 г., когда большая часть «ленинской гвардии» и непосредственных участников создания СССР были репрессированы и замолчали навеки, Сталин позволил опубликовать «правильную» версию предыстории Союза ССР. В «Кратком курсе истории ВКП(б)», подготовленном под его руководством и при его непосредственном участии, об обстоятельствах создания Союза говорилось предельно кратко: «В декабре 1922 года состоялся I Всесоюзный съезд Советов. На этом съезде по предложению Ленина и Сталина было создано добровольное государ-

ственное объединение Советских народов – Союз Советских Социалистических Республик (СССР)»²³⁷. Вот и все, никаких партийных дискуссий и конфликтов, полное единодушие между Лениным и Сталиным. Но для нашего разговора важно то, что дата создания СССР – 30 декабря – в «Кратком курсе» была просто упущена или, точнее, замолчана. А между тем, «Краткий курс» стал настольной книгой каждого советского человека, он был обязателен для изучения во всех партийных организациях, профсоюзах, учебных заведениях, воинских частях, колхозах и фабриках. Первый тираж «Краткого курса» в 1938 г. составил 6 млн экз., он был распродан в стране за 3–4 недели, и Политбюро дважды принимало решение об издании дополнительных тиражей, каждый по 2 млн экз. Кроме того, в 1939 г. «Краткий курс» был переведен на языки всех союзных, многих автономных республик и был издан на всех основных европейских языках. С 1938 по 1953 г. «Краткий курс» издавался 301 раз в количестве 42816 тыс. экз. на 67 языках²³⁸. Он стал одним из самых многотиражных изданий в истории советского книгопечатания. И нигде, естественно, дата 30 декабря как день образования СССР не фигурировала.

Примерно в это же время, пока шло написание «Краткого курса», большевики озаботились другим, не менее важным вопросом для политического воспитания масс – преподаванием истории СССР в школах. Государственный интерес был понятен: стояла задача изложить историю страны с позиции правящего политического класса – коммунистической партии под руководством Сталина, а историческое образование в школах как нельзя лучше выполняло социализирующую роль, давало возможность усваивать сталинскую интерпретацию прошлого, превращая детей в советских граждан. 9 июня 1934 г. появляется Постановление ЦК ВКП(б) «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного

²³⁷ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): Краткий курс / под ред. комиссии ЦК ВКП(б); Одобрено ЦК ВКП(б). 1938 г. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1945. С. 249.

²³⁸ Маслов Н. «Краткий курс истории ВКП(б)» – энциклопедия культа личности Сталина // Суровая драма народа: Ученые и публицисты о природе сталинизма / сост. Сенокосов Ю.П. Москва: Политиздат, 1989. С. 334.

курса всеобщей истории и истории СССР», а 3 марта 1936 г. Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) был объявлен конкурс на составление лучшего учебника по истории СССР для 3 и 4 классов начальной школы. Победителем был признан учебник профессора А.В. Шестакова. Есть сведения, что Сталин обстоятельно проштудировал этот учебник и внес свои существенные правки²³⁹. Слова об образовании СССР в нем практически совпадают с «Кратким курсом»: «В 1922 году по предложению Ленина и Сталина съехались в Москву делегаты от союзных республик на I Всесоюзный съезд советов и образовали добровольное государственное объединение народов, союзное государство под названием Союз Советских Социалистических Республик (СССР)»²⁴⁰. Даты образования СССР, как видим, тоже нет. Показательно и то, что раздел учебника, посвященный образованию СССР, был проиллюстрирован совместной фотографией Ленина и Сталина, датируемой 1922 г., от просмотра которой у читателя должно было возникнуть полное ощущение их крепкой дружбы.

В 1939 г. был издан учебник истории СССР для старших классов под редакцией профессора А.М. Панкратовой. История создания СССР здесь изложена более обстоятельно и полно, нежели для младших школьников. Присутствует и дата 30 декабря, но не как день образования СССР, а как день открытия I съезда Советов Союза ССР, на котором «по предложению товарища Сталина съезд принял декларацию и договор об образовании СССР и поручил ЦИК составить проект Конституции СССР»²⁴¹. Здесь Ленин уже не упоминается, однако когда, в какую точную дату был образован СССР, из учебника Панкратовой совершенно не ясно.

Учебники Шестакова и Панкратовой стал основой для преподавания школьной истории на все последующие годы существования СССР, их лишь несколько корректировали

²³⁹ *Волынец А.* По каким учебникам учила историю наша страна, 11.09.2013. URL: <https://srtomato.livejournal.com/17154.html>

²⁴⁰ Краткий курс истории СССР: учебник для 3-го и 4-го кл. / под ред. А.В. Шестакова. Москва: Гос. уч. – пед. изд-во, 1937. С. 189.

²⁴¹ История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / под ред. А.М. Панкратовой. 11-е изд. Москва: Гос. уч. – пед. изд-во, 1952. С. 296.

и дополняли новыми главами. Учебник Шестакова переиздавался на русском языке 25 раз общим тиражом почти 7 млн экз., учебник Панкратовой выдержал 22 издания²⁴².

После XX съезда КПСС имя Сталина исчезает из школьных учебников, но их общая тональность, унаследованная с 1930-х гг., сохраняется, а обстоятельства образования СССР превращаются почти в исторический миф. «Народы нашей родины понимали, что если они будут жить в дружбе, будут и впредь помогать друг другу, то станут сильными и непобедимыми. Поэтому все советские республики решили объединиться. В 1922 году они заключили между собой союз и создали одно могучее государство. Наша страна стала называться Союзом Советских Социалистических Республик», – писалось в школьном учебнике 1961 г.²⁴³

Таким образом, несмотря на постановление I Всесоюзного съезда Советов установить праздничный день в ознаменование образования СССР, 30 декабря в Советском Союзе так и не стал праздничной датой. Однако, и мы это показали, «непразднование» дня рождения СССР оказалось вовсе не случайным. Из всего руководства партии большевиков только Сталину было выгодно «позабыть» этот праздник, поскольку он мог пробуждать у остальной партийной массы неприятные для него воспоминания об острейшем личном конфликте, разгоревшемся в дни образования СССР между ним и Лениным. И если всю остальную праздничную традицию большевики в буквальном смысле придумывали, то в отношении дня образования СССР предпочли просто умолчать. Эта традиция не сложилась.

Однако о памятной дате не забыли. В 1952 г., еще при Сталине, к 30-летию образования СССР выпустили почтовую марку стоимостью 1 рубль в дореформенных ценах. На марке был изображен герб Советского Союза в окружении красных знамен, под ним текст из первого куплета гимна СССР, принятого в 1943 г. взамен Интернационала – «Союз нерушимый республик свободных / Сплотила навеки Великая Русь...». Через десять лет, уже при Хрущеве, в 1962 г. к 40-летию СССР опять-таки выпустили юбилейную почтовую марку. В новых

²⁴² Вольнец А. Указ. соч.

²⁴³ История СССР: учеб. кн. для 4-го кл. / под ред. Алексеева С.П., Карцова В.Г. 6-е изд. Москва: Гос. уч.-пед. изд-во, 1961. С. 114.

ценах она стоила уже 4 копейки²⁴⁴. Но в «хрущевские» времена отношение к различного рода юбилеям в Советском Союзе стало меняться. В декабре 1958 г. вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О наведении порядка в праздновании юбилеев». Оно стало своеобразным продолжением другого знаменитого постановления от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Как и в случае с архитектурой, постановление о праздновании юбилеев призывало к скромности, искоренению «самолюбования и зазнайства», а также к устранению «недопустимого расточительства государственных средств». Постановление предписывало, что памятные даты исторических событий должны отмечаться только с разрешения ЦК КПСС и Совета Министров СССР, и что «юбилей в таких случаях отмечается в дни пятидесятилетия, столетия и далее через пятьдесят лет со дня свершения события»²⁴⁵.

50-летний юбилей образования СССР приходился на 1972 год. К этому времени в руководстве страны не осталось почти никого из близкого окружения Сталина и кто бы мог воспрепятствовать празднованию юбилея, помятуя о конфликте Ленина и Сталина на почве создания СССР. В 1964 г. с постов Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР был снят и сам Хрущев, боровшийся с «излишествами» и «расточительством государственных средств». К власти в Советском Союзе пришло новое поколение партийцев, и им было крайне необходимо публично, на весь мир продемонстрировать успехи и достижения советского строя. 50-летний юбилей образования СССР давал такую возможность, а потому его празднование прошло по стране необычайно широко.

В феврале 1972 г. было опубликовано Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». В нем, пожалуй, впервые в партийных документах особо подчеркивалось, что образование СССР по своей политической значимости «зани-

²⁴⁴ Юбилей образования СССР, 11.04.2011. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/gregoryh/post161000606>

²⁴⁵ Ямшанов Б. 60 лет назад появилось постановление ЦК КПСС и Совмина СССР номер 1361, 17.12.2018. URL: <https://rg.ru/2018/12/17/60-let-nazad-poiavilos-postanovlenie-ck-kpss-i-sovmina-sssr-nomer-1361.html>

мает выдающиеся место в истории советского государства» и «является важной вехой в социальном прогрессе всего человечества». Принципиально выделялась «величайшая заслуга» Ленина в деле создания СССР (имя Сталина по понятным причинам не упоминалось), а само полувековое существование Советского Союза объявлялось убедительным доказательством того, что «ленинская национальная политика одержала полную победу». Кроме того, в постановлении повторялся тезис, высказанный на XXIV съезде КПСС в 1971 г., о том, что «за годы строительства социализма и коммунизма в СССР возникла новая историческая общность людей – советский народ»²⁴⁶.

В стране было объявлено широкое социалистическое соревнование в честь предстоящего юбилея СССР и за досрочное выполнение планов второго года девятой пятилетки. Союзные и автономные республики, края, области и районы соревновались между собой за рост производительности труда и повышение качества продукции. Трудовые коллективы вставали на юбилейные вахты под лозунгом «Пятнадцать республик – пятнадцать ударных вахт!». По всей стране проходили фестивали искусств под девизом «Моя Родина – СССР», организовывались фотовыставки и конкурсы детских рисунков. Специально к юбилею был учрежден орден Дружбы народов, правда, статус его был невысок – ниже ордена Трудового Красного Знамени. Для награждения особо отличившихся в соцсоревновании трудовых коллективов и воинских частей был изготовлен специальный «Юбилейный почетный знак в ознаменование 50-летия образования Союза ССР». Только за декабрь 1972 г. им было награждено 3038 трудовых коллективов²⁴⁷. А для высшей партийной элиты – участников декабрьского 1972 года Пленума ЦК КПСС – был изготовлен особый знак из драгоценных металлов «50 лет образования Союза ССР». Из-за крайне ограниченного тиража этот знак сегодня является редчайшей коллекционной ценностью²⁴⁸.

²⁴⁶ Советский Союз: фотоальбом. URL: <https://wysotsky.com/0009/428.htm>

²⁴⁷ Юбилейный почетный знак в ознаменование 50-летия образования Союза ССР. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Юбилейный_почетный_знак_в_ознаменование_50-летия_образования_Союза_ССР

²⁴⁸ Знак: 50 лет образования Союза ССР. ММД, 02.04.2013.

Вершиной празднований в 1972 г. стало торжественное совместное заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященное 50-летию образования Союза ССР. На юбилейном заседании, как тогда было принято говорить, присутствовали партийно-государственные делегации социалистических стран, делегации коммунистических и рабочих партий капиталистических и развивающихся стран, лидеры национально-демократических и лево-социалистических партий, государственные деятели многих зарубежных стран, представители международных демократических организаций, зарубежные друзья со всех континентов. Заседание в Кремлевском Дворце съездов продолжалось два дня, 21 и 22 декабря. Выступивший с пространным докладом Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. Брежнев, по сути, повторил основные тезисы февральского Постановления ЦК КПСС, однако для внимательного слушателя не осталось незамеченным упоминание Сталина среди фамилий видных партийных деятелей, внесших значительный вклад в национально-государственное строительство Союза ССР. Такое было впервые после XX съезда. Для нашей темы любопытен и другой факт: Брежнев в докладе высказал предложение объединить два праздника – День Конституции СССР (отмечался в те годы 5 декабря) и День образования СССР (30 декабря) – и отмечать как один. Он сказал буквально следующее: «День 30 декабря 1922 года – это действительно историческая дата в жизни нашего государства, важная веха в судьбах всех советских народов, их большой праздник. У нас есть День Конституции. Может быть, стоит в дальнейшем объединить эти два праздника и отмечать 30 декабря как День образования СССР»²⁴⁹. Судя по стенограмме, эти слова Генерального секретаря ЦК КПСС были встречены бурными, продолжительными аплодисментами. Однако слова так и остались словами. И причина здесь, думается, состояла в следующем: в СССР уже полным ходом шла подготовка нового текста конституции, сам Бреж-

URL: <http://numizmat-online.com/50-let-obrazovaniya-soyuz-a-ssr/>

²⁴⁹ Брежнев Л.И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 декабря 1972 года. URL: <http://brezhnev.su/4/>

нев напомнил об этом на том заседании, а потому объединять праздничные даты, одна из которых вскоре точно изменится, было не целесообразно. Так и вышло, 5 декабря – день «сталинской» конституции просуществовал до 1976 г., с 1977 г. День Конституции СССР стали отмечать 7 октября, в честь принятия «брежневской» конституции, а день образования СССР – 30 декабря – так и остался будничной датой.

Попытка придать дню образования СССР более или менее статусное звучание снова повторилась через десять лет, в 1982 г. По стране также было развернуто юбилейное социалистическое соревнование, были выпущены памятные медали, а 21 декабря, день в день, как и в 1972 г., состоялось совместное торжественное заседание ЦК КПСС и Верховных Советов СССР и РСФСР. Однако настоящего празднования не получилось, страна была омрачена кончиной Л. Брежнева, восемнадцать лет стоявшего во главе партии и государства. А еще через десять лет, в 1992 г., о праздновании дня рождения СССР на государственном уровне не могло быть и речи: Советский Союз «как субъект международного права и геополитическая реальность прекратил свое существование»²⁵⁰.

Все постсоветские годы о дне рождения канувшего в Лету Советского Союза не вспоминали, чаще говорили, иногда с нескрываемым сожалением, о причинах и последствиях его распада. Цитаты президента В. Путина на этот счет хорошо известны²⁵¹. Именно во многом с его подачи ностальгия по исчезнувшему СССР вошла в официальный политический дискурс современной России. В этом прочитывалось латентное, едва скрываемое желание его возродить. Нынешняя Россия в устах президента стала позиционироваться как геополитическая наследница СССР, а советское наследие – как закономерный этап всей российской истории, достойный преемственности.

Президентский посыл был услышан и подхвачен политиками коммунистической ориентации и так называемой консервативной частью политического истеблишмента.

²⁵⁰ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (8 декабря 1991 года). URL: <https://e-cis.info/page/3373/79405/>

²⁵¹ Путин назвал распад СССР трагедией и «распадом исторической России», 12.12.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/12/2021/61b5e7b79a7947689a33f5fe>

В конце 2012 г., в дни 90-летия СССР, в Ульяновске состоялось выездное заседание Изборского клуба, одним из итогов работы которого стало совместное обращение губернатора Ульяновской области С. Морозова и главного редактора газеты «Завтра», председателя Изборского клуба А. Проханова к президенту РФ В. Путину с предложением на государственном уровне начать подготовку к празднованию 100-летия образования СССР. С первых строк своего обращения Морозов и Проханов заявили о полной поддержке курса президента «на интеграцию постсоветского пространства» и высказались за «необходимость фундаментального осмысления опыта советского проекта», подчеркнув, что «Российская Федерация является его [СССР] прямой наследницей». А далее, в связи со значимостью предстоящего 100-летнего юбилея образования СССР для всех стран постсоветского пространства, предлагали: создать правительственную рабочую группу по подготовке к празднованию юбилея и «включить 30 декабря (день утверждения договора о создании Союза Советских Социалистических Республик на первом съезде Советов) в число памятных дат России»²⁵².

Журналисты из Ульяновска (город претендовал на создание музея и основное место празднований 100-летнего юбилея СССР) в дни обнародования обращения Морозова–Проханова опросили некоторых политиков об их отношении к идее установления памятной даты в честь образования СССР в российском календаре. Результаты оказались весьма показательными.

Николай Рыжков, член Совета Федерации: «Импонирует мне и идея с памятной датой. У нас вообще каких только памятных дат нет, а одна из основных – дата появления СССР, из которого вышло подавляющее большинство нынешних россиян, отсутствует».

Евгений Серебренников, член Совета Федерации: «Что касается желания сделать памятной датой день рождения СССР, – его я поддерживаю».

Сергей Лисовский, член Совета Федерации: «Идея с празднованием 100-летия образования СССР хорошая, я ее полностью поддерживаю. Нравится мне и предложение

²⁵² К 100-летию СССР. Обращение к Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину. URL: [https:// izborsk-club.ru/900](https://izborsk-club.ru/900)

с установлением дня основания Советского Союза. Считаю, что такая памятная дата уже давно должна была появиться в российском календаре праздников и памятных дат».

Александр Старовойтов, депутат Государственной думы, фракция ЛДПР: «Я не считаю, что такого рода события, как революция и создание СССР, должны по-особому отмечаться или быть увековеченными в числе памятных дат».

Валерий Шнякин, член Совета Федерации: «В память о них, о людях СССР, чтобы выказать дань и уважение тому периоду, мы должны провести соответствующие торжественные мероприятия, а также в обязательном порядке включить день образования СССР в календарь памятных дат России».

Андрей Андреев, депутат Государственной думы, фракция КПРФ: «Считаю, что день образования СССР должен быть красной датой нашего календаря... Поэтому можно только приветствовать идею сделать дату создания СССР памятной датой российского календаря».

Руслан Гаттаров, член Совета Федерации: «Я также считаю, что дату учреждения СССР вполне можно зафиксировать в российском календаре памятных дат, но без придания ей статуса «выходного дня».

Евгений Федоров, депутат Государственной думы: «Безусловно, к юбилейным датам, связанным с Октябрьской революцией и созданием Советского Союза, должно быть привлечено широкое общественное внимание. Но рассматривать их, в особенности события октября 17-го, нужно в трагическом ключе... как черную дату нашего календаря»²⁵³.

Несмотря на явную заинтересованность части политической элиты в установлении памятной даты в честь образования СССР, официального ответа на обращение Морозова и Проханова не последовало. Тому попросту замолчали. В 2013 г. российская верховная власть еще придерживалась декларативно-демократической (читай: антикоммунистической) самопрезентации и не могла позволить себе, по крайней мере, публично, поддерживать «советское» и уж тем более праздновать. Подобная двусмысленность поведения российского руководства в отношении советского прошлого

²⁵³ Нужно ли отмечать день образования СССР?: Мнения парламентариев, 15.03.2013. URL: <https://ulpressa.ru/2013/01/15/regions-ru-nuzhno-li-otmechat-den-obrazovaniya-sssr-mneniya-parlamentariev/>

продолжилась и впредь. Со всей наглядностью она проявилась в 2017 г., в год 100-летия Русской революции, юбилей которой власти просто проигнорировали.

Тем не менее, с приближением 2022 года интерес к юбилейной дате образования СССР проявился снова. В октябре 2021 г. состоялся III (октябрьский) совместный пленум ЦК и ЦКРК КПРФ, принявший Постановление «О 100-летней годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик». В постановлении был представлен обзор предстории создания Союза ССР, упомянута и дискуссия между Лениным и Сталиным о принципах построения СССР. Пленум подчеркнул, что «формула Ленина – объединение республик на равноправной основе при сильном союзном центре – была в тех условиях наиболее жизнеспособной». В свою очередь, разрушение Советского Союза было квалифицировано в постановлении как «преступление не только против конкретной страны», но и как «злодеяние против всего человечества, его нынешних и грядущих поколений, против будущего». В заключительной части документа пленум призвал все партийные организации «развернуть систематическую работу, направленную на достойную встречу 100-летнего юбилея образования Союза Советских Социалистических Республик»²⁵⁴.

КПРФ и прежде не раз выдвигала различного рода инициативы о «возвращении в СССР», хотя бы на символическом уровне, но, как правило, не находила поддержки у думского большинства. Однако подготовленное коммунистами обращение к президенту РФ признать так называемые самопровозглашенные Луганскую и Донецкую народные республики Государственная Дума РФ неожиданно поддержала на заседании 15 февраля 2022 г. (здесь и далее важно фиксировать даты), предпочтя вариант КПРФ аналогичному, но более умеренному обращению единороссов. Воодушевившись этим успехом, 18 февраля 2022 г. КПРФ внесла в Государственную думу проект постановления «О праздновании 100-летия со дня образования СССР», во многом созвучный с постановлением октябрьского 2021 года плену-

²⁵⁴ Постановление III (октябрьского) совместного пленума ЦК и ЦКРК КПРФ «О 100-летней годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», 29.10.2021. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/206256.html>

ма ЦК и ЦКРК КПРФ, но содержащий важную инициативу – коммунисты предложили отмечать 100-летнюю годовщину СССР весь 2022 год.

18 апреля 2022 г. профильный комитет Госдумы по государственному строительству и законодательству во главе с П. Крашенинниковым рассмотрел предложение КПРФ и дал отрицательную оценку инициативе коммунистов. В заключении комитета, в частности, отмечалось, что «достижения Советской России значительны, бесспорны и общепризнаны во всем мире как двигатель прогресса, особенно в вопросах защиты прав человека», однако история СССР «неоднозначна и имеет своих героев и свои жертвы», поэтому «идеологическое навязывание определенного отношения к указанному историческому периоду представляется не совсем правильным в современных исторических реалиях». Упоминалось и обращение В. Путина от 21 февраля 2022 г., где тот говорил о допущенных руководством СССР ошибках в области национальной политики и государственного строительства. И общий вывод думского комитета: «...на фоне проведения спецоперации на Украине и международного обвинения России в попытках силового восстановления СССР принятие проекта не представляется своевременным и политически взвешенным»²⁵⁵.

Иными словами, никакого празднования 100-летия СССР на государственном уровне ожидать не стоит, и 30 декабря по-прежнему останется будничной датой в российском календаре. Случится очередной «тихий» юбилей. О нем вспомнят лишь политики левой ориентации да еще, пожалуй, ученые-обществоведы, чьи профессиональные занятия так или иначе связаны новейшей историей России.

II.3. Трактовки сталинской эпохи и образа Сталина в официальном дискурсе современной России

В настоящее время не утихают дискуссии о роли личности И.В. Сталина в осуществлении глобальных трансформаций, происшедших на мировой арене в первой половине

²⁵⁵ Веретенникова К. Коммунисты, назад! Инициативы КПРФ по возрождению советских символов пока не встречают поддержки в Госдуме, 20.04.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5317100>

XX в., о его вкладе в процесс модернизации СССР и в Победу над немецким нацизмом.

Сегодня существуют глубокие расхождения в оценках фигуры Сталина, которые представлены в официальных документах, в литературных источниках, в данных социологических опросов. Основные «битвы памяти» концентрируются вокруг способов обозначения типичных черт сталинской эпохи и связанных с ней управленческих, политических, пропагандистских и символических практик. От того, каким образом разрешится конфликт между противоборствующими сторонами, предлагающими разные интерпретации влияния деятельности Сталина как на мировой исторический процесс, так и на ход исторических преобразований в СССР, зависит общий вектор формирования официального дискурса политики памяти в современной России²⁵⁶.

После смерти Сталина, начиная с 1953 г., в странах Запада и в эпоху хрущевской оттепели в СССР была запущена грандиозная информационно-пропагандистская кампания, главной целью которой стало проведение в жизнь широко-масштабного курса на *десталинизацию*, который был успешно осуществлен в большинстве стран мира. До сих пор тратятся огромны усилия и средства для внедрения в сознание масс идеи о том, что Сталин – главный мировой преступник XX в., который гораздо хуже, чем Гитлер и Муссолини, поскольку именно он оказался победителем, а не проигравшим во Второй мировой войне²⁵⁷.

Нападки на Сталина – яркий пример того, до каких пределов может дойти самая жесткая критика, направленная против лидера советского государства, осуществившего в кратчайший срок модернизацию страны и победившего нацистское зло. Хорошо известны слова Сталина о крайней сжатости исторических сроков, предоставленных советскому обществу для реализации данных свершений: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас

²⁵⁶ Кокоулин В.Г. И.В. Сталин в массовом сознании в постсоветской России // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 4 (17). С. 86–95.

²⁵⁷ Широкобородов А. Опыт изучения сталинского периода, 07.01.2022. URL: <https://alternatio.org/articles/articles/item/98167-opyt-izucheniya-stalinskogo-perioda>

сомнут»²⁵⁸. В итоге, как известно, возглавляемая Сталиным советская страна оказалась победителем и в своей внутренней борьбе за осуществление модернизации в самые сжатые сроки, и в борьбе против объединенных сил мирового нацизма в годы Второй мировой войны.

Процессы трансформации официальных взглядов на сталинскую эпоху, на историческую роль Сталина в осуществлении глобальных преобразований в стране и в мире – вот основной предмет нашего анализа. В качестве отдельных сюжетов настоящего исследования выступают следующие: 1) трансформации в освещении сталинской внутренней и внешней политики в учебной литературе современной России; 2) вопрос о «реабилитации» Сталина в качестве генералиссимуса Великой Победы.

Трансформации в освещении сталинской внутренней и внешней политики в учебной литературе современной России

Если обратиться к вопросу о том, как описывается И.В. Сталин в современных дискуссиях и учебниках по истории России, то становится очевидным, что данный дискурс имеет весьма отдаленное отношение к образу реального политика, правящему страной на протяжении почти 30 лет и покинувшего этот мир 69 лет тому назад.

Мифологизированный образ Сталин сегодня не столько отражает реальную историю советского государства, сколько возбуждает надежды и чаяния, вызывает чувства несправедливости и попраения гордости за великую державу, созданную когда-то ее легендарным вождем.

Во времена Сталина Советский Союз, по мнению многих россиян, представлял собой великую индустриальную державу, которая смогла победить германский нацизм, создать мировую социалистическую систему, покончить с мировым колониализмом. Достижения сталинской эпохи позволили СССР установить ядерный паритет с США, запустить первого человека в космос. Сталин в современном массовом

²⁵⁸ Сталин И.В. О задачах хозяйственников: Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. // Сталин И.В. Сочинения. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1953. Т. 13. С. 38–39.

сознании представляется в роли энергичного политика, который не давал наживаться одним за счет других, который смог навести в стране «порядок», при нем не было бедных и нищих, он был великий полководец, при нем с позицией СССР считались во всем мире, его боялись мировые лидеры. Вот далеко не полный набор характеристик, которые сегодня продолжают давать россияне давно ушедшему политику. Но даже эти характеристики позволяют сделать вывод о том, что сталинская эпоха явственно противопоставляется постсоветскому периоду в истории России, причем, что очевидно, не в пользу последнего. Таков образ Сталина в массовом сознании. Его противники приводят в качестве аргументов в основном ужасы ГУЛАГа, массовые репрессии, политику насильственного раскрестьянивания деревни и насаждения колхозов, убогий быт большинства советских граждан, просчеты сталинского руководства в начальный период Великой Отечественной войны, огромные людские жертвы во время войны и т.п. Но это остается лишь на уровне научных и публицистических работ, публичных дискуссий, мало закрепляясь, хотя бы даже в виде мифов, в массовом сознании.

Отметим еще одну особенность: мифологический образ Сталина формируется вопреки тому, что о нем пишут в целом ряде учебниках, предназначенных для формирования исторического сознания подрастающего поколения. Вместе с тем, именно учебники дают интересную картину эволюции образа Сталина, отражающую, опять же, не столько характер конкретной исторической эпохи в жизни советского государства, сколько переменчивые реалии постсоветской России.

Возьмем, к примеру, учебное пособие «История Отечества. XX век», выпущенное в 1995 г.²⁵⁹ Представленные в нем сюжеты о Сталине можно разделить на три группы: экономическая политика, репрессии и темы, связанные с Великой Отечественной войной. Что касается разделов, посвященных вопросам экономической политики, то в них фигура Сталина практически полностью исчезает, но зато обильно муссируется в тех параграфах, которые связаны с деревней. Как известно, в годы перестройки идеалом сельскохозяйственного производства усиленно провозглашалось едино-

²⁵⁹ *Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. История Отечества. XX век. 11 кл.: учеб. пособие для общеобразоват. шк. Москва: Дрофа, 1996. 640 с.*

личное крестьянское хозяйство. Не обошли эту тенденцию и авторы данного учебника. В параграфе «Раскрестьянивание деревни» они безапелляционно заявляют: «Наступление на предпринимательские слои деревни явилось генеральной репетицией массовой коллективизации. Выход из социально-экономического и политического кризиса партия нашла в силовом давлении на крестьянство. Была сформулирована задача увязать производственное кооперирование сельского хозяйства с разгромом кулачества»²⁶⁰. А далее и замысел, и осуществление коллективизации полностью увязываются с именем Сталина. Так, согласно авторам, Сталин «определил колхозно-совхозное строительство как важнейшее направление аграрной политики», «вопреки очевидным фактам, доказывал, что созданы достаточные предпосылки для массовой коллективизации», «решительно порывает с достижениями российской экономической науки как якобы классово чуждой», «замалчивает все успехи в развитии единоличного крестьянского хозяйства, бездоказательно обещая колхозам «широкую дорогу хозяйственного и культурного подъема». Далее делается следующий вывод: «Вся аргументация сводилась к обоснованию необходимости «насаждения» в деревне колхозов и совхозов. Нэп для такой теории уже не подходил, и Сталин предложил эту политику «отбросить к черту». Страна вступила в ответственный и трагический этап послеоктябрьской истории, когда решалась судьба большинства населения – крестьянства»²⁶¹. Данная тема продолжается и в следующем параграфе, посвященном ходу коллективизации. Авторы пишут, что Сталин, «опираясь на отрывочные статистические данные о росте за последний год посевных площадей в колхозах и совхозах и производстве товарной продукции зерновых (в 1,5–3 раза)», заявил о «коренном переломе» в развитии сельского хозяйства, и выдвинул фантастический план сделать страну «через каких-нибудь три года... одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной в мире», «осмеял науку, противопоставив ей большевистскую практику», «предупредил, что партия будет решительно бороться со всеми противниками «усиленных темпов» развития колхозов и совхозов»²⁶². Чтобы уси-

²⁶⁰ Там же. С. 224.

²⁶¹ Там же. С. 224–225.

²⁶² Там же. С. 225–226.

лить негативный образ Сталина, авторы следующим образом комментируют его статьи, опубликованные в прессе: «Чтобы сбить волну нарастающего протеста, Сталин в марте-апреле 1930 г. опубликовал статьи «Головокружение от успехов», «Ответ товарищам колхозникам». Об обстановке бесправия, которая царила в деревне, говорил сам факт посылки писем протестов Сталину, большинство которых не имело обратного адреса. Сталин по этому поводу лицемерно сетовал: мол, «забыли прислать адреса» По-другому рассуждали корреспонденты: они боялись за свою судьбу»²⁶³. Данный вывод стал своеобразным переходом к следующему сюжету, в котором речь идет о «большим терроре». В качестве причины репрессивной политики 1930-х гг. авторы учебника называют царящую внутри правящей верхушки страны в конце 1920-х гг. атмосферу недоверия и взаимной враждебности: «Второй тотальный кризис власти, наступивший в конце 20-х гг., свидетельствовал, что вокруг партии, государственных и «дозволенных» общественных организаций росло недоверие, отчужденность, враждебность. В ответ – политика подавления, насилия, массового террора. Лидеры правящей партии проповедовали, что все стороны жизни страны должны быть пропитаны непримиримым духом классовой борьбы»²⁶⁴. В итоге, пишут они, «к концу 30-х гг. с помощью открытого террора политическая система стабилизировалась», «сложился культ личности Сталина», «уничтожение одного управленческого слоя за другим привело к выдвижению снизу сотен тысяч новых руководителей, беспрекословно выполнявших директивы сверху», «открытая репрессивность стала нормой для всей системы управления страной», «доносительство, шпиономания, карьеризм противопоставляли друг другу и коммунистов, и беспартийных». Дальнейшее снижение размаха репрессий авторы объясняют тем, что «развязав тотальный террор в стране, власть в лице всех ее носителей сама оказалась под ударом», поэтому «заботясь о собственной устойчивости, она видоизменила размеры репрессий». Хотя «волна открытого насилия начала спадать, число заключенных в лагерях НКВД неуклонно росло». Последний аргумент понадобился авторам для того, чтобы показать читателю, что репрессии были «непременным атрибутом

²⁶³ Там же. С. 230.

²⁶⁴ Там же. С. 237.

политического руководства и управления»²⁶⁵. Своеобразным переходом к сюжетам, связанным с Великой Отечественной войной, служит § 34 «Обострение международной обстановки». Название параграфа не в полной мере соответствует его содержанию. Значительная часть текста посвящена характеристике культа личности Сталина: «установился идеологический диктат, основывавшийся все более и более на личных взглядах Сталина», «политика носила авторитарный характер», «пропагандистская работа принимала все более однобокий характер», «из научной и общественной жизни ушла живая дискуссия и творческая мысль». Авторы делают вывод: «Это произошло в результате абсолютизации в условиях культа личности Сталина ряда представлений как об истории партии и страны, так и о сложившихся на практике формах организации нового общества. Они преподносились в качестве догм, не оставлявших места для объективного научного анализа. Авторитарные оценки и суждения становились непререкаемыми истинами и могли только комментироваться».

При описании военно-политической обстановки в стране, сложившейся накануне Великой Отечественной войны, авторы пишут: «Серьезными недостатками страдала политико-воспитательная работа в армии. Во всей пропаганде, ведшейся в стране, преобладал упрощенный тезис о могуществе нашей страны, ее способности противостоять любой агрессии и о том, что в случае нападения все боевые действия будут вестись только на территории противника. Не было трезвой оценки сил Красной Армии, создавались настроения «ура-патриотизма» и «шапкозакидательства», что порождало зазнайство и самоуспокоенность, недооценку трудностей войны, снижало бдительность в отношении противника»²⁶⁶. Естественно, что вся подготовка к войне сводилась к «серьезным политическим и военно-стратегическим просчетам»²⁶⁷.

Тема «плохого Сталина», постоянно совершающего серьезные ошибки и просчеты в процессе управления государством, развивается в следующем параграфе – «Нападение гитлеровской Германии». Вот что в нем говорится о Сталине: «Огромный ущерб подготовке советского народа к войне,

²⁶⁵ Там же. С. 248.

²⁶⁶ *Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А.* Указ. соч. С. 288.

²⁶⁷ Там же. С. 291–192.

дееспособности армии был нанесен военно-стратегическими ошибками Сталина, репрессиями в отношении командного состава. Под его влиянием в основу обороны были положены соображения не допустить вторжения противника на нашу территорию, мощными контрударами отразить его наступление, перенеся боевые действия на территорию агрессора. Сталин отверг вывод Генштаба, что в случае войны с Германией ей будет нанесен главный удар на смоленско-московском направлении. По его мнению, главный удар может быть нанесен на Украине. Несмотря на явные признаки подготовки фашистской агрессии против СССР, Сталин запретил военному командованию выполнять необходимые мобилизационные мероприятия, осуществлять перегруппировку в приграничных округах и приводить их в боевую готовность. Допущенные ошибки и просчеты стали причиной крупных поражений в начальный период войны»²⁶⁸. Затем, говоря о катастрофическом начале Великой Отечественной войны, авторы подчеркивают: «Даже в это время Сталин, более всех виновный в катастрофическом начале войны, продолжал политику репрессий против военачальников, ставших по существу жертвами его просчетов»²⁶⁹. После этой фразы Сталин надолго исчезает из авторского текста о Великой Отечественной войне, эпизодически появляясь только в сюжете встречи с иерархами Русской православной церкви 4 сентября 1943 г.²⁷⁰ и на международных конференциях союзников²⁷¹. Зато в сюжете «Репрессированные народы» Сталин активно присутствует: «Сталиным и Берией на основании сфальсифицированных данных были осуществлены меры по выселению калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев, крымских татар, а вместе с последними с Черноморского побережья были выселены греки, болгары, крымчаки и другие «нерусские» народности. С согласия Сталина была развязана борьба против стариков, женщин и детей, которую вели до 100 тыс. офицеров и бойцов войск НКВД»²⁷².

Авторы данного учебника целенаправленно формируют у читателя представление о том, что победы в Великой

²⁶⁸ Там же. С. 303.

²⁶⁹ Там же. С. 304.

²⁷⁰ Там же. С. 344.

²⁷¹ Там же. С. 353, 364, 369.

²⁷² Там же. С. 360.

Отечественной войне вовсе не связаны с деятельностью Сталина на посту генерального главнокомандующего, а объясняются исключительно мудростью полководцев, героизмом и патриотизмом советского народа. Со Сталиным же связываются только репрессии и поражения.

При изложении авторами учебника событий послевоенного периода прослеживается та же тенденция: Сталин изображается как автор политики насильственного насаждения тоталитарных режимов в странах Центральной и Восточной Европы, как тиран и самодур. Так, в § 46 «Международное положение в послевоенный период», авторы пишут: «Вмешательство Сталина, унификация советской модели строительства социализма, насаждение бюрократизма и однообразных штампов в общественном сознании нанесли немало вреда. Сталин фактически способствовал механическому перенесению советского опыта в страны с различным опытом экономического развития. Советские войска, оставшиеся на территории этих государств, помогали создавать тоталитарные режимы»²⁷³. И далее: «В Москве по инициативе Сталина была проведена советско-болгарско-югославская встреча. На ней Сталин неожиданно выдвинул предложение о необходимости создания федерации Болгарии и Югославии. Когда участники встречи Димитров и Кардель ответили, что для этого еще не созрели условия, Сталин, привыкший, что все его пожелания в своей стране воспринимались как обязательные решения, пришел в бешенство»²⁷⁴. Тема продолжается и в § 47 «Восстановление и развитие народного хозяйства. Общественно-политическая жизнь страны»: «Разработка сталинской программы строительства коммунизма началась в условиях нового усиления репрессивной политики, насаждения лицемерия и растущего страха. Создание «судов чести», утверждение лысенковщины, разгром Антифашистского еврейского комитета, «Ленинградское дело», «дело врачей» и т. п. продолжались до самой смерти И. В. Сталина»²⁷⁵.

Разумеется, авторы постарались дать и какое-то объяснение тому феномену, что несмотря на то, что во второй половине 1980-х гг. Сталин как только ни разоблачался, он

²⁷³ Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. Указ. соч. С. 391–392.

²⁷⁴ Там же. С. 392.

²⁷⁵ Там же. С. 401.

вновь стал набирать популярность как политик в условиях распада СССР и стремительной экономической деградации страны в начале 1990-х гг. Конечно, в § 48 «Начало десталинизации» авторы об этом открыто не пишут, они вновь не жалеют черных красок для характеристики Сталина, но неожиданно в их повествовании появляется понятие «миф»: «Для большинства советских граждан смерть Сталина, тридцать лет бессменно стоявшего во главе государства, стала большим потрясением. За эти годы миф о гениальности и непогрешимости вождя глубоко проник в сознание миллионов людей»²⁷⁶. Они утверждали: «В глазах большинства современников Сталин являлся выразителем общественных интересов, гарантом продвижения страны к «светлому коммунистическому будущему», защитником народа от происков «темных сил»²⁷⁷. «Видимые успехи послевоенного восстановления народного хозяйства, к тому же изрядно преувеличенные официальной пропагандой, порождали у многих современников чувство гордости за страну, за самую лучшую в мире социальную систему, уверенность в том, что жизнь будет быстро меняться к лучшему... СССР в послевоенные годы упрочил свое международное положение... В мире росло число компартий и численность коммунистов. Укреплялись связи страны с народами, боровшимися за свое национальное освобождение. Все это способствовало закреплению у советских людей представления о советской системе как самой совершенной и единственно правильной. Миллионы людей, которым советская власть дала профессии, образование, возможность реализовать себя, уверенность в будущем, охотно разделяли этот миф»²⁷⁸.

Понятно, что авторы представленного здесь учебника не ставили перед собой задачу войти в полемику с читателями относительно трактовки образа Сталина, убедить их в негативной его оценке. Однако вывод напрашивается сам собой: мифологичный Сталин в массовом сознании россиян начала 1990-х гг. – это своеобразный антигорбачев и одновременно антиельцин того времени. И с этим антигорбачевым и антиельциным они ведут свою непримиримую борьбу.

²⁷⁶ Там же. С. 414.

²⁷⁷ Там же. С. 415.

²⁷⁸ Там же. С. 416–417.

Прошло более двадцати пяти лет. Многое изменилось в российской действительности. Экономические преобразования, носящие катастрофический характер, сменились периодом иллюзорной стабильности. Политическая система общества обрела некие устойчивые очертания, огульное охаивание советского прошлого сменилось патриотической риторикой. Соответственно в учебной литературе акценты в освещении Сталина также стали смещаться.

Вот перед нами учебник А.А. Данилова, Л.Г. Косулиной и М.Ю. Брандта «История России, XX – начало XXI в.: Учебник для 9-го класса общеобразовательных учреждений», вышедший в 2006 г.²⁷⁹ По сравнению с предыдущим учебником в нем развернуто дается тема «Политическое развитие в 20-е гг.». Разумеется, авторы не проводили никаких параллелей с Россией начала 2000-х гг., но невольно их Сталин, хотя и по-прежнему остается «плохим», все больше напоминает опытного политика и «эффективного менеджера». Вот характерные тексты из этой темы: «Исподволь, опираясь на отдельные высказывания Ленина, Сталин стал внедрять новую идеологическую установку – вывод о возможности строительства социализма в «одной, отдельной взятой стране». Это был отход от теории мировой революции. Сталин обвинял Троцкого и его сторонников в том, что они не верят в возможность построения социализма в СССР»²⁸⁰. «Победа Сталина в борьбе за личную власть была обусловлена целым рядом причин. Сталин как генеральный секретарь руководил партаппаратом, держал под контролем все кадровые назначения в партии. Он сумел уловить настроения, преобладавшие в партии и обществе. Постепенно накапливались раздражение, реальные результаты десяти послереволюционных лет не совпадали с идеалами всеобщего равенства, во имя которого совершалась революция. Выдвинутая Сталиным перспектива быстрого построения социализма в стране оказалась привлекательнее идеи мировой революции»²⁸¹. «Партийные верхи порядком устали от бесконечных дискуссий, от необходимости разбираться в сложных нюансах, отличавших «правых»

²⁷⁹ Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России. XX – начало XXI в. 9 кл.: учебник для общеобразоват. учреждений. 4-е изд. Москва: Просвещение, 2007. 384 с.

²⁸⁰ Там же. С. 159.

²⁸¹ Там же. С. 160–161.

от «левых», «троцкистов» от «зиновьевце», «зиновьевцев» от «бухаринцев». Хотелось поскорее покончить с «дрязгами», обрести единого лидера и ясную цель»²⁸². «В 20-е гг. происходит ужесточение политического режима, складывается однопартийная система. После смерти Ленина разгорелась острая борьба за власть в партийном руководстве. Победителем стал генеральный секретарь ВКП(б) И.В. Сталин»²⁸³.

Все эти высказывания о Сталине удивительным образом отражают российские реалии начала 2000-х гг. Тема коллективизации, которая в предыдущем учебнике была центральной в критике Сталина, теперь становится намного «скромнее». Сталин теперь уже не объявляется главным виновником «раскрестьянивания» и провалов, чтобы читатель не дай бог не провел каких-нибудь параллелей с положением отечественного сельского хозяйства в начале 2000-х гг., но зато теперь он выступает как вполне прагматичный политик. Вот единственный текст, посвященный Сталину в этой теме (за исключением упоминания Сталина как автора статьи «Год великого перелома»): «К весне 1930 г. Сталину стало ясно, что ускоренное создание коллективных хозяйств, начатое по его призыву, грозит катастрофой. Недовольство стало проникать в армию. Сталин сделал хорошо рассчитанный тактический шаг. 2 марта в «Правде» была опубликована его статья «Головокружение от успехов». Всю вину за создавшееся положение он возложил на исполнителей, местных работников, заявив, что «нельзя насаждать колхозы силой». После этой статьи большинство крестьян стали воспринимать Сталина как народного заступника. Начался массовый выход крестьян из колхозов»²⁸⁴. Та же тенденция прослеживается и в рассуждениях авторов о характере политической системы в СССР в 1930-е гг., в частности, при описании «культа личности Сталина». Прочитаем внимательно соответствующий авторский пассаж: «Одним из элементов политического режима СССР стал культ личности Сталина. 21 декабря 1929 г. Сталину исполнилось 50 лет. До этого было не принято публично отмечать юбилеи руководителей партии и государства. Ленинский юбилей был единственным исключением.

²⁸² Там же. С. 161.

²⁸³ Там же. С. 162.

²⁸⁴ Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. Указ. соч. С. 178.

Но Сталину газета «Правда» посвятила статьи, приветствия, письма, телеграммы, поток славословий и лести. Почин подхватили другие газеты, от столичных до районных, журналы, радио, кино. Сталина называли мудрым, великим, гениальным организатором Октября, создателем Красной Армии, выдающимся полководцем, хранителем ленинской «генеральной линии», вождем мирового пролетариата и великим стратегом пятилетки, «отцом народов» и «лучшим другом советских детей». Всех превзошел народный казахстанский поэт Джамбул, который в той же «Правде» говорил: «Сталин – глубже океана, выше Гималаев, ярче солнца. Он – учитель Вселенной»²⁸⁵.

Далее тема репрессий подается уже без навязчивого образа Сталина-тирана. Авторы, тщательно демонстрируя «объективность», пишут: «С помощью «большого террора» Сталин пытался ликвидировать социальную напряженность в стране, вызванную его собственными экономическими и политическими ошибками. Признаться в них было невозможно. Надо было всеми средствами устрашения отучить людей думать и сомневаться, приучить их видеть то, чего на самом деле не было. Логическим продолжением данной политики стало принятие новой Конституции СССР. Она служила своего рода ширмой, прикрывавшей репрессивный режим демократическими и социалистическими одеждами»²⁸⁶. Итак, Сталин ошибся (с кем не бывает!), но попытался исправить ситуацию, хотя и «нехорошими» методами. А далее во всем виновата... Конституция 1936 г. Видимо, осознавая неудобность напрашивающихся аналогий, авторы пускаются в критику сталинской политики написания учебников по российской истории. Вот что они пишут: «Самое пристальное внимание Сталин уделял истории. Он взял под личный контроль учебники по истории России, которая стала называться историей СССР. История представляла в них летопись классовой борьбы угнетенных классов с эксплуататорами. Появилась новая отрасль исторической науки, ставшая одной из ведущих идеологических дисциплин, – «история партии». В 1938 г. был выпущен «Краткий курс истории ВКП(б)», который Сталин не только очень тщательно отредактировал, но и написал для него параграф. «Краткий курс» положил на-

²⁸⁵ Там же. С. 185.

²⁸⁶ Там же. С. 188.

чало оформлению «единственно верной» концепции истории нашей страны, которой должны были следовать все советские историки Каждое слово «Краткого курса» стало истиной в последней инстанции. Традиции русской исторической науки были тем самым нарушены»²⁸⁷.

Вывод по 3 разделу «СССР на путях строительства нового общества» характеризуется столь же парадоксальным сочетанием двух образов: «Сталина-тирана» и «Сталина – эффективного менеджера». Приведем фрагменты, посвященные Сталину. «Воспользовавшись очередным кризисом нэпа, Сталин объявил о «великом переломе», об ускоренном превращении СССР в великую промышленную державу. Подобный поворот был обусловлен и некоторыми объективными факторами, прежде всего внешнеполитическими, тающими в себе угрозу новой мировой войны». «К середине 30-х гг. Сталин физически устранил всех людей, способных создать реальную оппозицию его власти, при помощи самых чудовищных мер устрашения подавил способность народа к сопротивлению. Террор стал методом руководства страной. В то же время он выдвинул перед людьми весьма привлекательную перспективу построения в короткий срок «самого справедливого на земле общества». «Для самого Сталина главным побудительным мотивом стало не просто достижение экономического могущества страны, а уж тем более не равенство граждан, а воссоздание былой мощи государства, позволяющего влиять на судьбы мира». «Сверхцентрализованная система позволила в кратчайший срок преодолеть качественное отставание российской промышленности, поставить СССР в ранг великой индустриальной державы, совершить прорыв в уровне образования населения. Социальная и человеческая цена этих достижений была высокой»²⁸⁸.

В данном учебнике сохранилась тенденция предыдущего учебника о том, что следует как можно меньше упоминать И.В. Сталина в темах, посвященных истории Великой Отечественной войны. А если он и упоминается, то только в отрицательном смысле – «поторопился», «не принял во внимание», «переоценил» и т.п. В последней главе, посвя-

²⁸⁷ Там же. С. 192–193.

²⁸⁸ Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. Указ. соч. С. 205.

щенной сталинскому периоду, «СССР в 1945–1953 гг.», авторы возвращаются к фигуре Сталина-управленца, непременно «мудрого» и «дальновидного». В главе рассказывается о дискуссиях в высшем руководстве, во время которых высказывалась точка зрения о необходимости ослабления государственного давления. Авторы подчеркивают, что «в этих дискуссиях победила точка зрения Сталина, заявившего в начале 1946 г. о продолжении взятого перед войной курса на завершение строительства социализма и построение коммунизма. Речь шла о возврате к довоенной модели сверхцентрализации и планирования в управлении экономикой, а одновременно и к тем противоречиям между отраслями экономики, которые сложились в 30-е гг.»²⁸⁹.

Два учебника, вышедшие практически одновременно, – учебник Н.В. Загладина и Н.А. Симонии «История России и мира в XX – начале XXI в.»²⁹⁰ и учебник Н.В. Загладина, С.И. Козленко, С.Т. Минакова и Ю.А. Петрова «История России XX – начало XXI века»²⁹¹ – вновь возвращаются к оценкам и характеристике Сталина, данным в учебнике 1995 г. В первом учебнике отмечается его «крайняя подозрительность, стремление к установлению абсолютной власти, нетерпимость к любой оппозиции»²⁹². Во втором учебнике дается следующая оценка Сталину: «Он был абсолютно нетерпим к выражению несогласия с его позицией, считая такое несогласие предательством интересов социализма, но умел выжидать, чтобы создать благоприятные условия для расправы с оппонентами»²⁹³. И, разумеется, Сталин совершенно отсутствует в параграфах, посвященных индустриализации, модернизации армии и культурной революции. Стремясь компенсировать эту недосказанность, авторы посвящают характеристикам сталинизма отдельный параграф «Культ лич-

²⁸⁹ Там же. С. 254.

²⁹⁰ Загладин Н.В., Симония Н.А. История России и мира в XX – начале XXI века. 11 кл. 9-е изд. Москва: Рус. слово, 2011. 480 с.

²⁹¹ История России. XX – начало XXI в.: учебник для 11 кл. общеобразов. учреждений / Н.В. Загладин, С.И. Козленко, С.Т. Минаков, Ю.А. Петров. 12-е изд. Москва: Рус. слово – учебник, 2012. 400 с.

²⁹² Загладин Н.В., Симония Н.А. Указ. соч. С. 160.

²⁹³ История России XX – начало XXI в. ... С. 129.

ности И.В. Сталина, массовые репрессии и политическая система СССР». В нем говорится о том, что, став генеральным секретарем ЦК, «Сталин быстро поставил под свой контроль почти все стороны деятельности партийного аппарата, включая подготовку принимаемых ЦК решений и назначение руководящих работников на местах. Под его влиянием оказались партийные средства массовой пропаганды и карательные органы»²⁹⁴.

В подпараграфе «Сталин и политический террор в СССР» авторы отмечают: «Возвышение И.В. Сталина и утверждение его в качестве лидера имело крайне негативные последствия. Свободное, открытое обсуждение проблем, возникавших в СССР и в мире, стало невозможным. Любое выражение несогласия со взглядами Сталина и его окружения, критический анализ их политики воспринимались как преступление против трудящихся Советского Союза. Ошибки, допускавшиеся руководителями страны, своевременно не исправлялись, множились. Режим становился все более репрессивным»²⁹⁵.

Что касается темы «Сталин и Великая Отечественная война», то авторы второго учебника пишут о нем как о руководителе, который допустил просчеты «при подготовке стратегии предстоящей войны». Негативный образ дополняет то, что во время войны он издал приказ № 270, который способствовал пополнению власовской РОА. Упоминается он также как участник Тегеранской и Потсдамской конференций. Таким образом, чтобы не вступать в дискуссии о роли Сталина в войне, авторы попросту обходят эту тему, признавая, правда, что «эффективность действий советского аппарата власти в годы войны обеспечивалась не только продуманной партийно-государственной пропагандой и безжалостными репрессиями, но и доверием народа к своим лидерам, прежде всего к И.В. Сталину»²⁹⁶. Обойдя таким образом роль Сталина в годы войны, авторы акцентируют внимание на его послевоенной политике, сделав главными темы репрессий. Вот что они пишут: «С годами усиливались мнительность, недоверие к ближайшему окружению и подозрительность И.В. Сталина. Он и его сподвижники насторожились, ощутив

²⁹⁴ Там же. С. 160.

²⁹⁵ Там же. С. 162.

²⁹⁶ Там же. С. 228.

возросший авторитет армии в обществе, поэтому волна репрессий затронула прежде всего ее верхушку. Началось следствие по делу маршала Г.К. Жукова, однако, учитывая его выдающиеся заслуги, огромный авторитет и популярность, власти не рискнули его арестовать»²⁹⁷. Далее рассказывается о «ленинградском деле», кампании борьбы с космополитами, «деле врачей». В качестве своеобразного вывода приводится точка зрения западных политологов о характере политического режима в СССР. Он характеризуется как тоталитарный: «Признаками такого режима являются культ вождя (лидера), жесткая централизация власти, контролирующей все стороны жизни общества, существование единой, обязательной для всех идеологии, постоянный террор как средство борьбы с инакомыслием»²⁹⁸. А затем авторы как бы ненамеренно «перебрасывают мостик» в современную Россию, прибегая к такому приему: они будто бы «возражают» этим самым западным политологам, хотя фактически поддерживают их точку зрения. Вот что они пишут: «Однако другие исследователи обратили внимание, что режим И.В. Сталина во многом воспроизводил черты традиционного деспотизма времен Ивана Грозного и Петра I, решавших проблемы модернизации страны, прибегая к централизации власти, репрессиям, увеличению поборов с крестьянства и др. В пользу этого суждения говорит и то, что после создания современной индустриальной базы характер общества в СССР начал меняться, а итогом этой эволюции стало принятие демократических ценностей, свойственных развитым странам»²⁹⁹. То есть получается, что хотя Сталин и был плохой, но это не его личная вина, а таковы были «объективные» условия: необходимость модернизации страны и т.п. Все это признавалось «исторической» необходимостью. Ну а затем Россия вышла на «правильный» путь – демократию, присущую современным развитым странам.

Похожие трактовки сталинской эпохи и фигуры Сталина даются в изданном в 2020 г. учебном пособии для вузов по истории России³⁰⁰. Автор данного учебника в разделе

²⁹⁷ Там же. С. 246.

²⁹⁸ История России XX – начало XXI в. ... С. 248.

²⁹⁹ Там же. С. 248.

³⁰⁰ *Лаптева Е.В.* История России: учеб. пособие для вузов. Москва: Академ. проект, 2020. 350 с.

«Советское государство в 1920–1930-е гг.» открыто проводит историческую параллель между фашистскими режимами Европы, включая нацистскую власть Германии, и советской Россией, обозначая их такими объединяющими понятиями как «тоталитаризм», «диктатура», «культ личной власти», «жестокое подавление инакомыслия»: «В развитых странах Европы появился фашизм. Это политическое движение вскоре охватило весь мир и оказало на него свое влияние. Закономерность времени не обошла и Россию, вылившись в формирование тоталитарной системы и диктатуру. И в советской России, и в фашистской Германии существовало единовластие сильной партии, в наличии имелся харизматический лидер, вокруг которого формировался культ личности, мощная государственная система жестоко подавляла все признаки инакомыслия»³⁰¹. Суть созданной при Сталине модели социализма авторами учебного пособия обозначается понятием «казарменная» модель социализма: «И.В. Сталин стал создателем «казарменной» модели социализма, которая обеспечивала быстрый и насильственный переход к командно-административному управлению экономикой и социальной жизнью. В итоге в СССР была введена именно «казарменная» модель социализма»³⁰².

В разделе «Отказ от НЭПа, победа тенденций закрытости и переход к тоталитаризму» значительная часть содержания (около 5 страниц) была посвящена рассмотрению политики репрессий, в состав которых вошел также искусственно организованный голод начала 1930-х гг., а также партийные кадровые «чистки»: «В 1924–1936 гг. одна за другой шли партийные «чистки». Они были направлены на усиление режима личной власти Сталина и слом сопротивления сталинизму. Старые коммунисты объявлялись ненадежными товарищами и исключались из партии, в которую устремились бюрократы. В 1935 г. было распущено Общество старых большевиков. Многие из них были арестованы. Часть старых большевиков переводилась на работу в другие города, но до нового места назначения они не доезжали, исчезали по пути... Тоталитарная система, сложившаяся в СССР, не была бы столь сильной, если бы не личность И.В. Сталина»³⁰³.

³⁰¹ Там же. С. 235.

³⁰² Там же. С. 239.

³⁰³ Там же. С. 247–250.

Описывая полосу репрессий, автор все же не смогла обойти стороной огромные успехи политики модернизации, достигнутые страной в 1930-е гг.: «В целом 1930-е гг. по сравнению с периодом 1920-х гг. характеризовались подъемом промышленности, увеличением благосостояния народа, ростом просвещения и установлением экономической независимости страны. В 1930 г. была проведена кредитная реформа: коммерческий кредит был заменен прямым целевым банковским финансированием. С частным капиталом было покончено. В 1935 г. были отменены карточки и введены единые государственные розничные цены»³⁰⁴. Однако отмеченные достижения почему-то снова объяснялись проводимой под руководством Сталина политикой ограбления деревни и массовыми репрессиями³⁰⁵.

Переходя к рассмотрению вопроса о внешней политике СССР в 1930-е гг., автор вдруг начинает возлагать всю ответственность за неудачи в деле достижения договоренностей о взаимопомощи с Англией и Францией на просчеты Советской дипломатии: «Целью советской дипломатии было достижение договоренности о взаимной помощи против агрессора. Но СССР смотрел на эти страны (Англия и Франция) как на буржуазные империалистические государства, что проявлялось в ходе переговоров. В итоге партнеры не доверяли друг другу, и был упущен шанс остановить надвигающуюся войну»³⁰⁶. При этом в учебном пособии совсем ничего не говорится о Мюнхенских договоренностях 1938 г., которые явились преступным сговором между руководством Германии и лидерами государств Англии и Франции относительно разделения Чехословакии. Именно данный акт в итоге открыл стране-агрессору путь на Восток.

В главе 11, которая называется «СССР в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн», снова главная ответственность за допущенные ошибки в управлении военными операциями (июнь 1941 г. – конец 1942 г.) возлагается на сталинскую тоталитарную систему руководства и лично на самого Сталина: «Система показала свою несостоятельность в самом начале войны... И.В. Сталин сам вырабаты-

³⁰⁴ Лаптева Е.В. Указ. соч. С. 250.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Там же. С. 252.

вал военную стратегию, и это привело к трагическим ошибкам первого периода войны»³⁰⁷.

Далее в тексте, посвященном начальному периоду войны, сведения о поражениях Красной Армии чередуются с информацией о продолжающихся в стране массовых репрессиях: «Продолжались репрессии. Военные неудачи на фронте сопровождались массовыми расстрелами в тюрьмах и лагерях»³⁰⁸.

Описание Битвы под Москвой не может не вызывать удивление: вначале автор говорит о колоссальных потерях, которые понесла Красная Армия во время данной операции, о заметном превосходстве в силах у ее противника, а затем, вдруг без всяких разъяснений переходит к тому, что Германии так и не удалось взять столицу: «Битва за Москву длилась с 30.09.1941 по январь 1942 г.

С конца сентября начинается 4-х месячная Московская битва. В первые ее недели пять армий Западного и Резервного фронтов и 10 (из 12) дивизий народного ополчения оказались в «котле». В окружение попало 600 тыс. чел. За лето – осень 1941 г. Красная армия потеряла почти 5 млн чел. (2 млн убиты, 3 млн – в плену). Потери немецких войск в 1941 г. составили около 750 тыс. человек, около 5 тыс. самолетов, 50% танковых машин. Немецкие войска не смогли взять столицу. План молниеносной войны был разрушен»³⁰⁹.

Почему же автор пособия не объясняет причины победы нашей армии под Москвой? Почему вдруг Сталин, по его же словам, «становится народным героем, с именем которого связаны надежды на победу»³¹⁰? Не дается объяснение и причинам победы наших войск под Сталинградом. В пособии говорится: «...наступление советских войск, предпринятое в этот период, было неподготовлено. Разброс сил вызвал большие потери. В сентябре 1942 г. начались бои за Сталинград»³¹¹. Ну почему же тогда Красная Армия смогла нанести противнику сокрушительный удар, после которого наступил коренной перелом во всем ходе войны? Этому не дается внятного ответа. О причинах этого можно только

³⁰⁷ Там же. С. 261.

³⁰⁸ Там же. С. 265.

³⁰⁹ Там же. С. 266.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Там же. С. 269.

догадываться. Однако нам становится вполне очевидно, что умолчания о причинах побед под Москвой, под Сталинградом, а также о подвигах советских людей на фронтах и в тылу выступают прямым следствием настойчивых попыток автора утвердить в сознании читателя собственную модель советской истории, основанную на идее тоталитарного характера сталинского режима и крайней жестокости личности Сталина.

Таким образом, мы увидели наглядно, какие именно образы сталинской эпохи и самого Сталина сегодня транслируются посредством официального дискурса, представленном в учебной литературе по истории советской России. Все эти образы как в зеркале являются отражением противоречивой ситуации, которая складывалась и продолжает складываться в идеологическом пространстве страны в течение тридцати постсоветских лет. С одной стороны, вплоть до недавнего времени, можно было говорить о доминирующем положении дискурса десталинизации и десоветизации, применяющего западную модель тоталитаризма для описания и характеристик сталинской (а также советской) эпохи. Согласно данной схеме, Россия сможет освободиться от тоталитарного наследия, только взяв за основу западную модель демократизации. С другой стороны, в качестве альтернативы доминирующей модели, всегда существовала трактовка советского периода истории России, основанная на принятии всего огромного исторического багажа разнообразных побед (в области модернизации страны, в военной, космической, образовательной, научной, культурной сферах и т.д.), достигнутых страной в советский период в качестве основы для дальнейшего движения российского общества к суверенному и устойчивому процветанию. Курс на реализацию именно данной, альтернативной линии выстраивания современной политики памяти, еще только начал пробивать себе дорогу. Пока же мы можем говорить только о самых первых его конкретных проявлениях.

Вопрос о «реабилитации» И.С. Сталина в качестве генералиссимуса Великой Победы

Спустя более двадцати лет, прошедших после распада СССР, в научных кругах России развернулась дискуссия, посвященная роли Сталина в достижении победы в Великой Отечественной войне. Дискуссия проходила в 2013 г. в Рос-

сийской академии наук (РАН), поводом к ней послужила презентация двух первых томов двенадцатитомного издания «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». В «Вестнике» РАН были представлены в лице академиков А.И. Воробьева и А.А. Саркисова две противоположные точки зрения на роль Сталина в войне и в жизни советского народа. Коснемся кратко некоторых аспектов высказанных ими позиций.

В своем выступлении А.И. Воробьев сделал акцент на отсутствии у Сталина какого-то бы ни было венного образования, поэтому, как он утверждает, Сталин всего лишь «визировал документы Генерального штаба»: «Но эта подпись весьма далека от руководства войсками, которыми на деле командовали выдающиеся советские военачальники Г.К. Жуков, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский – все те, кто получил военное образование еще в царской армии, побеждал в Гражданской войне, боролся с японцами на Дальнем Востоке под руководством маршала В.К. Блюхера (насмерть забитого в ходе следствия в сталинских застенках на Лубянке)»³¹².

Согласно Воробьеву, «имя Сталина сегодня не несет полезной информации. Этот политический деятель был опытным интриганом, прекрасно разбирался в людях, окружая себя толпой «тонкошеих вождей»³¹³. Ссылаясь на допущенные Сталиным ошибки в управлении войсками, сделанные им в разные периоды войны, а также на сталинскую репрессивную политику, Воробьев приходит к однозначному, по его мнению, выводу: «Здесь, конечно, придется отвечать на злой вопрос: мы выиграли войну вопреки или благодаря своему диктатору? Двух ответов на этот счет быть не может: конечно, **ВОПРЕКИ**»³¹⁴.

В ответ на выступление А.И. Воробьева академик А.А. Саркисов в своей статье отмечает: «В последние 15–20 лет усилиями не менее конъюнктурных идеологов праволиберального толка Сталин изображается средоточием всех возможных пороков, а его историческая роль оценивается исключительно негативно. Мою статью прошу рассматри-

³¹² Воробьев А.И. По поводу статьи «Правда о Великой войне» и о том, кому такая «правда» служит // Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 83, № 10. С. 897.

³¹³ Там же.

³¹⁴ Там же.

вать как личный взгляд на эту проблему непосредственного участника Великой Отечественной войны, значительная часть биографии которого к тому же совпала со сталинской эпохой»³¹⁵. «Для меня, – подчеркивает автор, – роль Сталина в Великой Отечественной войне представляется безусловно позитивной и выдающейся. Трудно назвать кого-либо другого из политических фигур того времени, кто мог бы после тяжелых потерь первых месяцев войны мобилизовать народ, страну и ее вооруженные силы, проводить гибкую и прагматичную международную политику, успешно руководить масштабными сражениями на огромном, протянувшемся от Заполярья до Черного моря фронте и в конечном счете добиться заслуженной Великой Победы. Выполнение такой исторической миссии могло быть по плечу только выдающемуся деятелю»³¹⁶.

Признавая пагубность проводимой Сталиным политики массовых репрессий, свидетелем которой он был сам лично, Саркисов, вместе с тем, говорит о крупных достижениях сталинской эпохи: «В то же время я был свидетелем происходивших в сталинскую эпоху исторических свершений, постоянного укрепления экономического и военного могущества нашего государства и его роли на международной арене, расцвета науки, культуры и образования. Поэтому я испытываю чувство неприятия в отношении развернутого в последние годы против Сталина и связанной с ним исторической эпохи нашего государства тотального идеологического наступления, которое достигает особой остроты и активности в преддверии празднования каждого очередного Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне»³¹⁷.

Саркисов также утверждает, что именно Сталин, а не кто-либо другой, принимал в ответственные периоды войны важные стратегические решения, что «свидетельством их профессионализма, грамотности и обоснованности являются успехи наших войск в крупнейших операциях и победное завершение войны в целом». В общем ряду выдающихся

³¹⁵ Саркисов А.А. О роли Сталина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 83, № 10. С. 899.

³¹⁶ Там же. С. 899–900.

³¹⁷ Там же.

стратегических решений, реализованных в ходе войны, считает академик, «необходимо отметить предпринятую по решению вождя своевременную и беспрецедентную по масштабам эвакуацию многих промышленных предприятий из регионов предполагаемых военных действий на восток страны. При этом в кратчайшие сроки в тяжелейших условиях удалось ввести эти предприятия в строй и в дальнейшем последовательно увеличивать на них производство необходимого фронту вооружения и военной техники»³¹⁸.

Особое возмущение у академика вызывают суждения, доносящиеся с государственных телеканалов, о том, «что война была выиграна народом не благодаря, а вопреки руководству Сталина». В этом высказывании он видит абсурдную и бессовестную форму «искажения роли Сталина в войне с гитлеровской Германией», которое звучит столь же нелепо, как, например, фраза: «Вчера большой симфонический оркестр Петербургской филармонии вопреки главному дирижеру заслуженного коллектива Юрию Темирканову блестяще исполнил Третью (Героическую) симфонию Бетховена»³¹⁹.

К сожалению, данная академическая дискуссия не была продолжена. Однако вопрос о роли Сталина в организации победы в Великой Отечественной войне получил свое дальнейшее толкование в ряде научных работ вузовских преподавателей, а также – в политической публицистике 2016–2020-х гг. Одним из примеров такого рода является статья Б.А. Ершова и А.А. Звягина, опубликованная в 2016 г. в одном из научных журналов³²⁰.

Статья открывается фразами, в которых авторы подчеркивают огромную ответственность за судьбу советского государства, которая легла на плечи Сталина с началом Великой Отечественной войны, и то, как мужественно на всех этапах войны он выполнял возложенную на него роль Верховного Главнокомандующего: «Уже в первые тяжелейшие дни войны Сталин без колебания принял на себя неизмеримую ответственность за судьбы армии, страны, за судьбы миллионов советских людей. В обращении к советскому народу он

³¹⁸ Там же. С. 904.

³¹⁹ Там же. С. 905.

³²⁰ Ершов Б.А., Звягин А.А. Роль И.В. Сталина в организации победы в Великой Отечественной войне // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2. С. 13–15.

выдвинул и с железной последовательностью стал проводить программу спасения страны и завоевания победы. В критических условиях Сталину удалось сдержать панику и отчаяние в начальный период войны и в кратчайший срок перевести на военные рельсы всю жизнь огромной страны и ее Вооруженных Сил. Как на Верховном Главнокомандующем на Сталине лежал огромный груз непосредственного участия в планировании, подготовке, руководстве каждой крупной операции на театре войны, тяжелая, главная ответственность за их успех или провал, за судьбы миллионов людей, участвовавших в этих операциях. И персональная ответственность за выполнение главной задачи – сумеет ли он, полководец и вождь, провести страну через все тягчайшие испытания войны и проложить путь к конечной победе»³²¹. Авторы также подчеркивают, что в годы войны в руках Сталина были сосредоточены все решающие рычаги власти: «Он был Секретарем ЦК ВКП(б), Председателем Совета Народных Комиссаров СССР и народным комиссаром обороны. С началом войны Сталин становится председателем Государственного Комитета Обороны (ГКО), который являлся чрезвычайным высшим государственным органом в СССР... ГКО руководил деятельностью всех государственных ведомств, направляя их усилия на всемерное использование материальных, духовных и военных возможностей государства»³²².

Обращаясь к вопросу о том, как подписывались документы в Ставке Верховного Главнокомандования, авторы ссылаются на начальника Оперативного управления Генштаба, генерала-армии С.М. Штеменко, который писал в своих воспоминаниях: «Решения Ставки, оформленные документами, подписывались двумя лицами – Верховным Главнокомандующим и начальником Генерального штаба, а иногда заместителем Верховного Главнокомандующего. Были документы за подписью только начальника Генерального штаба. В этом случае обычно делалась оговорка «по поручению Ставки». Один Верховный Главнокомандующий оперативные документы, как правило, не подписывал, кроме тех, в которых он резко критиковал кого-либо из лиц высшего военного руководства (Генштабу, мол, неудобно подписывать такую бумагу и обострять отношения; пусть

³²¹ Там же. С. 13.

³²² Там же. С. 14.

на меня обижаются). Подписывались им единолично только различного рода приказы, главным образом административного характера»³²³.

В заключение авторы, сказав о том, что им удалось проработать массу документов и получить многочисленные свидетельства людей, работавших со Сталиным, делают следующий общий вывод, касающийся фигуры Сталина как руководителя Ставки: «Можно сказать, что он с величайшей энергией и настойчивостью стремился к тому, чтобы получить максимум исчерпывающих данных о состоянии сил противника, его военно-экономическом потенциале, замыслах, о театре военных действий и т.п. Именно опираясь на такой объем сведений, он подходил к планированию войны, ее кампаний и стратегических операций, что позволило СССР ценой невероятных усилий победить фашизм»³²⁴.

В период с 2016 по 2022 гг. в дни рождения или смерти И.В. Сталина, а также ко Дню Победы на интернет-порталах коммунистических партий, действующих в постсоветских государствах, появляются публицистические материалы, подчеркивающие высокие полководческие способности Сталина, проявленные им в годы войны (1941–1945). Так, например, в статье «Роль Сталина в победе над фашизмом»³²⁵, размещенной на информационно-аналитическом портале Партии Коммунистов Республики Молдова 5 марта 2018 г., говорилось о выдающейся роли Сталина как военного стратега, руководившего Ставкой Верховного Главнокомандующего: «Ведущая и руководящая роль в деятельности Ставки на протяжении всей войны безусловно принадлежала Верховному Главнокомандующему. Он обладал огромным умом, железной силой воли и поразительной памятью, умел отлично разбираться в самой сложной военной обстановке». Полководческую роль Сталина признавали и за рубежом СССР – как союзники, так и противники».

В статье подробно излагалось, каким образом Сталин принимал ответственные решения, касающиеся разработок стратегических планов военных действий. В качестве аргумента приводились обширные части текста из воспомина-

³²³ Там же.

³²⁴ Ершов Б.А., Звягин А.А. Указ. соч. С. 15.

³²⁵ Роль Сталина в победе над фашизмом, 05.03.2018. URL: <http://www.pcrm.md/main/index.php?action=news&id=12626>

ний маршала СССР Г.К. Жукова, в частности, цитировался следующий фрагмент: «После тщательного рассмотрения докладов И.В. Сталин утверждал планы и сроки операции с указанием, на что именно следует обратить особое внимание. Определялось, кто персонально направляется представителем Ставки для координации действий фронтов и кому осуществлять контроль за материально-техническим обеспечением войск, своевременной перегруппировкой войск и резервов Верховного Главнокомандования. <...> Решения Ставки доводились до исполнителей в виде директив, подписанных Верховным Главнокомандующим и начальником Генерального штаба. <...> При разработке менее крупных операций командующие фронтами обычно не вызывались в Ставку, а по ее требованию письменно представляли свои соображения по проведению операции»³²⁶.

Свидетельства Г.К. Жукова дополнялись фрагментами из воспоминаний маршала А.М. Василевского: «И.В. Сталин, как Верховный Главнокомандующий, вызывал для рассмотрения очередного вопроса то одно, то другое ответственное лицо как с фронта, так и из тыла. Он требовал исчерпывающих сведений по любому обсуждавшемуся вопросу и, получив таковые, иногда спрашивал совета, а в первое время чаще сразу решал сам, отдавал распоряжения без единого лишнего слова. <...> Он был отличным организатором. А организаторские способности играли тогда, конечно, огромную роль, ибо непосредственно от них зависело принятие верного оперативного плана, обеспечение фронта и тыла материальными и людскими ресурсами, действия с учетом перспективы длительной и тяжелой войны»³²⁷.

Статья завершалась оптимистическим выводом, утверждающим необходимость достойного запечатления в современном дискурсе о Великой Отечественной войне имени и вклада в ее победу Верховного Главнокомандующего: «На скрижалях истории человечества навсегда запечатлен факт эпохального значения – советский народ и его Вооруженные силы вынесли на своих плечах основную тяжесть второй мировой войны и внесли решающий вклад в разгром фашистской Германии и ее союзников, в освобождение народов Европы и Азии от фашистского ига. В этой титанической,

³²⁶ Там же.

³²⁷ Там же.

победоносной борьбе нашего народа должны найти достойное отражение дела и свершения Верховного Главнокомандующего Великой войны».

Отметим еще одну публицистическую работу, сделанную в форме эссе и размещенную на интернет-портале «Русская народная линия» (РНЛ) 16 января 2020 г., под красноречивым названием «Замалчивать и исказить роль Сталина в победе – фальшиво»³²⁸. По мнению ее автора, главного редактора РНЛ А.Д. Степанова, «заговор молчания вокруг имени Сталина и его роли в Великой победе – это тоже искажение правды о войне»³²⁹. «Если мы вспоминаем Великую Победу, подвиг всего народа (и простых солдат и командиров), то было бы не логично при этом забывать о подвиге Верховного Главнокомандующего, который руководил армией, руководил страной в это тяжелое время», – считает автор публикации³³⁰.

В заключительной части своей статьи Степанов критически рассматривает усилия российской либеральной элиты, направленные на дискредитацию фигуры Сталина в сознании общественности страны: «Либеральная элита, конечно, боится Сталина. Поэтому и предпринимаются попытки его дискредитации. Но в том и парадокс русской истории: они ничего не могут сделать с этим «глубинным народом». Они снимают фильмы, порочащие Сталина, ставят спектакли, издают и пишут книги, а все это приводит к обратному результату. К популяризации этой личности. То есть, сколько бы они ни пытались дискредитировать имя Сталина, популярность его в народе будет только расти»³³¹.

21 декабря 2020 г., в день рождения Сталина, на его могилу близ Кремлевской стены люди возложили почти десять тысяч гвоздик. В тот же день, выступая с трибуны Государственной думы, министр промышленности Д.В. Мантуров вдруг неожиданно заявил, что Сталин – «великий политический и государственный деятель», им «было много сделано

³²⁸ Степанов А. «Замалчивать и исказить роль Сталина в победе – фальшиво», 16.01.2020. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/01/16/zamalchivat_i_iskazhat_rol_stalina_v_pobede__falshivo

³²⁹ Там же.

³³⁰ Там же.

³³¹ Там же.

для развития промышленности», вследствие чего СССР при Сталине был «самой развитой индустриальной державой»³³². Однако сделанные Мантуровым заявления относительно Сталина не стали руководством к действию для официальных лиц страны, хотя, казалось бы, следующий 2021 год, посвященный празднованию 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, мог бы стать хорошим поводом для публичного признания Сталина Верховным Главнокомандующим Победы. Но этого, однако, не произошло. Все публичные мероприятия, а также выступления официальных лиц, приуроченные к этой дате, обошлись без упоминания имени Сталина.

Но вдруг, спустя около четырех месяцев после объявления президентом РФ В.В. Путиным начала специальной военной операции на Украине, имя Сталина оказалось в центре внимания участников дискуссии, организованной Российским военно-историческим обществом (РВИО) 16 июня 2022 г. Тема дискуссии – «Какова роль Сталина в Великой Отечественной войне?»³³³.

В обсуждении приняли участие видные российские ученые: доктора исторических наук А. Кошкин (профессор Института стран Востока, член исполнительного совета Российской ассоциации историков Второй мировой войны, председатель Научного совета РВИО), В. Кикнадзе (заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала»), М. Мягков (заместитель председателя Научного совета РВИО, профессор МГИМО), кандидат исторических наук М. Колеров (главный редактор ИА REGNUM), доктор политических наук А. Черняховский (профессор кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ), кандидат исторических наук А. Исаев (сотрудник Института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил России), доктор философии Н. Илиевский (профессор Во-

³³² Мантуров Д.В. «Великий политический и государственный деятель»: министр Мантуров восхитился Сталиным, 21.12.2021. URL: https://kapital-rus.ru/news/384471-velikii_politicheskii_i_gosudarstvennyi_deyatel_ministr_manturov_vos/

³³³ Попов Ф. Какова роль Сталина в Великой Отечественной войне? – Современный взгляд, 22.06.2022. URL: <https://larex.ru/articles/85995.html>

енного университета Министерства обороны России), доктор филологических наук О. Воронова (член Общественной палаты России, профессор кафедры журналистики Рязанского государственного университета имени Есенина) и др.

Открывая заседание, А. Кошкин заявил, что большой процент населения страны признает огромный вклад Иосифа Виссарионовича Сталина в победу советского народа в Великой Отечественной войне. Вместе с тем, он подчеркнул, что участники обсуждения не намерены отрицать *«перегибы и противозаконные деяния»*, которые существовали в сталинской политике до войны и после нее. Они собираются сосредоточиться как на заслугах и достижениях, так и на упущениях и ошибках Сталина как Верховного главнокомандующего именно во время Великой Отечественной войны. К ошибкам Сталина Кошкин отнес его уверенность в том, что Гитлер не развяжет войну против Советского Союза, не разобравшись предварительно с Великобританией, слабую подготовку Красной Армии к отражению германского нападения. Лично он считает, что в дальнейших военных событиях Сталин принимал непосредственное участие, причем, не только как политик, но и как военный деятель, однако оценка именно этого сталинского вклада в победу над фашизмом по сей день остается не свободной от разного рода инсинуаций и заблуждений. В числе крупнейших достижений Сталина в годы войны Кошкин назвал недопущение войны на два фронта. В заключении своего выступления он отметил, что тема дискуссии неотделима от событий дня сегодняшнего, поскольку в нынешней борьбе России против украинского фашизма может пригодиться опыт Великой Отечественной войны.

Владимир Кикнадзе остановился на вопросе о роли Сталина в проведении трибуналов над нацистскими, японскими военными преступниками, коллаборационистами. По оценке Кикнадзе, если бы не проявленная Сталиным настойчивость и последовательность в проведении Нюрнбергского, Хабаровского и других процессов в том виде, в каком они были проведены, *«мы сегодня не говорили бы и не имели бы достаточных юридически-правовых оснований для привлечения к ответственности преступников киевского режима»*.

Модест Колеров подчеркнул связь темы заседания с борьбой против возродившегося в наши дни фашизма, особое внимание обратив на самоотверженность, с какой сра-

жается сегодня против украинских нацистов российская молодежь, у которой, как считали многие, за душой «гаджеты одни». Сталин, отметил Колеров, безусловно, готовился к войне против нацистской Германии, однако рассчитывал оттянуть ее начало хотя бы на год. Подготовкой к борьбе против Германии объяснялась и война с Финляндией зимой 1939–1940 гг., с которой отчасти перекликаются нынешние события. Он кратко рассказал о том, что Сталин, уже начиная с середины 20-х гг., начал решать проблему создания второго промышленного центра на Урале, которая была осуществлена в ходе проведения операции эвакуации в первые месяцы Великой Отечественной войны. Далее Колеров отметил, что при рассекречивании архивных документов в начале 1990-х гг. выяснилось, что число репрессированных в сталинскую эпоху оказалось намного меньше, чем то, которое приводил в своих работах А. Солженицын (сто миллионов собственных граждан). Согласно современным исследованиям, численность заключенных в исправительно-трудовых лагерях в сталинские времена не превышала 2,5 млн человек, что, однако, не снимает болезненности и трагичности темы сталинских репрессий. Колеров остановился также на вопросах концептуальной борьбы, которую успешно вели информационные службы СССР против распространения на Западе теории тоталитаризма: как только в западных СМИ проскользнула информация о выходе в свет работ, в которых пакт Молотова-Риббентропа трактовался как «преступный сговор двух тоталитарных диктаторов», в СССР тут же стали публиковать работы, осуждающие преступный Мюнхенский сговор 1938 года.

Сергей Черняховский в своем выступлении подчеркнул, что оценка роли Сталина в Великой Отечественной войне во многом зависит от понимания историко-политического контекста действий Сталина, а также мотивов, которыми он руководствовался. По его мнению, именно политическое измерение войны имело для Сталина приоритетное значение, причем Сталин многие решения принимал с прицелом на весьма отдаленный эффект, его расчеты всегда шли на много ходов вперед, и с этой точки зрения представление об ошибочности ряда его решений далеко не бесспорно.

Ольга Воронова отметила такую острую проблему, как существование разительных отличий в оценках Сталина со стороны народа и представителей власти. В националь-

ном сознании происходят процессы рестаилинизации и ресоветизации, о чем свидетельствуют многие социологические исследования, согласно которым 70% населения оценивают Сталина как одного из самых выдающихся государственных и военных деятелей в мировой истории. В то же время, в современной России на официальном уровне во время празднования Дня Победы 9 мая о Сталине ничего не говорится.

Зафиксированный участниками заседания РВНО существующий разрыв между официальным дискурсом политики памяти, хранящим упорное молчание о роли и значении Сталина в советской и мировой истории, и дискурсом народной памяти о Сталине как о крупном государственном деятеле, выдающемся стратегом и полководцем Второй мировой войны, долго существовать не может. Народный дискурс о Сталине находит свой практический выход в установлении все новых памятников и бюстов в честь советского вождя в ряде городов России³³⁴. Инициаторами данных акций, наряду с представителями КПРФ, выступают беспартийные жители городов, включая молодежь. Сеем надеяться, что в скором времени в официальном дискурсе политики памяти свершится переломный момент, когда на высоком государственном уровне прозвучит имя Иосифа Виссарионовича Сталина, которого назовут Генералиссимусом Великой Победы.

II.4. Проблема образования и распада СССР в официальном российском дискурсе

Трактовки образования и распада СССР представителями государственной власти России

Накануне празднования 100-летия образования Союза Советских Социалистических Республик (СССР) как памятного и значимого исторического события заметно возрастает количество различных мероприятий (конференций, круглых столов и др.), проектов, исследований и публикаций, по-

³³⁴ Кряжев А. В Новосибирске открыли памятник Иосифу Сталину, 09.05.2019. URL: <https://ria.ru/20190509/1553385570.html>; Шереметьева И. Памятник Сталину открыли в Волгограде: Торжественное открытие бюста приурочили к 140-летию Иосифа Сталина, 20.12.2019. URL: <https://www.volgograd.kp.ru/daily/27070/4140213/> и др.

священных данному сюжету прошлого. Кроме того, особую актуальность приобретают материалы выступлений официальных лиц страны, формирующих политику памяти в современной России, работы отечественных и зарубежных исследователей, вносящих научный вклад в изучение неоднозначного процесса запечатления в коллективной памяти двух решающих событий в истории советского строя, знаменующих начало и конец эпохи СССР, – 30 декабря 1922 г. и 8 декабря 1991 г.

Вековой юбилей образования СССР заставляет современных политиков и исследователей вновь обратиться к проблеме формирования советской государственности, к дискуссиям, которые развернулись в 1922 г. по поводу принципов построения нового социума. Среди политических деятелей нашего времени, вплотную обратившихся к рассмотрению вопроса об образовании СССР, прежде всего необходимо назвать лидеров КПРФ (Коммунистической партии Российской Федерации) – Г.А. Зюганова и Д.Г. Новикова. В августе 2022 г. Г.А. Зюганов заявил, что КПРФ совместно с Коммунистической партией Китая ведут подготовку торжественного празднования дня образования СССР³³⁵. Предполагаем, что в качестве историко-политического основания данного праздника на вооружение будет взята трактовка данного события, представленная идеологами КПРФ, а именно та, которая содержится в докладе заместителя Председателя ЦК КПРФ Д.Г. Новикова «О подготовке к 100-летию образования Союза ССР»³³⁶. Остановимся и проанализируем содержание данного источника официального дискурса современной политики памяти.

Доклад начинается с важного заявления, проводящего прямую преемственную связь между Великим Октябрем как знаковым событием, давшим толчок всем социалистическим преобразованиям в советской стране, и утверждением 30 де-

³³⁵ Блинов М. Зюганов рассказал о подготовке к столетию со дня образования СССР, 20.08.2022. URL: <https://ria.ru/20220820/sssr-1810988485.html>

³³⁶ Новиков Д.Г. О подготовке к 100-летию образования Союза ССР: докл. заместителя Председателя ЦК КПРФ Д.Г. Новикова, 29.10.2021. URL: www.rline.tv/news/2021-10-30-o-podgotovke-k-100-letiyu-obrazovaniya-soyuza-ssr-doklad-zamestitelya-predsdatelya-tsk-kprf-d-g-nov/

кабря 1922 г. Декларации об образовании СССР и Союзного Договора на I Съезде Советов СССР. Этим заявлением был сделан упрек: «людям, которые на публике сожалеют о разрушении Советского Союза, но тут же нарочито «забывают» о главном»³³⁷, то есть о социально-исторических корнях образования СССР. «Забывчивость» такого рода, – говорится в докладе, – выглядит, как минимум, странно и несолидно»³³⁸. В преддверии юбилея перед активом партии коммунистов была поставлена задача усиления контрпропагандистской работы по разоблачению разного рода антисоветских мифов, которые внедряются в общественное сознание: «В их числе миф о том, что созданием Советского Союза Ленин заложил «бомбу под российскую государственность»³³⁹. Вместе с тем был отмечен еще один «миф об «ожесточенных противоречиях» между ленинским и сталинским взглядами на национальное строительство в советской стране»³⁴⁰.

В докладе подчеркивается, что при образовании СССР «большевики учитывали и необходимость централизации, и мнение республик, когда любой намек на неравноправие мог стать питательной средой для роста национализма»³⁴¹. К примеру, необходимо было учесть мнение руководства Украины и Грузии, выступивших категорически против перехода республик на положение автономий в рамках РСФСР (сталинский план), поскольку тогда они бы потеряли статус самостоятельных республик. Представители этих республик выступили тогда за расширение своих полномочий: «Оптимальной формой они считали конфедерацию, с передачей «центру» только вопросов обороны»³⁴². Данный бескомпромиссный подход мог бы навредить плану объединения, поэтому В.И. Ленин критически отнесся к идее вхождения республик на правах автономий, а предложил идею интегрировать республики на принципах федеративного устройства. «Формула Ленина, – отмечается в докладе, – была тогда самой жизнеспособной. Признал это и Сталин. Признал и активно проводил в жизнь на всех государственных и пар-

³³⁷ Там же.

³³⁸ Там же.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Там же.

тийных постах. Он делал это не только при жизни Ленина, но и после. Так, Сталин не использовал возможности пересмотра национально-территориальной стратегии построения социалистического государства в ходе принятия Конституции СССР 1936 года»³⁴³. В докладе отмечается, что принцип федерализма, лежащий в основе государственного устройства СССР, был сохранен и после победы в Великой Отечественной войне более того, «ленинская формула дала возможность советскому правительству настаивать при учреждении ООН на вхождения в состав данной организации как СССР в целом, так и еще двух республик – Белорусской и Украинской ССР»³⁴⁴. Таким образом автор доклада отмечает, что, позиции В.И. Ленина и И.В. Сталина имели явное сходство, поскольку «базируются на неизбежности компромисса между централизацией страны и правом наций на самоопределение», что не способствовало к обвинению большевиков «в великодержавном шовинизме, но решало судьбоносную задачу сплочения социалистического государства»³⁴⁵.

В данном докладе даются крайне негативные оценки событий, связанных с разрушением Советского Союза в 1991 г., а также действиям российской власти, распустившей в 1993 г. Советы народных депутатов, представляющих форму народовластия в социалистическом государстве: «Мы, российские коммунисты, оцениваем разрушение Советского Союза как преступление не только против нашей собственной Родины. Это злодеяние против всего человечества. Разрушавшие Союз преступники прикрывались интересами демократии и прав человека. Но именно они попрали все нормы закона и принципы морали. Это они преступили результаты референдума 17 марта 1991 года о сохранении Союза ССР. Это они в декабре 1991 года наплевали на нормы законов при роспуске Советского Союза. Это они учинили в октябре 1993 года кровавую расправу над защитниками Советской власти»³⁴⁶.

С точки зрения КПРФ, весь исторический опыт деятельности советского государства, а также 30-летний опыт развития постсоветской России убедительно подтвердили

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Новиков Д. Г. Указ. соч.

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ Там же.

тот факт, что «именно СССР оказался самым эффективным интеграционным проектом в истории»³⁴⁷.

В центре внимания современных политиков и исследователей, занимающихся проблемой распада СССР, закономерно оказался такой важный официальный документ как «Беловежские соглашения», подписанный 8 декабря 1991 г. представителями трех бывших советских республик – Белорусской ССР, РСФСР, Украинской ССР³⁴⁸ – и учреждающим новое межгосударственное объединение – Союз Независимых Государств (СНГ).

Обратимся далее к анализу официального дискурса «Беловежских соглашений», сделанного на основе выводов, которые явились результатом политико-юридической экспертизы данного документа, а именно, – экспертизы реакции на «Беловежские соглашения» Комитета СССР по надзору за Конституцией, итогов референдумов, проведенных в большинстве республик СССР в марте 1991 г., а также ряда других документов, позволяющих ответить на вопрос, можно ли было выйти из СССР на законных основаниях. В итоге покажем, каким образом проделанная экспертная работа позволяет дать ответ на главный вопрос, являются ли легитимными «Беловежские соглашения».

Изучение заявления Комитета конституционного надзора СССР (ККН СССР) от 11 декабря 1991 г. на «Беловежские соглашения» свидетельствует, что распад Союза и создание СНГ проходил с нарушениями ряда статей Конституции СССР. Кратко рассмотрим основные моменты Соглашения о создании СНГ от 8 декабря 1991, выделенные ККН СССР в результате правовой оценки в связи с поступившими обращениями: во-первых, отмечается противоречивый характер данного документа, который содержит как легитимное положение о создании содружества (поскольку республики как суверенные государства обладают правом заключать «договоры о межгосударственных объединениях»), так и спорные положения, которые, согласно ККН СССР, не обладают юридической силой. Кроме того, ККН СССР при анализе по-

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Оригинал Беловежских соглашений не сохранился. В документах ИК СНГ была обнаружена только его копия (см.: Беловежские соглашения. URL: <https://istoriarusi.ru/cccp/belovezskie-soglasheniya-8-dekabrya-1991.html>).

ложения об упразднении СССР «как субъекта международного права», закрепленного в Соглашении о создании СНГ, предлагало рассматривать данное утверждение «в качестве политической оценки ситуации, не имеющей юридической силы»³⁴⁹. Во-вторых, подчеркивается, что в связи с равноправием всех республик, входящих в СССР вне зависимости от даты присоединения, вопросы об изменении статуса Союза, сохранения, преобразования или ликвидации союзных органов и законодательных документов имели право рассматривать все республики, которые входили в то время в СССР в соответствии с соблюдением конституционных норм. В-третьих, комитет акцентирует внимание, что в связи с положением о не допустимости применения союзного законодательства может возникнуть ситуация правового вакуума и в последствии отрицательно повлиять на защиту прав и свобод граждан, а также отмечается необходимость правового регулирования определенных общественных сфер и структур (например, Вооруженных сил СССР), которые регламентировались союзным законодательством. В-четвертых, отмечается, что в связи с прекращением деятельности СССР как актора международных отношений, появляется ряд вопросов о преемственности прав и обязанностей СССР как субъекта международного права³⁵⁰.

Таким образом, можно отметить юридически противоречивый, спорный характер Соглашения о создании СНГ. Так, Комитетом конституционного надзора СССР был выделен целый ряд правовых вопросов и лакун, которые не были учтены при подготовке документа, ставилось под сомнение легитимность некоторых принятых положений в «Беловежском соглашении». Подчеркнем, что в общественной повестке отношение к «Беловежскому соглашению» остается крайне дискуссионным, в том числе законность его проведения, однако, согласно мнению исследователей, данный документ лишь «констатировал распад страны»³⁵¹. Кроме того, в даль-

³⁴⁹ Заявление Комитета конституционного надзора СССР от 11 декабря 1991 г. [О Беловежских соглашениях] // Акты Комитета конституционного надзора СССР. 1990–1991. Москва, 2021. С. 109. URL: <https://aprel.org/d10kkn.pdf>

³⁵⁰ Там же. С. 109–110.

³⁵¹ Сойников А.А., Гальченко С.И. Беловежские соглашения: предыстория и последствия // Ученые записки: Электрон. науч.

нейшем на заседании Государственной думы 13 мая 1999 г. была дана негативная правовая оценка действий руководителя РСФСР – Б.Н. Ельцина, в частности при подготовке, подписании и реализации «Беловежского соглашения»³⁵².

При этом нужно учитывать, что правовые нормы выхода из СССР были утверждены в союзном законодательстве. Так, вопрос о выходе из состава СССР союзных республик регулировался на основании ст. 72 Конституции СССР и Закона СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-I «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»³⁵³. Кроме того, важно отметить, что итоги референдума от 17 марта 1991 г., в котором приняли участие более 80% всех граждан СССР, обладающих правом голоса, показали, что 76,4% проголосовавших высказались в поддержку сохранения СССР как единой формы объединения суверенных республик³⁵⁴.

Проследим далее, как трактуется проблема об образовании и распаде СССР в публичных выступлениях президента РФ В.В. Путина, а именно в его статье «Об историческом единстве русских и украинцев»³⁵⁵, опубликованной на сайте Кремля 12 июля 2021 г., и в его ответах на вопросы по данной статье.

В указанной работе В.В. Путин отмечает, что именно ленинский план федерализации, закрепивший за республиками право свободного выхода из состава СССР, по сути, заложил «мину замедленного действия» в основание российской государственности, которая в итоге взорвалась в 1991 г.: «В 1922 году при создании СССР, одним из учредителей которого выступила УССР, после достаточно острой дискус-

журн. Курского государственного университета. 2021. № 2(58). С. 25–32.

³⁵² См.: Хроника дополнительного заседания Государственной Думы 13 мая 1999 года. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1999-05-13>

³⁵³ Закон СССР от 3 апреля 1990 года № 1409-I «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». URL: <https://base.garant.ru/6335629/>

³⁵⁴ См.: Беловежские соглашения.

³⁵⁵ Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев, 12.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181>

сии среди лидеров большевиков был реализован ленинский план образования союзного государства как федерации равноправных республик. В текст Декларации об образовании Союза ССР, а затем в Конституцию СССР 1924 года внесли право свободного выхода республик из Союза. Таким образом, в основание нашей государственности была заложена самая опасная «мина замедленного действия». Она и взорвалась, как только исчез страховочный, предохранительный механизм в виде руководящей роли КПСС, которая в итоге сама развалилась изнутри»³⁵⁶.

Заметим, что выражение «мина замедленного действия» в дискурсе главы государства употребляется неоднократно для характеристики причин распада СССР. Так, отвечая на вопросы журналиста относительно статьи «Об историческом единстве русских и украинцев»³⁵⁷, глава государства акцентировал внимание на развернувшейся в партии большевиков дискуссии по поводу выбора между ленинским и сталинским проектами государственного устройства СССР. Известно, что победу одержали сторонники ленинского проекта.

Кроме того, В.В. Путин назвал еще одну причину распада СССР, обозначив ее понятием «вторая «мина». По его мнению, таковой является ведущая роль КПСС, выступавшая главной скрепой, координирующей деятельность разнообразных советских институтов и организаций. При ослаблении этой скрепы закономерно произошло разрушение всей советской государственной системы: «...Вторая «мина»... – это ведущая роль КПСС, направляющая, ведущая, основная. Почему? Потому что оказалось, что это единственное, что сдерживало всю страну в рамках единого государства. И как только изнутри, как я в этом материале отметил, партия начала разваливаться, за ней посыпалась и вся страна. Были и другие «мины замедленного действия»³⁵⁸.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев, 12.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181>

³⁵⁸ Владимир Путин ответил на вопросы о статье «Об историческом единстве русских и украинцев», 13.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66191>

Стоит отметить, что к проблеме распада СССР президент неоднократно обращался в своих более ранних публичных выступлениях, подчеркивая трагический характер данного исторического события XX в. В 2005 г. в послании Федеральному собранию РФ глава государства определил разрушение советского государства как «крупнейшую геополитическую катастрофу века»³⁵⁹. На итоговом заседании XII Международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2015 г. В.В. Путин рассматривал развал СССР как трагедию «прежде всего гуманитарного характера», отметив, что «русский народ оказался самым большим разделенным народом в мире»³⁶⁰, а также обратил внимание на социально-экономические последствия в связи с распадом советского государства. Кроме того, президентом называлась такая внутренняя причина случившегося распада СССР как «несостоятельность политической и экономической систем бывшего Советского Союза»³⁶¹.

Как ранее было отмечено, в публичном дискурсе представителей партии КПРФ проблематика образования и распада СССР занимает одну из ведущих позиций, особенно в преддверии юбилейных дат. Отметим, что на протяжении тридцати последних лет вектор оценки событий, связанных с разрушением советской системы, кардинально не изменился: в публичном дискурсе коммунистов постоянно подчеркивался трагический, роковой характер случившегося³⁶², а некоторыми из ключевых причин назывались «перерождение и предательство советской политической элиты»³⁶³.

³⁵⁹ Послание президента России Федеральному собранию РФ от 25.04.2005. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53088/

³⁶⁰ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 22.10.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50548>

³⁶¹ Там же.

³⁶² Тхагушев Р., Орехов П. Г.А. Зюганов: Развал СССР – величайшая трагедия всего человечества, 18.08.2021. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/204730.html>

³⁶³ Русакова О. Ф. Российский дискурс исторической памяти об образовании и распаде СССР: анализ альтернативных подходов: презентация докл. URL: <http://ukros.ru/archives/29974>

Определенную позицию, касающуюся вопроса о причинах распада СССР, занимал в период своего лидерства в Либерально-демократической партии России (ЛДПР) В.В. Жириновский. Так в 2017 г. он сделал акцент на экономических причинах развала советского государства, а именно – на плановой экономике³⁶⁴, а в 2020 г. в своем Telegram-канале глава ЛДПР высказал мнение, что распад советского государства произошел из-за однопартийной системы³⁶⁵. В 2021-м юбилейном году (30-летие с момента распада СССР) политик продолжил публично придерживаться ранее высказанной позиции о роли однопартийного режима в гибели страны, при этом подчеркивал коллективную ответственность большевиков, руководства КПСС за распад Советского Союза³⁶⁶.

Резюмируя, отметим, что официальный российский дискурс о причинах и следствиях распада советского государства вполне может быть определен как «система способов интерпретаций и репрезентаций значимых событий, явлений и фактов, относящихся к периоду распада СССР (вторая половина 1980-х – 1990-е гг.), осуществляемая с позиций современных государственных стратегических установок, направленных на управление массовым сознанием граждан с целью легитимации существующей политической власти и укрепления единства нации»³⁶⁷.

Распад СССР в контексте научных исследований и общественных восприятий

Прошло чуть более тридцати лет с момента разрушения советского государства. Официально зафиксиро-

³⁶⁴ Жириновский В.В. Владимир Жириновский: СССР развалился из-за плановой экономики, 22.09.2017. URL: <https://www.msk.kp.ru/radio/26734/3761593/>

³⁶⁵ Питалев И. Жириновский назвал причину распада СССР, 24.01.2020. URL: <https://ria.ru/20200124/1563806881.html>

³⁶⁶ Жириновский назвал причину распада СССР и вступился за Горбачёва, 02.03.2021. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2518920/>

³⁶⁷ Русакова О. Ф. Российский дискурс исторической памяти об образовании и распаде СССР: анализ альтернативных подходов, 14.09.2022. URL: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2022/04/Русакова-Российский-дискурс.pdf>

ванной датой распада СССР считается 26 декабря 1991 г., когда в связи с возникновением СНГ на заседании Совета Республик Верховного Совета СССР была принята Декларация³⁶⁸, в которой говорилось, что СССР «как государство и субъект международного права прекращает свое существование»³⁶⁹.

Приближение 100-летия создания СССР заставляет современных исследователей обратиться к пристальному изучению всего советского периода, особенно к предпосылкам и причинам распада советского государства. Стоит отметить, что в общественной повестке интерес к событиям, связанным с распадом СССР (например, «парад суверенитетов», августовский путч 1991 г.), особенно возрастает в периоды «круглых» дат и юбилеев³⁷⁰. Так, согласно О.Ю. Малиновой, на принцип календарной логики опирается «публичное «вспоминание» прошлого», поэтому одной из причин для «коммеморации считаются «круглые даты» – десятилетия, фазы... столетия»³⁷¹.

Анализ отечественной литературы, посвященной тематике, связанной с распадом СССР, позволяет зафиксировать отдельные научные подходы ее изучения. Так, для ряда работ характерен *дискурсивный подход* при анализе и интерпретации распада СССР, когда материалом и источником исследований выступают различные тексты, в том числе и научно-популярная литература³⁷², школьные учебники по истории России³⁷³, официальные документы, речи и выступления

³⁶⁸ Морковкин А. История распада СССР. Предпосылки и основные шаги, 25.12.2021. URL: <https://tass.ru/info/13298931>

³⁶⁹ Декларация Совета Республик Верховного Совета СССР в связи с созданием Содружества Независимых Государств от 26 декабря 1991 г. № 142-Н. URL: <https://base.garant.ru/74619820/>

³⁷⁰ Малинова О.Ю. Августовский путч 1991 г. и распад СССР в политической памяти современной России: эволюция соперничающих нарративов // *Tempus et Memoria*. 2021. Т. 2, № 3. С. 21.; Волгин Е.И. Проблема распада Союза ССР в современной научно-популярной литературе // *Государственное управление: электрон. вестн.* 2018. № 71. С. 163–185.

³⁷¹ Малинова О.Ю., Миллер А.И. Указ. соч. С. 29–30.

³⁷² Волгин Е.И. Указ. соч.

³⁷³ Корочаров А.В. Распад СССР в современных школьных учебниках // *Свободная мысль*. 2021. № 1. С. 25–42.

политических деятелей, медиа источники³⁷⁴. С данным подходом тесно соприкасаются *семантический* и *концептуальный подходы*. В отечественных гуманитарных работах события, связанные с распадом СССР, обладают неодинаковой семантической нагрузкой и символической ценностью, поскольку они по-разному концептуально оформлены и обладают неоднородным смысловым содержанием³⁷⁵. Например, в ряде работ, описывающих историографию, причины, факторы и последствия распада СССР, выделяются такие концепты как «демонтаж советского государства», «коллапс Союза», «ликвидация СССР», «крах советской системы»³⁷⁶, «гибель СССР»³⁷⁷, которые на первый взгляд можно рассматривать в качестве синонимов концепта «распад СССР». В связи с этим можно заключить, что концепт «распад СССР» рассматривается, с одной стороны, как конкретное историческое событие, а с другой – как пространственно-временной маркер, определяющий и разграничивающий периоды отечественной истории.

Анализ трудов российских ученых по указанной тематике показал, что для большинства работ характерна причинно-следственная оптика исследований. Например, определяются «причины, условия и факторы демонтажа советского государства»³⁷⁸, выявляются «геополитические и социально-экономические последствия»³⁷⁹ и др.

³⁷⁴ Линченко А.А. «Распад СССР»: этапы и стратегии конструирования культурной травмы в медийном дискурсе современной России // Социодинамика. 2019. № 1. С. 108–121.

³⁷⁵ Грибовод Е.Г. Исследование политики памяти о распаде СССР в российской гуманитарной науке // IX Информационная школа молодого ученого: сб. науч. тр., Екатеринбург, 20–23 сент. 2021 г. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2021. С. 85.

³⁷⁶ Логвенков И.С. Демонтаж СССР: историография причин, условий и факторов // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2017. № 4. С. 129–145.

³⁷⁷ Линченко А.А. Распад СССР: образы исторической ответственности в дискурсивном пространстве современной России // Гуманитарные исследования Центральной России. 2020. № 4 (17). С. 90–101. doi 10.24411/2541-9056-2020-13010

³⁷⁸ Логвенков И.С. Указ. соч. С. 129.

³⁷⁹ Чебанова Л.А. Геополитические и социально-экономические последствия распада СССР // Вестник РГГУ. Сер.:

Одним из основных подходов к изучению проблематики распада СССР является *социологический*. Значительный объем качественных и количественных социологических исследований посвящен изучению особенностей восприятия событий и персоналий, связанных с воспроизводством памяти о СССР у разных поколений современных россиян³⁸⁰. Например, в опросе ВЦИОМ «СССР в памяти россиян», проведенном в 2021 г. (по данным за 24 ноября 2021 г.) респондентов просили назвать известных советских людей, которых можно рассматривать как героев своего времени и как «антигероев», то есть тех, кто вызывает антипатию и негативные чувства у респондентов. В итоге были получены следующие данные: 41% опрошенных назвали Ю. Гагарина в качестве героя советской эпохи, он занял первое место в ТОП-5. На втором и третьем местах оказались Г. Жуков (22%) и И. Сталин (20%). В рейтинге «антигероев» первую позицию опрошенные отдали М. Горбачеву (20%), а пятую – Б. Ельцину (9%)³⁸¹.

Кроме того, стоит отметить такой феномен как *ностальгия по советской эпохе*³⁸². Блок работ, затрагивающих проблематику ностальгии, состоит, с одной стороны, из теоретических исследований феномена ностальгии по СССР, с другой стороны, включает преимущественно эмпирические работы и проекты, посвященные восприятию и репрезентации советской эпохи и ее значимых событий, акторов у разных постсоветских поколений³⁸³. Так, один из авторов рас-

Экономика. Управление. Право. 2019. № 4–2. С. 262–276.

³⁸⁰ Подробнее см.: Долгов А.Ю., Мелешкина Е.Ю., Толпыгина О.А. Указ. соч.; Ядова М.А. «Не по прошлому ностальгия, ностальгия по настоящему»: постсоветская молодежь о распаде СССР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 5. С. 231–246. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-5-12

³⁸¹ Михайлова Е. СССР в памяти россиян: презентация. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/sssr-v-pamjati-rossijan>

³⁸² Мазур Л.Н. Ностальгия по СССР: память – мифы – политика? // Документ. Архив. История. Современность. 2019. № 19. С. 180–206; Долгов А.Ю., Мелешкина Е.Ю., Толпыгина О.А. От ностальгии к осмыслению настоящего: СССР в представлениях разных поколений // Политическая наука. 2021. № 1. С. 245–273.

³⁸³ Долгов А.Ю., Мелешкина Е.Ю., Толпыгина О.А. Указ. соч.

смачивает ностальгию «как разновидность исторической памяти», которая формируется на основе жизненного опыта человека³⁸⁴. При этом выделяется два основных уровня проявления ностальгии: 1) индивидуальный уровень, связанный с личными, эмоционально насыщенными воспоминаниями, выражение которых характерно для определенного возрастного периода; 2) уровень коллективный, при котором носителями воспоминаний о прошлом становится определенная группа людей, а ностальгия становится массовой и определяется «как общественное социально-психологическое явление»³⁸⁵. Отметим, что в научном дискурсе нет единого определения массовой ностальгии по советской эпохе. В то же время феномен тоски по социалистическому прошлому в Восточной Германии исследователями определяется как «остальгия (Ostalgie)», неологизмом, введенным в научный оборот в 1993 г.³⁸⁶

Российская исследовательница Л.Н. Мазур выделяет такое понятие как «массовая ностальгия», возникновение которого связано с развитием информационных и коммуникационных технологий, с переходом в цифровое общество³⁸⁷. Она отмечает, что современную российскую молодежь можно рассматривать в качестве носителя «виртуальной исторической памяти», поскольку она быстро интегрируется в «ностальгическое пространство, формируемое телевидением, Интернетом, кино, рекламой, политическим дискурсом, перенимает оценочные суждения о советском прошлом, которые транслируют старшее поколение и СМИ»³⁸⁸.

Л.Н. Мазур рекомендует рассматривать в качестве базового элемента исторической памяти «образ прошлого, который представляет собой совокупность представлений, закрепленных в общественном сознании в форме устойчивого набора фактов-символов». Кроме того, предлагается схема перехода от факта к символу: «событие – обозначение (имя) – символ», где событие характеризуется как ценное и интер-

³⁸⁴ Мазур Л.Н. Указ. соч. С. 190.

³⁸⁵ Там же. С. 183.

³⁸⁶ Piccolo L. «Back in the USSR»: notes on nostalgia for the USSR in twenty-first century Russian society, literature, and cinema // Canadian Slavonic Papers. 2015. Vol. 57, № 3–4. P. 255.

³⁸⁷ Мазур Л.Н. Указ. соч. С. 183.

³⁸⁸ Там же. С. 188.

претирруется сознанием «как важный факт прошлого, судьбоносный для развития страны и общества»³⁸⁹.

Подчеркнем, что наряду с Октябрьской революцией 1917 года, Великой Отечественной войной, полетом в космос Ю.А. Гагарина (12 апреля 1961 г.) и другими историческими явлениями, распад СССР становится одним из памятных событий в постсоветский период, интегрируясь в национальную политику памяти и историческую политику. В научном и публичном дискурсах анализ и коммеморация, восприятие и интерпретация одного из фрагментов советской эпохи – распада СССР – происходит с помощью обращения к теоретико-методологическому инструментарию, сформированному в том числе в результате исследования коллективной памяти (*memory studies*). Высокий спрос на исследование памяти в общественном дискурсе и информационной повестке, как отмечает Ю.А. Сафронова, определен совокупностью причин нескольких уровней, среди которых исследователь выделяет следующие: социальные причины, обусловленные значительными преобразованиями «структуры общества эпохи глобализации и постколониализма»; дисциплинарные причины, которые взаимосвязаны с состоянием академического общества, зависят от кризисных проявлений в гуманитарных науках, а также от рисков и возможностей постмодерна; медийные причины, которые появились в результате технической революции, роста и развития новых форм и средств «фиксации, хранения и воспроизводства информации» и как следствие появлением искусственной памяти, а также распространения социальных и новых медиа. Кроме того, выделяются три волны (этапа) формирования *memory studies* как отдельной научной парадигмы и академической дисциплины³⁹⁰.

Память как зонтичная социально-политическая категория характеризуется коннотационной широтой и конкурирующими интерпретациями, поэтому объем, инструментарий и масштаб разных форм памяти может различаться. Иссле-

³⁸⁹ Там же. С. 195.

³⁹⁰ Сафронова Ю.А. *Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие* // Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. науч. тр. / отв. ред. Миллер А.И., Ефременко Д.В. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. С. 11–12.

дователи в научном дискурсе стремятся четко разграничить и классифицировать виды памяти³⁹¹. Согласно одному из авторов, концепт памяти «в ее надиндивидуальном социальном измерении», объединяет «близкие, но не синонимичные понятия, имеющие разные смысловые границы», среди которых ученый выделяет историческую, культурную, коллективную и коммуникативную память³⁹².

События, связанные с распадом СССР, прочно встроены как в отдельные виды памяти (например, политическую, коммуникативную, культурную), так и в политику памяти в целом, накопив набор дискурсов и нарративов. Кроме того, в качестве основных коммеморативных инструментов, к которым прибегает официальная политика памяти в процессе конструирования образов прошлого, связанных с распадом СССР, можно выделить следующие продукты интеллектуальной и культурной деятельности: учебники истории России, художественные и документальные фильмы, одобренные государственными институтами, документы зарегистрированных политических партий, движений, системной оппозиции, информационные проекты (например, специальный информационный проект Интерфакса «Хроника последних дней СССР. В этот день 30 лет назад»), серии телевизионных передач, публикации в государственных СМИ, экспозиции и специальные выставки в музеях (например, «Экспресс-выставка «Советский Союз. Финальная точка» в Музее политической истории России³⁹³), онлайн-курсы по отечественной истории (например, на электронной образовательной платформе «Открытое образование» курс «Отечественная история» от НИУ ВШЭ) и др.

Проблематике коммеморации событий, связанных с распадом СССР, посвящен ряд теоретических и эмпирических работ. В исследовании О.Ю. Малиновой рассматри-

³⁹¹ Шуб М.Л. Социальная, коллективная и культурная память: новый подход к определению смысловых границ понятий // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 1. С. 4–11; Рягузова Е.В. Коллективная память и инстанции темпоральности // Известия Саратовского университета. Новая сер. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, № 2 (30). С. 138–146.

³⁹² Рягузова Е.В. Указ. соч. С. 139.

³⁹³ См. об этом: Экспресс-выставка «Советский Союз. Финальная точка». URL: https://polithistory.ru/video_ex/sssr_final

вается «эволюция соперничающих нарративов о событиях августа 1991 г. и их связи с распадом СССР». Предметом анализа стала политическая память, которую она определяет как «совокупность исторических нарративов, образов и символов, на которую опирается идентичность»³⁹⁴. Исследователь, проанализировав корпус отобранных публикаций СМИ, подготовленных в периоды круглых дат (юбилейные годы) коммеморации августовского путча и распада СССР, а также материалы официальных сайтов политических партий и органов государственной власти, выделила следующие соперничающие нарративы: «о победе демократических сил над сторонниками коммунистического реванша», «об ударе по перестройке», «ГКЧП как неудавшаяся попытка спасти советскую Родину» и «заговор врагов»³⁹⁵. Резюмируя предварительные результаты, она отмечает, что память об августовском путче 1991 года и формирование разных нарративов становится возможным в связи с тем, что власть придерживалась позиции мнемонического уклониста – избегая активного воспроизводства памяти и реинтерпретации данного исторического сюжета³⁹⁶. Кроме того, О.Ю. Малинова подчеркивает взаимосвязь между августовским путчем и демонтажем советского государства, интерпретируя распад СССР через нарративы о событиях августа 1991 года с позиции ряда мнемонических акторов (Б.Н. Ельцин, М.С. Горбачев, члены ГКЧП и др.), транслирующих указанные нарративы в информационную повестку. Так, согласно представленным данным каждый нарратив формировал и передавал свою позицию по поводу распада: «путч ГКЧП ускорил распад», «распада СССР можно было избежать», «к распаду СССР привел провал путча» и до «СССР распался из-за происков врагов»³⁹⁷.

Другой исследователь – Е.Л. Тимшина – обращается к проблематике распада СССР посредством анализа нарративов политических партий, связанных с этими событиями. Исследователь фиксирует, что в современном официальном дискурсе российской политики памяти распад СССР трактуется как негативное историческое событие, которое «не исключается из обсуждения и комментирования представи-

³⁹⁴ Малинова О.Ю. Августовский путч... С. 19–20.

³⁹⁵ Там же. С. 23–25.

³⁹⁶ Там же. С. 21–23.

³⁹⁷ Там же. С. 23.

телями власти», однако ряд вопросов, касающихся данного отечественного периода, подробно не обсуждается³⁹⁸. В связи с этим возникают пробелы в государственной исторической политике, в частности относительно причин распада СССР, которые активно заполняются разными нарративами, проектируемыми мнемоническими акторами (политической элитой, политическими партиями, СМИ и др.).

Исследователь также отмечает, что позиции по поводу событий, связанных с распадом СССР, меняются в разные периоды времени, даже в рамках одной партии. Так, согласно Е.Л. Тимшиной, в КПРФ ответственность за распад СССР возлагалась на М.С. Горбачева и А.Н. Яковлева, при этом в 2000-х их определяли «как идеологических ренегатов», однако в дальнейшем партия акцентировала внимание «уже на предательстве Родины советскими руководителями и на активном участии западных государств в процессах распада»³⁹⁹. Резюмируя, исследователь подчеркивает, что в коллективной памяти российских граждан события, связанные с распадом СССР, закрепились и воспроизводятся, в том числе, через оппозицию «лихие 90-е» и «стабильные 2000-е», которая прослеживается в дискурсе государственной политики памяти⁴⁰⁰.

Значительный пласт эмпирических и качественных исследований посвящен измерению и анализу представлений о советской эпохе, ее важных событиях, запечатленных в памяти разных поколений постсоветского времени. Так, по данным опроса «Распад СССР. Восприятие россиян», проведенного ВЦИОМ в марте 2021 г., на вопрос «30 лет назад прекратил свое существование Советский Союз. Как Вы сейчас считаете, распад Советского Союза был неизбежен или его можно было избежать?» 64% опрошенных отметили, что распада СССР можно было избежать. Кроме того, 67% респондентов выразили сожаление в связи с распадом СССР, в отличие от 23% опрошенных⁴⁰¹.

³⁹⁸ Тимшина Е.Л. Проблема распада СССР в нарративах политических партий России // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 6. С. 124.

³⁹⁹ Там же. С. 126.

⁴⁰⁰ Там же. С. 124.

⁴⁰¹ Мамонов М. Распад СССР: восприятие россиян, март 2021 / ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/210318_

В проведенном нами в 2021 г. качественном социологическом исследовании трех возрастных групп (старшей, средней и молодежной) феномен распада СССР также был отмечен его участниками как знаковое и переломное событие отечественной истории. При этом было установлено, что в молодежной группе события, связанные с распадом советского государства, гораздо в меньшей степени, чем в других возрастных группах, оказались интегрированы в структуру культурной и коллективной памяти о советском прошлом.

У представителей среднего поколения (рожденные в 1980-е гг.) распад Советского Союза был интегрирован в контекст памяти о 1990-х годах и может рассматриваться в качестве некой символической границы, как слом эпох, рубежный период. В частности, при обращении к периоду 1990-х гг. одна из участниц, женщина 35 лет с высшим образованием, отмечает: *«...мне кажется, в нашей стране, которая на самом деле, наследник абсолютный Советского Союза, был легкий маленький период свободы да, какого-то глотка, то есть, видимо, эта оттепель 60-х, и была эта свобода 90-х. Я просто смотрю по школам, у меня была, всем я рассказывала друзьям, очень экспериментальная школа, у нас там был метод Давыдова, какие-то там кейсы по английскому, что-то еще. <...> Я сейчас даже не представляю, чтобы в школе в нынешней, зарегулированной школе, где там ни влево, ни вправо не посмотри, ЕГЭ сдай. Что бы это было возможно. Но, то есть был слом эпох, что-то было, куда-то можно пойти»*. Наряду с этим подчеркнем, что хотя юридически советское государство прекратило свое существование в декабре 1991 г., но фактически советские практики применялись еще длительное время. Так один из участников, мужчина 35 лет с высшим образованием, отметил: *«...дело в том, что я провел детство в сельской местности и там Советский Союз, мне кажется, продолжал существовать еще вплоть до конца 90-х и много из того, что я видел там, в фильмах, слышал по рассказам, я видел это и так. То есть оно не перестало существовать, например, в школу, в которую я ходил, она была открыта в 85 году. Она была полностью такая же, как если бы ее построили в 75 году. То есть мы учились по учебникам, выпущенным в 85, 86, 87 годах. Они на тот момент были новые, то есть в принципе (Моде-*

ратор – время остановилось немножко?) в каком-то смысле, да. Но это продолжалось не очень долго, конечно».

Следует подчеркнуть, что для людей старшего возраста (пенсионеров) распад СССР – это гораздо более значимое событие, чем для других возрастных групп. В их восприятии данный исторический сюжет более эмоционально окрашен, поскольку является частью непосредственного эмоционально насыщенного опыта, воспринимается как жизненно важный пройденный этап, а не «абстрактная» страница в истории страны. Так, при ответе на вопрос о значимых событиях и персонах советского прошлого одна из участниц фокус-группы (женщина, пенсионер из Екатеринбурга) назвала именно распад Союза, отметив при этом, что *«нельзя было, этого нельзя было делать. Мне жалко, что мы распались»*. Другая участница (женщина, пенсионер из Екатеринбурга) данной фокус-группы ответила так: *«полет Гагарина. И распад тоже, да. Это очень серьезно»*.

Стоит отметить, что в контексте обсуждения исторических деятелей периода СССР среди респондентов возникла дискуссия о роли Б. Ельцина и М. Горбачева в распаде СССР: *«Ну и что? – А как? – Он не развалил, Он ничего не разваливал... Это развалил этот, ну, Горбачев... – Ну извините, а беловежские же... этот договор он подписывал! – Так как они развалили, их за это судить!»*. Так, в высказываниях о распаде советского строя фиксируется, нарратив «поиск виновного в распаде СССР». Кроме того, при обсуждении значимых советских деятелей и событий прослеживается ностальгия об упущенных возможностях, молодости, гордость за советские достижения науки и техники, замалчивание и избегания травмирующих воспоминаний. Одна из участниц фокус-группы (женщина, пенсионер из Екатеринбурга) заявила: *«Я всегда говорю, что в Советском Союзе было очень много хорошего, очень много, и не надо было это рушить! Не надо было, надо было все хорошее сохранять. Но почему-то у нас это не получается»*.

Проведенный анализ количественных и качественных исследований особенностей восприятия разными поколениями россиян процесса распада СССР показывает, что одними респондентами он оценивается положительно, а другими негативно. При этом, как выяснилось, большое влияние на процесс восприятия распада СССР оказывают такие существенные моменты как мифологизация прошлого и его но-

стальгическая идеализация. Подводя итог, подчеркнем, что существенная роль в построении общего, коллективного восприятия в массовом сознании данной страницы отечественной истории принадлежит официальной политике памяти, которая с помощью различного инструментария оказывает важное воздействие на процесс формирования исторической памяти у современных поколений россиян.